

ISSN 2712-9276 (PRINT)
ISSN 2949-2424 (ONLINE)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОРТОДОКСИЯ

ТЕМА НОМЕРА

РУССКИЙ МИР
ПРОТИВ НАЦИЗМА

ВЫХОДИТ 4 РАЗА В ГОД
С 2021 ГОДА

№ 1 / 2025

ISSN 2712-9276 (PRINT)
ISSN 2949-2424 (ONLINE)

SCIENTIFIC JOURNAL

ORTHODOXIA

ISSUE TOPIC

THE RUSSIAN WORLD
AGAINST NAZISM

FREQUENCY: QUARTERLY
SINCE 2021

No. 1 / 2025

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Щипков Александр Владимирович — д-р полит. наук, ректор РПУ св. Иоанна Богослова, профессор кафедры философии политики и права МГУ им. М. В. Ломоносова

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Щипков Василий Александрович — д-р филос. наук, доцент кафедры международной журналистики МГИМО МИД России, директор Русской экспертной школы

ШЕФ-РЕДАКТОР

Михайлов Родион Владимирович — канд. полит. наук

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Пуцаев Юрий Владимирович — канд. филос. наук, старший научный сотрудник философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, старший научный сотрудник ИНИОН РАН

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Невольских Анна Алексеевна — сотрудник Русской экспертной школы

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ:

Багдасарян Вардан Эрнестович — д-р ист. наук, профессор кафедры государственной политики МГУ им. М. В. Ломоносова, декан факультета истории, политологии и права Государственного университета просвещения

Вассоевич Андрей Леонидович — д-р филос. наук, директор Института востоковедения РГПУ им. А. И. Герцена

Гайда Фёдор Александрович — д-р ист. наук, доцент кафедры истории России XIX века — начала XX века МГУ им. М. В. Ломоносова

Катасонов Владимир Николаевич — д-р филос. наук, д-р богословия, профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия

Корольков Александр Аркадьевич — д-р филос. наук, академик Российской академии образования

Маслин Михаил Александрович — д-р филос. наук, заведующий кафедрой русской философии МГУ им. М. В. Ломоносова, заслуженный профессор Московского университета

Минаков Аркадий Юрьевич — д-р ист. наук, профессор Воронежского государственного университета, директор Зональной научной библиотеки

Мягков Михаил Юрьевич — д-р ист. наук, научный директор Российского военно-исторического общества

Перевезенцев Сергей Вячеславович — д-р ист. наук, профессор кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова

Полунов Александр Юрьевич — д-р ист. наук, заведующий кафедрой управления в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений МГУ им. М. В. Ломоносова

Пономарёва Галина Михайловна — д-р филос. наук, профессор кафедры философской антропологии МГУ им. М. В. Ломоносова

Саврей Валерий Яковлевич — д-р филос. наук, профессор кафедры философии религии и религиоведения МГУ им. М. В. Ломоносова

Шестопал Алексей Викторович — д-р филос. наук, почётный профессор МГИМО

Шмонин Дмитрий Викторович — д-р филос. наук, директор Института теологии Санкт-Петербургского государственного университета

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: серия ПИ № ФС77-79913 от 18 декабря 2020 г.

Условия распространения материалов: контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

Учредитель, издатель, редакция: Автономная некоммерческая организация социального и творческого развития «Русская экспертная школа».

Адрес издателя: 119049, Россия, г. Москва, ул. Большая Якиманка, д. 38

Сайт: www.journal-orthodoxia.ru

E-mail: mail@journal-orthodoxia.ru

Копирайт: © АНО «Русская экспертная школа», 2025

Индексирование: журнал входит в библиографическую базу данных РИНЦ

Цена: свободная

Отпечатано: АО «Первая Образцовая типография», филиал «Чеховский Печатный Двор».

Адрес: 142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Формат: 70x100 1/16.

Тираж 350 экз.

EDITOR-IN-CHIEF

Alexander V. Shchipkov — Dr. Sci. (Political Studies), Rector of Russian Orthodox University of St. John the Divine, Prof., Department of Philosophy of Politics and Law, Lomonosov Moscow State University

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Vasily A. Shchipkov — Dr. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., School of International Journalism, MGIMO University, Director of the Russian Expert School

CHIEF EDITOR

Rodion V. Mikhailov — Cand. Sci. (Political Studies)

SCIENTIFIC EDITOR

Yuri V. Pushchaev — Cand. Sci. (Philosophy), Senior Researcher, Department of Philosophy, Lomonosov Moscow State University; Senior Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

EXECUTIVE SECRETARY

Anna N. Nevolskikh — Russian Expert School

EDITORIAL BOARD:

Vardan E. Bagdasaryan — Dr. Sci. (History), Prof., Department of Public Policy, Lomonosov Moscow State University, Dean of the Faculty of History, Political Science and Law, State University of Education

Andrey L. Vassoevich — Dr. Sci. (Philosophy), Director of the Institute of Oriental Studies, Herzen University

Fedor A. Gaida — Dr. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Russian History of the 19th — early 20th century, Lomonosov Moscow State University

Vladimir N. Katasonov — Dr. Sci. (Philosophy), Dr. Sci. (Theology), Prof., Ss. Cyril and Methodius Theological Institute of Post-Graduate Studies in Moscow

Alexander A. Korolkov — Dr. Sci. (Philosophy), Academician of the Russian Academy of Education

Mikhail A. Maslin — Dr. Sci. (Philosophy), Prof. emeritus, Head of the Department of Russian Philosophy, Lomonosov Moscow State University

Arkady Yu. Minakov — Dr. Sci. (History), Prof., Voronezh State University, Director of the Zonal Scientific Library

Mikhail Yu. Myagkov — Dr. Sci. (History), Scientific Director of Russian Military Historical Society

Sergey V. Perevezentsev — Dr. Sci. (History), Prof., Department of the History of Social and Political Doctrines, Faculty of Political Sciences, Lomonosov Moscow State University

Alexander Yu. Polunov — Dr. Sci. (History), Head of the Department of Interethnic and Interdenominational Relations Management, Lomonosov Moscow State University

Galina M. Ponomareva — Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Department of Philosophical Anthropology, Lomonosov Moscow State University

Valery Ya. Savrey — Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Lomonosov Moscow State University

Alexey V. Shestopal — Dr. Sci. (Philosophy), Prof. emeritus, MGIMO University

Dmitry V. Shmonin — Dr. Sci. (Philosophy), Director of the Institute of Theology, Saint Petersburg State University

---

Mass Media Registration Certificate: PI No. FS77–79913 dated December 18, 2020

Distribution Terms: The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Founder, Publisher, Editorial Office: Autonomous non-profit organization for social and creative development “Russian Expert School”.

Address: 119049, Russia, Moscow, Bolshaya Yakimanka St., 38

Website: www.journal-orthodoxia.ru

E-mail: mail@journal-orthodoxia.ru

Copyright: © ANO Russian Expert School, 2025

Indexing: the Journal is included in the bibliographic database Russian Science Citation Index (RINTS)

Price: free

Printed: JSC “First Model Printing House”, Branch “Chekhov Printing House”

Address: 142300, Russia, Moscow Region, Chekhov, Poligrafistov St., 1

Format: 70x100 1/16.

Print run 350 copies.

Содержание

Представляем номер: «Русский мир против нацизма»	9
Приветственное слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла ..	12
Приветственное слово губернатора Смоленской области В. Н. Анохина	14
Приветственное слово Патриаршего экзарха всея Беларуси митрополита Минского и Заславского Вениамина	16
Приветственное слово управляющего делами Московской Патриархии митрополита Воскресенского Григория	20
Приветственное слово ректора Санкт-Петербургского государственного университета Н. М. Кропачева	23
Приветственное слово митрополита Смоленского и Дорогобужского Исидора	26
 А. В. Щипков	
Парадигмальные основания и истоки глобального нацистского проекта	30
 В. Э. Багдасарян	
Антихристианский контекст генезиса германского нацизма	44
 Игумен Виталий (И. Н. Уткин)	
Германские экспансионизм и нацизм в оценке русской духовной публицистики периода двух мировых войн: ретроспективный взгляд	78
 Л. В. Поляков	
Пролегомены к «встречной идеологии». Размышления над книгой: А. В. Щипков. Незавершённый нацизм. Генезис, трансформации и родственные явления	102
 А. А. Бессонов	
Информационные технологии как инструмент распространения идеологии нацизма и противодействия этому	122
 Л. В. Щипкова	
Лингвистический нацизм	136
 М. В. Бутина	
Русский мир против нацизма: к вопросу о преемственности подвига от Великой Отечественной войны к Специальной военной операции	156
 Ф. А. Щипков	
Цензура как исключительное право США	172
 Е. А. Белжеларский	
Немецкий фашизм в трактовке русской консервативной эмиграции	181

Contents

Presenting the Issue: The Russian World Against Nazism	9
Greeting speech by His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Rus'	12
Greeting speech by V.N. Anokhin, Governor of the Smolensk Region	14
Greeting speech by Metropolitan Veniamin of Minsk and Zaslavl, Patriarchal Exarch of All Belarus.	16
Greeting speech by Metropolitan Grigory of Voskresensk, Chancellor of the Moscow Patriarchate	20
Greeting speech by N.M. Kropachev, Rector of Saint Petersburg State University	23
Greeting speech by Metropolitan Isidor of Smolensk and Dorogobuzh	26
 A. V. Shchipkov	
Paradigmatic Foundations and Origins of the Global Nazi Project	30
 V. E. Bagdasaryan	
The Anti-Christian Context of the Genesis of German Nazism	44
 Hegumen Vitaly (I. N. Utkin)	
German Expansionism and Nazism in the Writings of Russian Spiritual Publicists During the Two World Wars: A Retrospective View	78
 L. V. Polyakov	
Prolegomena to a "Counter-Ideology". Reflections on the Book: A. V. Shchipkov. Unfinished Nazism. Genesis, Transformations and Related Phenomena	102
 A. A. Bessonov	
Information Technology as a Tool for the Dissemination of the Nazi Ideology and Countering It	122
 L. V. Shchipkova	
Linguistic Nazism	136
 M. V. Butina	
The Russian World Against Nazism: On the Continuity of Heroism from the Great Patriotic War to the Special Military Operation	156
 Ph. A. Shchipkov	
Censorship as an Exceptional Right of the USA	172
 E. A. Belzhelarskii	
German Fascism as Interpreted by the Russian Conservative Émigré Community	181

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОМЕР: «РУССКИЙ МИР ПРОТИВ НАЦИЗМА»

Уважаемый читатель!

Номер «Ортодоксии», который вы держите в руках, создавался по следам Первого Форума по защите традиционных ценностей имени Татьяны Щипковой «Русский мир против нацизма», который прошёл 25 сентября 2024 года в Смоленске, в день 81-летия освобождения города от немецко-фашистских захватчиков. Форум проводился по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и при деятельной поддержке губернатора Смоленска Василия Николаевича Анохина.

Форум «Русский мир против нацизма» привлёк широкое внимание научной общественности, политических и религиозных деятелей. Участие в нём приняли: митрополит Минский и Заславский Вениамин, Патриарший экзарх всея Беларуси, митрополит Воскресенский Григорий, управляющий делами Московской Патриархии, митрополит Смоленский и Дорогобужский Исидор, ректор Санкт-Петербургского университета Н. М. Кропачев, депутаты Государственной Думы, ректорский корпус и профессура из Москвы, Минска, Смоленска и Санкт-Петербурга.

Номер открывается приветственным словом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Организаторы Форума предложили приступить к системному научному и общественному обсуждению истоков и сущности нацизма.

Сегодня мы уверенно можем назвать нацизм исторически протяжённым явлением, которое, сколь ни горько нам это осознавать, переживает ренессанс в виде глобального трансатлантизма. Как это было и в прошлом веке, Россия, страна с православной традицией и культурой, оказалась единственным в мире катехоном, последним бастионом, удерживающим обновлённый нацизм от окончательного превращения во всемирную «новую нормальность».

Как показывает опыт последних лет, противостояние нацизму требует не только гибкой и современной армии и мощного ВПК, но и мобилизации интеллектуальных ресурсов и развития информационных инструментов. Россия движется к созданию институтов изучения нацизма и родственных ему идеологий, движется к созданию системы теоретических подходов к этому кругу проблем. В одночасье это сделать невозможно, требуется время. Не сложилась единая терминология исследований, концептуализация явления порой застревает на тезисах о «радикальном национализме» и «радикальном неоязычестве». Границы понятий «фашизм» и «нацизм» в публичном пространстве остаются размытыми.

Ситуация недостаточной концептуализации понятий, связанных с нацизмом и близких ему идеологий, представляется авторам «Ортодоксии» совершенно неестественной, учитывая огромную роль Великой Отечественной войны и Дня Победы как важнейших гражданских символов России. Поэтому коллектив «Ортодоксии» стремится создать на страницах журнала пространство для плодотворного обмена мнениями о природе и генезисе исторически протяжённого нацистского проекта, принявшего сегодня ярко выраженные глобалистские очертания.

Авторы материалов уделили особое внимание месту антихристианских идей в структуре нацистской идеологии, парадигмальным основаниям глобального нацистского проекта, исторической и идейной преемственности Великой Отечественной войны и Специальной военной операции, стратегии лингвистического нацизма в рамках англо-американского доминирования, политико-идеологической взаимосвязи нацизма и либерализма, трактовке национал-социализма в кругах русской консервативной эмиграции, роли информационных технологий и инструментов цензуры в выстраивании «дискурса исключительности» в рамках современного нацизма и панамериканизма.

События последних десятилетий ясно показывают, что нацизм и фашизм — это, прежде всего, симптомы. Симптомы необратимого кризиса европейского модерна как культурной парадигмы. Сегодняшний модерн входит в фазу самоотрицания, демонстрируя радикальный отказ от своих исходных оснований. Отсюда «неприкасаемость» либеральных догм, потребительский фетишизм, табуирование ценностей традиции и культурного аутентизма, которые объявляются «тоталитарными» в том случае, если они ставятся выше ценностей рынка. Очевиден отказ от подлинной научной рациональности в пользу сциентистских и диджиталистских нарративов.

Отброшен в прошлое гуманизм, на смену ему приходят трансгуманизм и конструктивистская «перековка» человека. Весь этот ряд симптомов указывает на то, что установка гуманизма изначально заключалась не в «освобождении» человека как многогранной личности, но в том, чтобы отсечь его от трансцендентного начала (Бога) и переподчинить технократической логике власти над предметным миром.

Всё это говорит о саморазрушении просвещенческой социальной парадигмы. Проект Просвещения породил не только сверхчеловека, но и идею тотальной технократической власти над природой. Но поскольку человек сам является частью природы (биологический аспект), для движения к этой цели потребовалась тотальная власть над самим человеком. Это и нацистская

евгеника, и фильтрация «неполноценных» (неарийцев, душевнобольных), и либеральный глобализм с его лабораторными (трансгуманизм) военно-полицейскими практиками.

Реставрация фашизма прошла в своё время несколько этапов. Пожертвовав гитлеризмом и обозначив его как «коллективную травму Европы», западная мысль в XXI веке смогла вывести из-под удара более общие, парадигмальные основания исторического фашизма, связанного с колониализмом и широким спектром расистских идеологий. При этом новому фашизму удалось использовать избирательный характер «толерантности» как современный гибкий вариант прежних мифов превосходства.

Сегодня очевидно, что фашизм стал реакцией на общий кризис исторического модерна во всём многообразии его идеологических форм.

В сентябре 2025 года в Смоленске состоится Второй Форум по защите традиционных ценностей имени Татьяны Щипковой «Русский мир против нацизма».

А. В. Щипков

**ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ
КИРИЛЛ**

**Организаторам, участникам и гостям
Форума по защите традиционных ценностей
имени Татьяны Щипковой
«Русский мир против нацизма»**

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства!
Всечестные отцы, дорогие братья и сестры!

Сердечно приветствую всех вас, собравшихся ныне в Смоленске для участия в работе Форума по защите традиционных ценностей имени Татьяны Щипковой «Русский мир против нацизма».

Осмысление феномена нацизма имеет давнюю историю. Трагические события минувшего XX века, приведшие к невиданным до того глобальным потрясениям, мировым войнам, многомиллионным жертвам и разрушениям, заставили человечество по-новому взглянуть на проблемы расизма и колониализма. Всем хорошо известно, какие страшные испытания выпали на долю нашей страны в годы Великой Отечественной войны, какие примеры мужества и героизма явил наш народ, спасавший мир от германского нацизма.

Сегодня мы с большой обеспокоенностью наблюдаем за тем, как в Европе возрождается и навязывается антихристианская по своей природе неонацистская идеология. Этот факт побуждает нас искать пути денацификации, а также содействовать укреплению Русского мира

посредством развития духовных, научных и общественных связей, в первую очередь между братскими славянскими народами.

Очевидно, что нацизм — это лишь часть антихристианской идеологии, противостоять которой призваны не только учёные, политические и общественные деятели, но и каждый христианин. Осуществление этой важной миссии связано с защитой веры отцов и традиционных нравственных ценностей. Именно такой подвиг веры явила в своей жизни преподаватель смоленского института Татьяна Щипкова, пострадавшая за Православие в годы гонений. Нынешний Форум посвящён её памяти.

Противодействие современной нацистской идеологии и выработка рекомендаций по её искоренению — важная задача, стоящая перед всем нашим обществом. Убеждён, что работа в этом направлении должна проводиться системно и на регулярной основе, иметь практические результаты, в том числе в сфере законотворчества.

Желаю вам крепости сил, плодотворных дискуссий и успехов в предстоящих трудах!

Призываю на всех вас Божие благословение.

**Приветственное слово
губернатора Смоленской области В. Н. Анохина
к участникам Форума
по защите традиционных ценностей
имени Татьяны Щипковой
«Русский мир против нацизма»**

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства, уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Приветствую вас на открытии масштабного Форума по защите традиционных ценностей «Русский мир против нацизма», посвящённого исследованию феномена современного нацизма. Сегодня, в дни, когда наш народ ведёт борьбу за денацификацию сопредельных нам территорий, вопрос о том, чем является современный фашизм и нацизм, стоит перед всем российским обществом. Организованный по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Форум собрал в Смоленске ведущих учёных, представителей духовенства, журналистов, публицистов, общественных и политических деятелей России и Беларуси.

Отмечу, что ключевые цели Форума — укрепление Русского мира путём развития духовных, научных и общественных связей между Россией и Белоруссией и поиск путей денацификации европейского мышления. В рамках работы секций Форума мы обсудим юридические пути денацификации Европы, проследим истоки и природу нацистского мышления, постараемся найти ответ на вопрос: что нам поможет победить европейский нацизм? Считаю, что подобного рода дискуссии помогают в поиске наиболее эффективных мер противодействия античеловечной повестке, а также имеют важное практическое значение для сохранения единства Русского мира. Поэтому по итогам Форума, определив природу

современной нацистской идеологии, нам необходимо выработать рекомендации по денацификации европейского мышления.

Этот Форум носит имя нашей выдающейся современницы — Татьяны Николаевны Щипковой, преподавателя Смоленского университета, не отступившей от веры в годы гонений и сохранившей верность Богу и Церкви, воспитавшей плеяду замечательных учеников. Верю, что наше собрание послужит сохранению её светлой памяти.

Выбор Смоленска как места проведения Форума «Русский мир против нацизма» неслучаен. Смоленская земля всегда была на передовой, стояла на страже государственных рубежей России. И сегодня мы можем с уверенностью говорить о её особой миссии в истории нашего Отечества по сохранению «русскости» как основы национальной идентичности. Смоленск — это город-крепость, который на протяжении многих веков первым вставал на пути вражеских агрессий. Много раз он оказывался в осаде, горел и был разрушен, но никогда не был покорён и, как птица Феникс, всегда возрождался из пепла.

Символичным считаю и то, что наш Форум открылся в день освобождения Смоленска от немецко-фашистских захватчиков. Нельзя не вспомнить и ещё об одной знаменательной исторической дате: 370 лет назад, в 1654 году, страдавший от польско-литовского владычества и насильственного окатоличивания Смоленск вернулся под защиту российского государства, в крепкую семью исконно русских городов. Затем прошло ещё 13 долгих лет ожесточённых боёв с Речью Посполитой за возвращение русских земель, пока, наконец, именно у нас, под Смоленском, не было заключено знаменитое Андрусовское перемирие, положившее конец русско-польской войне.

Однако история повторяется. И сегодня в дни Специальной военной операции, как и в прежние времена, наши воины противостоят всем тем, у кого, по словам нашего Президента, «напрочь отшибло память и совесть». Россия защищает русских людей на своей исторической территории. Мы не сомневаемся в торжестве правого дела — Победа будет за нами, потому что с нами Бог и правда — на нашей стороне.

Желаю организаторам и гостям Форума плодотворной работы, крепкого здоровья и всего самого доброго!

**Приветственное слово
Патриаршего экзарха всея Беларуси
митрополита Минского и Заславского Вениамина
к участникам Форума по защите
традиционных ценностей
имени Татьяны Щипковой
«Русский мир против нацизма»**

Уважаемые организаторы и участники Форума!
Преосвященные владыки, дорогие братья и сестры!

Тема нашей встречи не просто актуальна. Ещё совсем недавно мы полагали, что нацизм, — должно быть, самое трагическое и отвратительное явление в человеческой истории — мёртв и уже никогда не сможет возродиться. Однако, к сожалению, сегодня нам приходится говорить о нацизме как живом идеологическом факторе современной международной политики и искать пути борьбы с этим явлением.

История свидетельствует, что уже на протяжении нескольких веков западный мир всё дальше и дальше уходил от своих христианских корней. Период безбожия и богоотступничества не обошёл и наши земли. Но если Россия и Беларусь нашли в себе силы возродиться духовно, вновь обрести путь к вере и Церкви, то культ либеральных ценностей, который захватил и ряд бывших советских республик, на наших глазах перерождается в превозношение идеологов нацизма — как тех, что пришёл с войной к нам в 1941 году и их пособников, так и тех, кто подхватил в последние десятилетия их поверженное нашей Великой Победой знамя.

Сегодня мы наблюдаем парадоксальное на первый взгляд явление — как утверждение человеческой свободы, не ограниченной никакими нравственными или религиозными принципами, сочетается в Европе с самыми бесчеловечными взглядами и отрицанием ценности человека как такового. Хотя причина этого проста и очевидна для христианина: если нет объективной истины, нет богоустановленных принципов нравственности и справедливости, то в этом случае человек действительно становится мерой всех вещей, которому, по слову Достоевского, «всё позволено». И XX век показал, до каких глубин падения может дойти общество, желающее построить мир, в котором нет места вечным ценностям. Сегодня мы с болью видим, что эти уроки были плохо усвоены в тех странах, которые гордо называют себя самыми прогрессивными и демократичными и стремятся навязать своё видение мира и свои «правила» другим народам и государствам.

Особенно вызывают тревогу усилия, направленные на трансформацию самосознания людей, изменение их мировоззрения и традиций. Делается это очень тонко и незаметно: через интернет, массовую культуру и даже моду постепенно происходит деградация личности и целых наций и народов. И это не находит никакого отторжения в официальных европейских кругах, для которых даже нацистские идеи являются вполне приемлемыми, если они служат геополитическим целям ослабления России и Союзного государства.

Хорошо известно, что нацистская идеология основана на идеях превосходства одного народа над другим, одной расы над другой и так далее. В безумной гордыне, погубившей некогда даже ангела света и воспринятой позже людьми, видится живучесть нацизма, который каждый раз может возрождаться в ином обличье. Сегодня идеи превосходства могут опираться на этнический национализм, а завтра на социальные или религиозные различия.

Говоря о Республике Беларусь, за освобождение которой от нацизма положили свои жизни представители многих народов, полагаю, что в нашей стране есть хорошая прививка против распространения подобных идей. Белорусский народ хорошо помнит плоды немецко-фашистской оккупации в годы Великой Отечественной войны. Тогда Белоруссия понесла колоссальные людские потери. Если на начало войны в стране проживало 9 миллионов человек, то в конце войны население республики сократилось на треть и составило 6 миллионов. Около 400 тысяч белорусов были вывезены на принудительные работы в Германию. На нашей земле

немецкие захватчики сожгли, разрушили и разграбили 209 из 270 городов и районных центров (на 80–90 % были разрушены Минск, Гомель, Витебск). Были полностью уничтожены 9300 деревень, во многих случаях вместе с жителями.

Эти страшные цифры мы не забываем не только благодаря памяти старшего поколения (оно, к сожалению, уходит), но и благодаря последовательному вниманию белорусского государства к сохранению исторической памяти. Наша страна ведёт в этом отношении большую и очень важную работу, которая включает и память о подвиге священнослужителей в годы Великой Отечественной войны. Об этом выходят документальные фильмы (как, например, трёхсерийный фильм «За паству и Отечество», который был показан 9 мая нынешнего года на главном телеканале страны; серии публикаций на центральных информационных ресурсах — как то «Воины духа», подготовленные Белорусским телеграфным агентством) и другие. Отметим, что многое делается в этом направлении и по линии Союзного государства.

Полагаю, что наши единство и внутренняя сила невозможны без православной духовности. Одним из важнейших постулатов Православия является представление о равенстве всех людей независимо от пола, расы, национальной, культурной, классовой и социальной принадлежности. Это понимание равенства сформулировано в третьей главе послания к Колоссянам апостола Павла. Апостол говорит, что перед Богом *нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но всё и во всём Христос* (Кол. 3:11). Слова апостола Павла представляют собой универсальное и, пожалуй, единственное средство, защищающее любое общество от заражения нацистскими идеями превосходства. В таких координатах верующий человек отказывается от превознесения над другими и своей гордыни ради, подчиняясь воле своего Творца. Этот подвиг смиренного понимания своего места и призвания в мире среди других людей различных национальностей невозможен без напряжённой духовной жизни, которая объединяет людей под одним началом, одной Главой — Христом. Именно к такой напряжённой жизни призывает часто в своих проповедях Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Сегодня же наша Церковь с другими Поместными Православными Церквями противостоит не только антихристианской идеологии глобальных элит, но и стремлению руководства Константинопольского Патриархата утвердить свою претензию на первенство между Церквями,

подменить ею принцип соборности в принятии важнейших решений. Потому так важно и укрепление единства канонической Русской Православной Церкви как на пространстве Евразии, так и во всём мире её служения.

Нам ещё предстоит непростой труд по осмыслению происходящих событий, в том числе и на славянской почве; предстоит выработать подходы по недопущению возрождения и распространения нацистской идеологии у наших близких соседей и в мире.

В то же время уже сейчас всё больше людей, которые осознают, к чему ведёт господство подобных идей, и которые обращают свои взоры на Россию. Немало фактов, когда люди из западных стран семьями переезжают и в Россию и в Беларусь, видя в наших странах источник духовности, основу для сохранения христианских ценностей и традиций. Так, совсем недавно сообщалось о том, что в Россию переехали 17 семей из Шотландии и 8 из Канады, в том числе популярный канадский блогер, который переехал в Россию вместе с женой и восемью детьми. Задача же наших стран — соответствовать своему высокому призванию. Полагаю, что во многом в этом заключается и миссия Русского народного собора — под омофором Русской Православной Церкви служить утверждению православной веры, подавая добрый пример миру в сохранении традиционных христианских ценностей.

Благодарю вас за внимание и желаю плодотворной работы Форуму!

**Приветственное слово
управляющего делами Московской Патриархии
митрополита Воскресенского Григория
к участникам Форума
по защите традиционных ценностей
имени Татьяны Щипковой
«Русский мир против нацизма»**

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Уважаемые представители государственной власти, администрации Смоленской области, образовательных и общественных организаций! Дорогие отцы, братья и сестры — участники Форума по защите традиционных ценностей имени Татьяны Щипковой «Русский мир против нацизма»!

Прежде всего, позвольте передать благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла всем участникам Форума. Святейший Патриарх направил приветствие нашему Форуму и благословил мне огласить его.

Хотел бы и со своей стороны приветствовать всех организаторов, участников и гостей Форума. В первую очередь отмечу своевременность его проведения. Полагаю, что потребность в серии дискуссий и фундаментальных исследований о сущности нацизма и фашизма и природе этих разрушительных для народов и государств явлений назрела давно.

Все мы подспудно понимаем, что нацизм — это несомненное зло. Действительно, кому, как не нам — жителям России, свидетельствовать об этом? Ведь наша страна пережила страшную войну. Войну с теми, кто готовил нашему народу самую ужасную участь и, казалось бы, всё имел для исполнения своих планов, для воплощения этих чудовищных

античеловеческих идей в жизнь. Но наш народ сплотился и с помощью Божией победил страшного и сильного врага.

Однако в сознании подавляющего большинства людей в России и за рубежом, выросших после Великой Отечественной войны, понятие «нацизм» ассоциируется с историческим феноменом гитлеровской Германии, давно утратившим свою актуальность. В учебниках, научно-популярной литературе и публицистике — как церковной, так и светской — этот вопрос поднимается крайне редко. Имплицитно подразумевается, что фашизм как явление был ликвидирован в 1945 году при капитуляции нацистской Германии и исчез в результате Нюрнбергского процесса. При этом отдельные по своему характеру нацистские явления, имевшие место на протяжении последних десятилетий в ближнем зарубежье, или в целом, например, борьба с исторической памятью зачастую не рассматриваются как попытка реставрации идеологии нацизма.

Начало Специальной военной операции, одной из целей которой объявлена денацификация, с неизбежностью обнажило не только вопрос, что такое нацизм, но и вопрос о том, какова его духовная природа. Почему это, казалось бы, архаичное явление возродилось с новой силой и зачем нужно противодействовать ему на поле брани?

Многовековая христианская традиция говорит нам о том, что любое зло имеет свои истоки в человеческом грехе как отступлении от тех заповедей, от тех законов, которые нам даны Богом и которые люди, к сожалению, оставляют. Оставляют и в частной жизни, и в жизни общественной.

Итак, корень нацизма, как и всякого зла, — в оставлении тех заповедей, законов, которые даёт нам Бог. И победить нацизм мы не можем лишь внешне, лишь физически — силой оружия. Нацизм — это духовное явление, и поэтому он должен быть побеждён духовной силой. А духовная сила у человека может быть только в одном случае: если с ним Бог, Дух Вечный, Всемогущий и Любящий нас. А будет Он с человеком только в одном случае: если сам человек будет стремиться к Нему, если будет стремиться жить по тем заповедям, которые даёт нам Бог. И потому победа над нацизмом возможна только при одном условии. Я сейчас говорю о настоящей победе, о духовной победе, о победе самих основ нацизма. И эта победа в возвращении человека к Богу, в исправлении человека и общества.

Именно такой пример явила преподаватель Смоленского педагогического института Татьяна Николаевна Щипкова. Она не занимала высоких

государственных постов, но своей верностью Богу засвидетельствовала подлинную готовность за Христа *и в темницу и на смерть идти* (Лк. 22: 33) и не отступила перед лицом страданий. Сегодня утром мы молились за Божественной литургией в Спасо-Вознесенском женском монастыре города Смоленска об упокоении её бессмертной души, а затем у исторического здания Смоленского государственного университета, возле мемориальной доски, посвящённой Татьяне Николаевне, совершили заупокойную литию. Эту мемориальную доску в 2012 году открывал Святейший Патриарх Кирилл. Поэтому глубоко символичным считаю то обстоятельство, что наше собрание посвящено памяти Татьяны Николаевны, а её пример, надеюсь, вдохновит и наши труды.

Желаю всем участникам Форума мирного духа, конструктивных дискуссий, крепости сил и всесильной помощи Божией в этом благом начинании!

**Приветственное слово
ректора Санкт-Петербургского государственного
университета Н. М. Кропачева
к участникам Форума
по защите традиционных ценностей
имени Татьяны Щипковой
«Русский мир против нацизма»**

Форум по защите традиционных ценностей «Русский мир против нацизма» — значимое событие, которое в День освобождения города Смоленска от немецко-фашистских захватчиков объединяет представителей разных поколений, различных профессий, политических сил, участников из многих регионов страны. Это площадка, на которой мы можем вспомнить о нашем великом прошлом. Но одновременно мы обязаны участвовать в работе по укреплению духовно-нравственных ценностей в современном обществе. Историческая память и преемственность поколений, единство народов России, патриотизм нормативно закреплены в качестве традиционных российских духовно-нравственных ценностей действующей Стратегией национальной безопасности Российской Федерации. Основы государственной политики в этой сфере утверждены Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809.

Замечу, что внутривластный аспект этих документов уже потребовал серьёзной проработки в правовой сфере. Созданный в 2023 году по поручению заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Д. Н. Чернышенко консорциум юридических вузов и научных организаций, который было поручено возглавить Санкт-Петербургскому государственному университету, реализует задачу проверки всего российского законодательства на соответствие Указу № 809.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 июля 2024 года утверждён План реализации этого Указа, в котором (об этом

говорит пункт 103), среди ряда поручений, содержится и важное указание национальным университетам с особым статусом, Московскому и Санкт-Петербургскому, а также таким ведущим вузам, как Президентская академия, Высшая школа экономики, Российский государственный гуманитарный университет и Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина, войти в консорциум по изучению и популяризации традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Это большая работа, к которой, уверен, будут привлечены и другие высшие учебные заведения. Она будет иметь важное значение не только для внутренней политики, но и для политики международной.

Международное право содержит ряд обязательств, имеющих особое значение для всех государств, — воздерживаться от действий против мира, международной безопасности и человечности. Именно этим общечеловеческим ценностям был нанесён огромный ущерб в результате действий нацистов в ходе Второй мировой войны. Но и сегодня неонацистские силы продолжают угрожать нормальному сосуществованию разных стран и народов. В целях сохранения исторической памяти и борьбы с фальсификациями фактов прошлого, а также для противодействия проявлениям нацизма в современном мире в национальном законодательстве выработаны механизмы юридического закрепления преступлений нацистского режима и меры ответственности за реабилитацию нацизма.

В условиях современной геополитической ситуации обсуждение вопросов противодействия идеологии нацизма является чрезвычайно актуальным. Мы видим попытки возрождения нацизма, переоценки событий и пересмотра итогов Второй мировой войны. В этом отношении большую роль играет образовательная политика. Введённые во все образовательные программы вузов дисциплина «Основы российской государственности», расширенный курс «История России», модуль «История религий России» направлены на то, чтобы российское мировоззрение и ценности российской цивилизации, испытания и победы России, российская идентичность стали предметом обсуждения в учебных заведениях.

Другое важное направление работы по борьбе с проявлениями нацизма — использование правовых механизмов юридического закрепления преступлений нацистского режима и применение мер ответственности за реабилитацию нацизма. Особо следует отметить усилия Следственного комитета Российской Федерации, работа которого сегодня направлена на восстановление исторической справедливости, связанной с ролью СССР

в борьбе с нацизмом. В ходе расследования уголовного дела о геноциде народов Советского Союза установлены обстоятельства преступлений в отношении мирного населения и военнопленных в годы Великой Отечественной войны. Кроме того, на основе сведений, полученных в ходе расследования уголовных дел в связи с современными событиями на Украине, получены доказательства нарушений норм международного гуманитарного права.

Результатом работы прокуратуры и судов стало подтверждение фактов совершения военных преступлений немецко-фашистскими войсками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны. В том числе блокада Ленинграда решением суда признана военным преступлением, преступлением против человечности и геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой народы Советского Союза. По результатам рассмотрения исков, предъявленных прокурорами в ряде регионов России, приняты судебные акты, подтверждающие факты бесчеловечных преступлений и причинения масштабного материального ущерба.

Несколько секций Форума посвящены различным направлениям работы по противодействию нацизму. Эффективность таких мер зависит от возможности объединить усилия государственных органов, науки, образовательных организаций, журналистов, различных политических сил. Обсуждение юридических механизмов противодействия нацизму, результатов деятельности наших судов, прокуратуры, Следственного комитета позволяет показать, какая работа сегодня проводится для того, чтобы искажение фактов и пересмотр итогов прошлой войны, а равно и все другие попытки фальсификации истории, нельзя было использовать как орудие информационной войны, которая ведётся сегодня.

Желаю всем участникам Форума интересного общения и плодотворной работы!

**Приветственное слово
митрополита Смоленского и Дорогобужского
Исидора к участникам Форума
по защите традиционных ценностей
имени Татьяны Щипковой
«Русский мир против нацизма»**

Ваше Высокопреосвященство, дорогой владыка Григорий!
Ваше Преосвященство, дорогой владыка Мелетий!
Уважаемый Александр Владимирович!
Дорогие братья и сестры, уважаемые участники Форума!

Сердечно приветствую всех вас — организаторов и участников Форума по защите традиционных ценностей имени Татьяны Щипковой «Русский мир против нацизма».

Этот уникальный масштабный Форум, аналогов которому ещё не было в России, объединил руководителей и представителей органов власти, священноначалия и духовенства епархий Русской Православной Церкви и Белорусского экзархата Русской Православной Церкви, учёных ряда передовых российских вузов, аналитиков и публицистов, деятелей культуры, представителей общественности России и Беларуси. И это, с одной стороны, является свидетельством нашего единства. Единства в стремлении сохранения своей духовной и национальной идентичности, всех тех ценностей, которые составляют духовно-нравственный фундамент и России, и братской Беларуси. С другой стороны, готовность принять участие в работе Форума всех, кто сегодня присутствует в стенах старейшего смоленского вуза — Смоленского государственного университета, — это подтверждение чрезвычайной значимости темы Форума. Те

вызовы, на которые мы отвечаем сегодня, в их сущности можно охарактеризовать как абсолютное зло. Это то зло, которое стремится разрушить духовную христианскую основу Русского мира, а значит — несёт прямую угрозу национальной безопасности нашего Отечества. И внешним проявлением этого зла является нацизм в самых разных, зачастую завуалированных формах.

Согласитесь, нам, потомкам победителей Великой Отечественной войны, долгое время сама мысль о том, что нацистская идеология когда-либо сможет вновь получить возможности для распространения, казалась абсурдной. Но, к сожалению, это произошло, и сегодня вирусом нацизма заражены многие и многие, в том числе в высшей степени влиятельные, высокообразованные люди целого ряда западных стран. И не только западных... Мы ежедневно сталкиваемся с настойчивыми агрессивными попытками оспаривания фундаментальных ценностей любви к Богу, к Отечеству, к ближнему, попытками искажения понятий добра и зла, иными словами — искажения правды Божией.

Последствия распространения идеологии нацизма очевидны и страшны. Именно поэтому одна из задач проводимой Специальной военной операции — денацификация. Наша с вами общая задача, которую, как и тогда, в годы Великой Отечественной войны, невозможно решить в одиночку, — не только не допустить распространения этой антихристианской антиевангельской идеологии в нашем Отечестве, но и исключить любые возможности какого-либо влияния этой идеологии на мировоззрение нашего многонационального народа. И прежде всего, на формирующееся мировоззрение подрастающего поколения. Наши воины прямо сейчас, в эти минуты, отстаивают правду Божию на полях сражений. А мы с вами здесь, каждый на том месте, которое определил ему Господь, — будь то политическая сфера, наука и образование, священническое служение, общественная деятельность, — должны объединить наши усилия в том, чтобы, прежде всего, разобраться в самой сущности зарождения нацистской идеологии и предложить практические пути противодействия её распространению.

Очень важно, чтобы мы с вами и, конечно, вы, дорогая молодёжь, могли быть проводниками правды Божией, свидетелями подлинных ценностей нашего Отечества. Фашизм до сего дня ополчается на нашу страну из-за того, что «правда глаза колет», что это свидетельство об истинах Святого Евангелия обличает во лжи, неправде, безнравственности. Именно поэтому такое огромное количество людей, которые не желают

следовать правде и проявляют нетерпимость к тому, что мы исповедуем правду Христа Бога нашего.

Но все мы — воины Христовы. А значит, наша главная задача, и об этом наш Предстоятель Святейший Патриарх Кирилл нам регулярно напоминает, это — миссия, свидетельство об Истине. На передовой этого свидетельства Церкви о правде Божией, о духовно-нравственных ценностях находится светлое имя Татьяны Николаевны Щипковой, имя которой носит наш Форум.

Позвольте выразить глубокоуважаемому Александру Владимировичу Щипкову, заместителю Главы Всемирного Русского Народного Собора, слова искренней благодарности от себя лично, как от Главы Смоленской митрополии и сопредседателя Смоленского регионального отделения ВРНС, от всех соборян, трудящихся здесь, на Смоленской земле. Для всех нас особенно значимо, что этот Форум проводится на героической Смоленской земле в памятный и дорогой каждому смолянину День освобождения Смоленска от немецко-фашистских захватчиков. Это не просто символично. Убеждён, что подвиги наших славных земляков, освобождавших родную Смоленщину от врага в далёкие годы Великой Отечественной войны, наряду с подвигами нынешних защитников Отечества будут для всех участников Форума вдохновляющим примером самоотверженного мужественного служения Родине.

Желаю участникам Форума помощи Божией в трудах и выражаю уверенность в том, что та работа, которая нам сегодня предстоит, станет важным шагом в укреплении обороноспособности России — обороноспособности духовной, нравственной, научной, образовательной. Да сохранит Господь в мире и Истине наше возлюбленное Отечество.

А. В. Щипков

РОССИЙСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СВЯТОГО ИОАННА БОГОСЛОВА,
МОСКВА, РОССИЯ

Парадигмальные основания и истоки глобального нацистского проекта

Аннотация. Статья описывает и характеризует европейский нацизм как незавершённое явление. Утверждается, что нацизм будет существовать до тех пор, пока существует глобальный Запад. Указывается на то, что в российском обществе до сих пор ещё не сформировалась системная концепция фашизма. С точки зрения автора, нацизм представляет собой не «аффективную» реакцию на культуру модерна, как считали участники Франкфуртской школы, но радикальную и наиболее открытую форму самого модерна. Фашизм, по мнению автора, представляет собой родовую идеологию европейского модернистско-просвещенческого проекта. Он считает необходимым отказ от мифа о нацизме как о якобы непредвиденном историческом «срыве» западной демократии. Современная концепция нацизма должна обладать устойчивостью по отношению к нарративам и дискурсам либерализма, чтобы не стать жертвой ложных конструкций, направленных на реабилитацию основных нацистских мифов, подвергшихся определённой лексико-стилистической правке. Представляется необходимым растабуирование темы ответственности Запада за фашизм и колониализм. Именно этот вектор изменений способен вернуть человечество к библейской системе ценностей.

Ключевые слова: Европа, идеология, колониализм, нацизм, протестантизм, расизм, тоталитаризм, фашизм, экономика, язык

Для цитирования: Щипков А. В. Парадигмальные основания и истоки глобального нацистского проекта // Ортодоксия. — 2025. — № 1. — С. 30–43. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-1-30-43

Наша страна имеет уникальный исторический опыт прямого противоборства с фашизмом. Несмотря на это, в российском обществе до сих пор ещё не сформировалась системная концепция данного феномена. Это тем более удивительно, что наша война с фашизмом не окончена, она продолжается и обещает растянуться на десятилетия.

Тем не менее в последнее время в публичном пространстве фиксируются размывания границ и банализация понятий «фашизм» и «нацизм». Поэтому сегодня от российского интеллектуала, напротив, требуется конкретизация и тщательная концептуализация этих понятий.

С социально-политической точки зрения, фашизм — это форма откровенной, не завуалированной либеральными концепциями диктатуры крупного капитала. Эта диктатура стала реакцией элит глобального Запада на наступающий кризис созданной ими «системы модерна».

Важное значение имеет прояснение частичной синонимии понятий «нацизм» и «фашизм»: она представляет собой отношение части и целого. Нацизм является этнически акцентированной формой фашизма, который в свою очередь тождественен расизму; последний же обычно выступает с уточнениями: «социал-», «культур-», «национал-», «этно-» и проч. Данная система терминов, несмотря на расширение понятия «расизм» по сравнению с традицией его употребления в XX веке, является наиболее оптимальной из ныне существующих.

Фашизм опирается не просто на моноидеологию и диктатуру, но на конкретную доктрину. Это доктрина неизбежного и неустранимого неравенства людей, причиной которого объявляются имманентные свойства рас, наций, культур и цивилизаций. Она порождает множественные варианты одного и того же мифа — мифа превосходства одних и неполноценности других («бремя белого человека», «превосходство арийцев», англо-американские «демократические стандарты» под видом общечеловеческих и др.). Мнимая неполноценность обычно выражается в расовой нечистоте либо в культурной ущербности, якобы свойственные низшим группам и сообществам, таким как «носители азиатских генов»,

«иудобольшевики», «люди с тоталитарным сознанием», «потомственные рабы», «ватники», «ордынцы», «монголоиды», «кацапы», «орки» и т. п. Яркий пример этой мифологии — Нюрнбергские расовые законы, принятые в Германии при Гитлере. Таким образом, ключевой принцип нацизма и расизма — это градация «человеческого материала»: якобы есть настоящие люди, а есть лишь подобные им существа (недолюди).

Прямым продолжением этого принципа является идея благополучия «полноценных» за счёт «неполноценных», идеи европейской исключительности, социальной евгеники и «конфликта менталитетов» (так определяет украинский МИД конфликт с РФ). Заказ на социальную евгенику, а точнее селекцию, выполняется с помощью таких институтов, как, например, ювенальная юстиция, направленная против социально «ущербных» групп.

Важнейшая черта нацизма — это технократизм, в частности, порождающий дегуманизацию — расчеловечивание человека, воспринимаемого как разумная и говорящая машина, и сводящий гуманистическую личность к абстрактному индивиду, а ценностно ориентированную культуру — к техногенной и релятивистски ориентированной цивилизации. Технократическая тенденция прошла путь от нацистской евгеники и концлагеря до технологий трансгуманизма и формирования поведенческих паттернов с помощью искусственного интеллекта и цифровых платформ. Тем самым оправдывается известный тезис Мартина Хайдеггера о религии смерти, связанной со скачком технического развития.

Таким образом, нацизм представляет собой не «аффективную» реакцию на культуру модерна, как полагали участники Франкфуртской школы, Теодор Адорно и Макс Хоркхаймер, но радикальную и наиболее открытую форму самого модерна.

Для выработки адекватного описания данного явления необходим отказ от мифа о нацизме как о якобы непредвиденном историческом «срыве» западной демократии. Процессы 1930–1940-х годов были отнюдь не срывом, но естественным этапом развития западных модернистских обществ.

Другой миф, сложившийся в первые послевоенные десятилетия, описывал нацизм как «травматический опыт» Европы. Этот тезис столь же эмоционален, сколь и некорректен. Так называемое изживание «европейской травмы», как и «денацификация Германии», — процесс пропагандистско-публицистического, но отнюдь не исторического порядка.

Понять и принять это сегодня психологически проще, чем в XX веке, как и тот самоочевидный факт, что Россия при всём желании не могла бы «освободить Европу от фашизма», поскольку невозможно освободить Европу от неё самой.

Фашизм — это родовая идеология европейского модернистско-просвещенческого проекта, который, вопреки многим декларациям и теоретическим абстракциям, осуществлялся не равномерно, но одними за счёт других. Иначе говоря, существовали субъекты и объекты модернизации, центры накопления капитала и «доноры», которым отводилась роль расходного материала прогресса в его западном либеральном понимании.

Так, например, Россия выступила вассалом Антанты в качестве антигерманского тарана, затем стала «жизненным пространством» для Германии, стремившейся компенсировать опоздание к разделу мира и кабальные условия Версаля. Наконец, весь бывший СССР выступил как ресурс для поддержания на плаву глобалистской мировой модели на протяжении более чем 20 лет: если бы не поражение СССР в холодной войне, нынешний мировой кризис разразился бы ещё в конце 1990-х.

Не выдерживает критики и популярная на Западе эмоциональная формула «никогда больше», используемая в отношении нацизма. «Никогда больше» автоматически подразумевает и модальность «никогда прежде». Таким образом, в сознании общества блокируется допущение существования фашизма до гитлеризма.

Данный факт очень примечателен; он указывает на то, что западное общество по-прежнему не заинтересовано в серьёзном историческом анализе такого явления, как фашизм. Но после фашистского ренессанса, особенно ярко проявившегося в Восточной Европе в 1990–2020-е, такой анализ объективно неизбежен. Он даёт надежду на то, что цикл воспроизводства фашистских социокультурных моделей когда-нибудь будет прерван.

Тем не менее процесс реабилитации нацизма идёт на Западе несколько десятилетий подряд.

Важнейшим инструментом этой реабилитации стало включение в систему описания нацизма нерелевантных понятий и терминов — например, понятия «тоталитаризм», описывающего социальные явления совершенно иного уровня, нежели расизм и нацизм, и имеющего с точки зрения профессионального историка размытые границы, то есть понятия скорее идеологического, чем применимого в исторических исследованиях.

Синхронно с чествованием в СССР «демократической антифашистской коалиции» на Западе укреплялась риторика, связанная с идеей противостояния демократий Запада двум видам «тоталитарного» зла. Эта идея ярко представлена в трудах Карла Поппера («Открытое общество и его враги»), Ханны Арендт («Истоки тоталитаризма»), Фридриха Августа фон Хайека («Дорога к рабству»), а затем и в широкой политической публицистике.

Резонансный «спор историков», имевший место в 1980-е в Германии, чётко обозначил реваншистский вектор новой политики, подразумевающей, в частности, «нормализацию немецкой истории» и непризнание вины за военное нападение на СССР. Таким образом, из нарративов, связанных с войной, среди прочего, изымались понятия «агрессор» и «жертва», а вместе с ними понятие вины и исторической ответственности стран фашистского блока. Апрогрейд идеологии на Западе заключался также и в том, чтобы расшатать сформированную в массовом сознании связь понятий «нацизм», «расизм» и «фашизм», расцепить их, а затем вывести из-под зонтика этих понятий современные аналоги обозначаемых ими явлений, прежде всего — атлантизм.

Реабилитация нацизма резко ускорилась в 1990-е годы, поскольку конкурент западной мысли в виде советской историографии к этому времени перестал существовать.

Постсоветский период отмечен господством либерализма как якобы единственной просвещённой и «зрелой» идеологии. Между тем именно либеральная мысль, подготавливая новое восхождение нацизма, неуклонно сдвигала и сужала контекст его рассмотрения, подменяла критерии и нормы его описания.

Устойчивым стереотипом, созданным либеральной мыслью ещё в XX веке, стало восприятие нацизма как явления географически (Германия) и исторически (1930–1940-е годы) локального. Данный взгляд является таким же проявлением редукционизма, как и стремление изъять из русской истории советский период — главную с либеральной точки зрения социальную и политико-экономическую «аномалию» всех времён и народов.

Между тем в Великой Отечественной войне в лагере противников СССР находилась помимо Германии значительная часть европейских стран, признавших в тот момент гитлеровский проект объединённой Европы допустимым и даже необходимым в имеющихся исторических обстоятельствах. Среди негерманских участников войны со стороны нашего противника кроме общеизвестных венгерских, румынских и итальянских

частей и подразделений можно отметить французскую 33-ю пехотную дивизию СС «Шарлемань», названную так в честь Карла Великого — первого объединителя Европы. Стоит отметить и бывшую 4-ю австрийскую дивизию, ставшую к началу войны 45-й пехотной дивизией вермахта и штурмовавшую Брестскую крепость. Никак нельзя сбрасывать со счетов и роль Чехословацкой Республики, которая была важнейшим сборочным цехом немецкой оборонки в годы войны.

Единство «коричневого интернационала» наблюдается и в сегодняшних трактовках Великой Отечественной войны. Например, преподающий в Принстоне профессор Стивен Коткин откровенно настаивает на том, что Великая Отечественная была проиграна СССР. Маркером для него является вывод из Германии советских войск, напоминающий отступление наполеоновской армии. Такая трактовка обретает смысл в том случае, если выигравшей стороной считать не Германию, а Евроатлантику и Запад в целом, рассматривая Германию как его часть. Высказываемая позиция свидетельствует также о том, что «союзнические» отношения, в которые наивно верили советские пропагандисты, являются фикцией для самих «союзников».

Нацизм воспринимается Стивеном Коткиным как общее дело Запада. Возникает впечатление, что англичане, американцы и французы сражались на стороне вермахта, и хотя формально это не так, с точки зрения системной, а не буквалистской, логики никакой ошибки здесь нет. Этот идейный и духовный альянс гораздо более фундаментален, чем ситуативные и временные блоковые разделения, и гитлеристская специфика, с точки зрения сегодняшнего дня, лишь поверхностный эффект на «теле» западного проекта. Роль «третьего рейха» после Гитлера фактически перешла к бывшим союзникам СССР, что и определило логику холодной войны, и XXI век увидел радикализацию этого сценария, вплоть до нового этапа Отечественной войны с нацизмом (СВО).

Вполне естественным и закономерным выглядит и то, что сегодня «коричневый интернационал» принимает участие в боевых действиях в рамках СВО на стороне нашего противника. Это участие включает в себя планирование операций ВСУ, обслуживание техники специалистами НАТО, целенаведение и предоставление разведанных, а также участие в военных действиях отдельных натовских спецподразделений и штурмовых групп. Таким образом, сегодня мы наблюдаем историческое продолжение незавершённых и по определению не способных завершиться событий восьмидесятилетней давности.

Безусловно, нацизм представляет собой явление отнюдь не антикварного характера. Его важнейшая черта — принципиальная историческая незавершённость. Сегодня нацизм переживает расцвет, мимикрируя в соответствии с законами информационной эпохи, варьируя свои нарративы, а также меняя идеологические маски: достаточно вспомнить поддержку европейскими «левыми» украинского нацизма и общеевропейской ревизии исторических трактовок Второй мировой войны.

Важной чертой нацизма является общая аксиология и общий политический вектор, объединяющие его с либерализмом. Если несколько десятилетий назад считалось, что нацизм сходит с исторической сцены, а коммунизм успешно соперничает с либеральным мейнстримом, то сегодня ситуация иная. Левая мысль растворилась в либеральном дискурсе, а фашизм проявляет себя как базовое основание либеральной мысли, пусть открыто и не декларируемое.

Аксиологическое и геополитическое тождество либеральной и нацистской мысли ярко проявилось уже в 1990-е и 2000-е годы. Период после 2014 года (майдан, дерусификация, военный геноцид) оказался в этом решающим экспериментом: было совершенно очевидно, что современных украинских нацистов привели к власти западные и отечественные либералы.

Современный либерализм представляет собой концептуальный защитный пояс для исходных положений фашистской мысли. Он блокирует нарративы, «опасные» для ядра идеологической системы, вбрасывая в поле идеологии встречные нарративы, маскирующие и выводящие из рассмотрения базовую семантику явления. Например, такими контрнарративами являются идея «бинарного» тоталитаризма и антисоциализма у Ханны Арендт и Карла Поппера или идеология BLM (Black Lives Matter), которая использует идейную матрицу белого расизма для конструирования расизма антибелого.

При этом либеральная, расистская и нацистская мысль объединены единой ценностной базой — социал-дарвинистским взглядом на общество (поддержка законов животного мира в человеческом обществе) с неизбежно порождаемой идеей тотальной конкуренции индивидов, рас, наций. Всему этому классическая левая мысль в XIX–XX веках противопоставляла свой вариант дарвинизма в виде борьбы классов.

Вместе с тем общие принципы либерально-фашистской идеологической парадигмы связаны с принесением сакральных жертв общечеловеческой «мировой цивилизации», а на самом деле — цивилизации

западно-протестантской. Этот мифоритуальный комплекс так или иначе реализуется в практиках «изобретения дикаря», при этом обладая контекстуальной вариативностью. Так, сегодня сакральная жертва либерализма и фашизма — это субъекты с якобы «тоталитарным мышлением» и «архаичными политическими институтами».

Впрочем, ещё вполне либеральный по своим взглядам классик социологии Макс Вебер считал русских угрозой европейской культуре. Не без его участия в рамках пангерманизма кайзеровского периода создавались концепции колонизации «восточных территорий» и расширения «жизненного пространства» Германии — за счёт территорий России, чей этнический состав уже в то время предполагалось изменить.

Но современное западное общество равнодушно к историзму, некогда отвергнутому вместе с классической левой мыслью (не путать с современным левoliberalным трендом). Зато в актуальном публичном поле фашистское мышление использует мощный защитный пояс, состоящий из нарративов мультикультурализма, толерантности и социального конструктивизма. В конструктивистском понимании идеи глобального мира без устойчивых культурных, конфессиональных и национальных субъектов — сверхактуальны, они объявляются требованием времени и признаком «открытых обществ».

При этом практикуется принцип избирательности. Например, нацистская идея «одной страны — одного языка — одной нации» допускается для Украины, но в то же время Русский мир, не претендующий на такого рода моноформат, но и не готовый раствориться в «глобальном мире», объявляется неонтологичным субъектом, всего лишь тоталитарной «идеологией» и «пропагандистским нарративом».

Другой пример — якобы антирасистская идеология сообщества BLM, составляющего уличную ударную силу американских демоглобалистов. При ближайшем рассмотрении идеология BLM проявляет как раз признаки неорасистского подхода. На этот раз уже антибелого, развёрнутого с помощью левой риторики, и вместе с тем демонстрирующего правую дискриминирующую идею, выстроенную в логике «*only black lives matter*», то есть *только* чёрные жизни важны, но ни в коем случае не белые.

Первостепенное значение имеет изучение исторических истоков современных форм нацизма и расизма в целом.

Важнейшим из таких истоков являются практики европейского колониализма, совершенствовавшиеся в течение нескольких столетий. Уже раннее Средневековье было отмечено симптомами «римской болезни»

европейских правящих групп, предполагавших развитие цивилизаторской миссии Запада в планетарном масштабе, захват и подчинение мировых окраин, создание системы мирового разделения труда и контроль над ней.

Христианская катехизация мира в связи с этим была переосмыслена как колонизация, что в конечном счёте привело к декларированию «бремени белого человека» (не только у Редьярда Киплинга). Так выглядела и выглядит сегодня самолегитимация западного мессианизма, основа его идентичности. Любой невестернизируемый субъект, выпадающий из системы глобального мира, в рамках европейского мышления сразу превращается в серьёзную проблему, которая решается посредством назначения сакральной жертвы, приносимой на алтарь технократической цивилизации. Эта концептуальная рамка задаёт когнитивную модель колониализма и, в частности, нацизма XX и XXI веков.

Гитлеровский нацизм обладает очевидной преемственностью по отношению как к колониальному мировоззрению, так и к тесно связанным с ними военно-политическим и экономическим практикам. Де факто гитлеровский режим просто перенёс в пределы Европы колониальные практики (а также их идейное оправдание), которые на протяжении веков применялись европейцами лишь на окраинах мира. Этот перенос повлёк за собой адаптацию старых расистских концепций под задачи «третьего рейха» в новых исторических обстоятельствах.

Примечательно, что колониализм нового, нацистского образца существовал параллельно с его классическими формами. Так, например, одновременно с НСДАП Германии действовал британский союз фашистов Освальда Мосли (1932) в Англии. В одно и то же время с «оптимизацией трудовых ресурсов» в немецких концлагерях британские власти спланировали и организовали голод в Бенгалии (1943), количество жертв при этом достигло трёх миллионов человек.

Сегодня политика этнического геноцида в ряде случаев заменяется инструментами геноцида культурного, в частности релятивизацией традиционных моделей идентичности.

Эдвард Саид в известной книге «Ориентализм» связывает данные практики с «имперским дискурсом, исторически обращённым не к народам Востока, а всё тому же Западу. Для России 1990-х в рамках аналогичного дискурса создавался образ «молодой постсоветской демократии», на деле являвшейся либеральной автократией, подчинившей власти глобальных институтов финансовую, политико-экономическую и социальную систему России.

Важно отметить также религиозные и культурно-исторические истоки нацизма.

Нацизм тесно связан с традицией протестантизма. В формировании нацизма сыграли огромную роль паттерны, связанные с протестантской этикой, а также с августинианско-кальвинистской доктриной «двойного предопределения», то есть деления на «избранных» и «неизбранных» к спасению — как если бы Господь умер на Кресте не за всех, но в целях создания расы «избранных» ещё при их жизни. Проекция данной доктрины в секулярное пространство^{1,2} становится оправданием «бремени» цивилизатора (от «белого человека» до экспорта «демократии под ключ») и глобальной зависимости. Из неё вытекают принципы социально-экономической и политической модели глобального мира, в частности система мирового разделения труда.

При этом субститутотом Божественного выступает либеральный идеал цивилизации, субститутотом Промысла — Прогресс, образ и подобие редуцируются к условному «индивиду» постгуманизма, а «враг рода человеческого» получает геополитическую манифестацию в виде «варвара у ворот» (русские, сербы, китайцы, ислам и т. д.).

Фактически протестантский фундаментализм остаётся основой западного модерна, хотя и выступает при этом в секулярном формате.

Также представляется очевидным тот факт, что и расизм XIX века, и гитлеризм XX, и атлантизм XXI имеют и конкретные национальные — британские корни. Особую роль в этом генезисе играет пуританство XVII века, в рамках которого сложился британский комплекс исключительности, очень напоминающий кальвинистскую доктрину «избранности к спасению».

Закономерным следствием идеологии всегда является и особый тип экономики.

В перечень черт нацистской и фашистской экономики входит и сверхрационализация с элементами рабовладения (труд заключённых концлагерей и насильственно перемещённых «остов»), и особая роль промышленных и финансовых монополий, в частности спонсировавших НСДАП, и эмиссионная накачка экономики с безудержным ростом госдолга: всё это предполагалось нейтрализовать с помощью военных побед и новых территорий. В последнем случае бросается в глаза очевидное сходство финансово-экономических подходов рейхсминистра экономики Ялмара Шахта (при Гитлере) и современных неолиберальных доктрин.

¹ Щипков В. А. Постсекулярная речь. Ценностное измерение современных культурных и политических процессов. М. : Изд-во «МГИМО-Университет», 2019.

² Щипков В. А. Генеалогия секулярного дискурса. М. : Изд-во «МГИМО-Университет», 2024.

Отдельной, недостаточно исследованной проблемой является языковая парадигма нацизма и фашизма. Здесь можно отметить переход от доминирования расово-этнической темы и темы «культурного вырождения» (1930–1940-е) к принципам сегрегации народов на основе «глобализма стандартов», расщепление образа «Другого», то есть деление на приемлемого и неприемлемого Другого, на тех, кто разделяет западные «цивилизационные ценности», и тех, кто представляет «угрозу» для них и является источником недопустимых дискурсов. Таким образом, имеет место трёхэлементная модель вместо гитлеровской двухэлементной («мы» и «они», благородные европейцы и «гунны»). При этом в нацистских и расистских концепциях прослеживается смена четырёх идеологических модальностей: плюрализм, нигилизм, собственно нацизм и, наконец, распад наци-дискурса: назначение виновных и сокрытие реальных диспетчеров процесса в рамках «денацификации» и преодоления социальной «травматизации» с позиций фиктивного гуманизма. Этот цикл склонен к серийному повторению.

Нацизм — незавершённое явление. Он будет существовать до тех пор, пока существует глобальный Запад, и России придётся вести с ним войну за собственное выживание. Тщательная концептуализация явления в такой ситуации является важным условием победы — и наоборот: без этого невозможно выиграть войну. Как показывает уже накопленный опыт, непонимание истоков явления снижает сопротивляемость общества по отношению к нему. Пользуясь этим незнанием, киевский режим при поддержке США, Британии и НАТО после 2014 года уничтожил сотни тысяч русских с украинскими и русскими паспортами.

Современная концепция нацизма должна обладать устойчивостью по отношению к нарративам и дискурсам либерализма, чтобы не стать жертвой эвристических конструкций, направленных на реабилитацию основных нацистских мифов, подвергшихся определённой лексико-стилистической «правке».

При этом новая теоретизация будет учитывать не только опыт поколения победителей 1940-х, но и опыт следующих поколений, для представителей которых очевидна узость трактовок нацизма, применявшихся в XX веке.

Представляется необходимым растабуирование темы ответственности Запада за фашизм и колониализм, признание статуса жертв за

пострадавшими народами. Открыто говорить о Талергофе, Терезине, об украинских фильтрационных лагерях и европейских секретных тюрьмах в западном публичном поле до сих пор не принято, и эта ситуация должна быть кардинально изменена.

Именно этот вектор изменений способен вернуть человечество к библейской системе ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Адамова Н. Э. Идеи «исключительности» в представлениях английских пуритан и сепаратистов накануне эмиграции в Новую Англию (первая треть XVII в.) : диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 — СПб. : Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2015. — 251 с.

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. — М. : Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. — 416 с.

Нольте Э. Европейская гражданская война (1917–1945). Национал-социализм и большевизм. — М. : Логос, 2003. — 528 с.

Хоркхаймер М. Затмение разума. К критике инструментального разума. — М. : Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2011. — 224 с.

Щипков А. В. Традиционализм, либерализм и неонацизм в пространстве актуальной политики. — СПб. : Алетей, 2015. — 80 с.

Щипков А. В. Незавершённый нацизм. Генезис, трансформации и родственные явления: монография — М. : РПУ св. Иоанна Богослова, 2024. — 134 с.

Щипкова Л. В. Лингвистический нацизм. — Ортодоксия. — 2025. — № 1. — С. 136–155.

Сведения об авторе:

Александр Владимирович Щипков — политический философ, доктор политических наук, ректор РПУ св. Иоанна Богослова; профессор кафедры философии политики и права философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, 127051, Москва, Крапивенский пер., 4, info@shchipkov.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 30.01.2025; одобрена после рецензирования 04.02.2025; принята к публикации 15.02.2025.

Paradigmatic Foundations and Origins of the Global Nazi Project

Abstract. This article describes and characterizes European Nazism as an unfinished historical phenomenon. It argues that Nazism will persist as long as the concept of the global West exists. The author points out that Russian society still has not developed a coherent and systematic concept of fascism. From the author's perspective, Nazism does not represent an "affective" reaction to the culture of modernity, as theorists of the Frankfurt School argued, but rather constitutes the most radical and overt manifestation of modernity itself. According to the author, fascism is the generative ideology of the European modernist enlightenment project. He considers it necessary to reject the myth of Nazism as an allegedly unforeseen historical "breakdown" within Western democracy. A contemporary concept of Nazism must be resilient to liberal narratives and discourses, in order to avoid reproducing false constructs aimed at rehabilitating the core Nazi myths under altered linguistic and stylistic forms. The author emphasizes the need to lift the taboo surrounding the West's responsibility for fascism and colonialism. This critical reorientation is essential for returning humanity to a Biblical system of values.

Keywords: Europe, ideology, colonialism, Nazism, Protestantism, racism, totalitarianism, fascism, economy, language

For citation: Shchipkov, A. V. (2025). Paradigmatic Foundations and Origins of the Global Nazi Project. *Orthodoxia*, (1), 30–43. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-1-30-43

REFERENCES:

Adamova, N. E. (2015). *Idei "isklyuchitel'nosti" v predstavleniyah anglijskih puritan i separatistov nakanune emigracii v Novuyu Angliyu (pervaya tret' XVII v.)* [Ideas of exceptionalism shared by English Puritans and Separatists on the eve of migration to New England (the early 17th century)] [Dissertation, Candidate of Historical Sciences, Saint Petersburg Institute of History of the RAS]. Saint Petersburg. [In Russian].

Benedict, A. (2001). *Voobrazhaemye soobshchestva* [Imagined Communities]. Moscow : Kanon-Press-C, Kuchkovo pole. [In Russian].

Nolte, E. (2003). *Evropejskaya grazhdanskaya vojna (1917–1945). Nacional-socializm i bol'shevizm* [The European Civil War 1917–1945. National Socialism and Bolshevism]. Moscow : Logos. [In Russian].

Horkheimer, M. (2011). *Zatmenie razuma. K kritike instrumental'nogo razuma*. [Eclipse of Reason]. Moscow : Canon +. [In Russian].

Shchipkov, A. V. (2015). *Tradicionalizm, liberalizm i neonacizm v prostanstve aktual'noj politiki* [Traditionalism, Liberalism and Neo-Nazism in the Current Political Space]. Saint Petersburg : Aleteya. [In Russian].

Shchipkov, A. V. (2024). *Nezavershyonnyj nacizm. Genezis, transformacii i rodstvennye yavleniya: monografiya* [Unfinished Nazism. Genesis, Transformations and Related Phenomena : Monograph]. Moscow : Russian Orthodox University of St. John the Evangelist.

Shchipkova, L. V. (2025). *Lingvisticheskij nacizm* [Linguistic Nazism]. *Orthodoxia*, 16(1), 136–155. [In Russian].

About the author:

Alexander Vladimirovich Shchipkov — Doctor of Political Sciences, Rector of Russian Orthodox University of Saint John the Divine, Professor of the Department of Philosophy of Politics and Law, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, 4, Krapivensky pereulok, Moscow, Russia, 127051, info@shchipkov.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 30.01.2025; approved after reviewing 04.02.2025; accepted for publication 15.02.2025.

В. Э. Багдасарян

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОСВЕЩЕНИЯ,
МОСКВА, РОССИЯ

Антихристианский контекст генезиса германского нацизма

Аннотация. Целью представленного исследования являлось выявление генезиса антихристианских идей германского нацизма и определение их места в структуре нацистской идеологии. Верифицировалась исходная гипотеза о существовании антихристианского ядра в мировоззренческой системе нацизма. Методологической основой послужили принципы дискурсивного анализа и интеллектуальной истории, позволившие реконструировать ключевые идейные компоненты, проследить их истоки, трансформации и преемственность в контексте развития германской общественной мысли.

Показано, что истоки антихристианских установок нацизма уходят в сферу европейского романтизма, неоязыческого мифа, фелькиш-движения, вагнерианских сообществ и ницшеанского антитеизма. Установлена стратегия поэтапной религиозной трансформации: на первом этапе происходила синкретизация христианства с язычеством, на втором — вытеснение христианских элементов, на третьем — утверждение «чистого» германского неоязычества. Вероятный четвёртый этап предполагал раскрытие герметизированного inferнального ядра — сатанинского культа, выражающего откровенное человеконенавистничество.

Рассматриваются процессы нацификации германского христианства, институционализация германского неоязычества и формирование нацистского эзотеризма. Подчёркивается, что ответственность за нацизм лежит не только на НСДАП и Гитлере,

но и на всей породившей их западной цивилизации, в духовном лоне которой сопряжённые с неонацизмом формы неоязычества продолжают выступать как устойчивые аттракторы культурно-исторического развития.

Ключевые слова: германский нацизм, антихристианство, традиционное язычество, неоязычество, эзотеризм, инфернализм, расовая идеология, миф, религия

Для цитирования: Багдасарян В. Э. Антихристианский контекст генезиса германского нацизма // Ортодоксия. — 2025. — № 1. — С. 44–77. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-1-44-77

АКТУАЛЬНОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО ЯДРА НАЦИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

В формировании историософии Великой Победы принципиально важно заложить понимание той силы, которая противостояла в войне СССР. Для такого понимания маркировки — «гитлеровская Германия» и «государства-сателлиты» — с очевидностью недостаточно. Понятия «фашизм» и «нацизм» в этой идентификации, безусловно, важны, но тоже не исчерпывают вопроса. Нацизм в Германии возник не вдруг и имел некие идейные истоки. Нацистская идеология была результатом развития определённого направления идей, являлась его конечным продуктом. Она представляла собой определённый тип политической доктрины, встраиваемой в рамки особого типа мировоззрения. Реконструкция этого мировоззрения имеет не только научное, но и политическое значение, прежде всего распространение идеологии неонацизма.

Обращение к контенту современной неонацистской пропаганды помогает в свою очередь, применяя методику ретроспекции, провести аналогии с генезисом нацизма в его классической версии. Литература и символика, обнаруженные на освобождённой в 2022–2025 годы бывшей Украинской ССР, позволяют фиксировать некий религиозный (или квазирелигиозный) культ. На первый взгляд он имеет подобие языческим культам. Непосредственно связь украинского неонацизма с язычеством выражает сформированное первоначально в Северной Америке движение Рун-вера, перенёсшее в дальнейшем свою деятельность на Украину.

Последователи Рун-веры были широко представлены в числе сторонников запрещённых в России «Правом секторе», национальном батальоне «Азов» и других экстремистских организациях. Однако внешнее подобие язычеству не означало тождества. Языческая религиозность сакрализовала силы жизни в её природно-биологическом значении. В украинском неоязычестве обнаруживалось в противоречие с традициями язычества культивирование смерти, хаоса и инферно. Наиболее характерными примерами этих течений явились запрещённые в России организации «Правый сектор» и национальный батальон «Азов» (Багдасарян 2023).

В условиях реанимации нацистской идеологии и практики в современном мире возникает острая необходимость осмысления его глубинных оснований, выходящих за рамки политической и военной истории. Одним из ключевых, но часто упускаемых аспектов является процесс дехристианизации, сыгравший существенную роль в формировании мировоззренческого ядра национал-социализма.

Нацизм нельзя понимать исключительно как политическую доктрину — он претендовал на тотальное переустройство сознания, включая разрушение традиционной религиозной системы ценностей. В этом контексте антихристианство выступало в нём не как побочное явление, а как структурный элемент идеологии. Христианство отвергалось как религия слабости, милосердия и равенства — принципов, противоречащих культу силы, иерархии и биологического превосходства, провозглашённых нацизмом. Изучение генезиса нацистской идеологии в дискурсивной связи с дехристианизацией позволяет выявить внутреннюю логику нацистского мировоззрения: от раннего романтизированного неоязычества и расовых мифов — к квазирелигиозной системе, где Бог устранён, а Его место занимает мифологизированный арийский человек, «сверхчеловек».

Целью представляемого исследования являлось выявление генезиса антихристианских идей германского нацизма и определение их места в структуре нацистской идеологии. Верифицировалась исходная гипотеза о существовании антихристианского ядра в структуре нацистского мировоззрения.

Методология исследования опиралась на принципы дискурсивного анализа и интеллектуальной истории. Такой подход позволил не только реконструировать ключевые концепты и идейные структуры, формировавшие антихристианский компонент нацистской идеологии, но и проследить их истоки, преемственность и трансформации в контексте истории германской общественной мысли.

НАЦИЗМ КАК ОТРИЦАНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ИДЕИ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО РАВЕНСТВА

Одним из устойчивых векторов политико-идеологического стремления западноевропейских элит на протяжении столетий было стремление к легитимации системы антропологической иерархии — такой модели общественного устройства, в которой неравенство между людьми представляется не как историческая случайность или социальный уклад, а как онтологическая норма. Эта парадигма, затруднённая в своём открытом выражении в условиях христианской цивилизации, требовала идеологической оболочки, способной разрушить универсалистский нравственный императив, лежащий в основании традиционных религий. Именно германский нацизм впервые предоставил такую возможность.

Только в рамках нацистского проекта было создано идеологическое обоснование новой иерархии, суть которой — системное закрепление антропологического неравенства как органического состояния человечества. При этом нацизм не просто отвергал завоевания гуманизма, Просвещения, требования морали, но шёл глубже, нанося удар по фундаменту традиционных религий, и прежде всего по христианству как религии универсальной человеколюбивой нормы. Утверждение апостола Павла о том, что «нет ни эллина, ни иудея... но все и во всем Христос» (Кол. 3: 11), в нацистской доктрине не только не признавалось, но подвергалось инверсии: человечество принципиально разделено, и разделено по иерархии — на высших и низших, на избранных и подлежащих устранению.

В нацистской системе координат равенство не является исходной истиной, а, напротив, трактуется как угроза «естественному порядку». Там, где христианство утверждает сакральность каждого человека как образа Божия, нацизм проводит линию жёсткого расового отбора, отделяя «человека» от «недочеловека», внося разлом в самое представление о человеке как таковом (Багдасарян 2025).

НЕОЯЗЫЧЕСТВО КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ МИФ: ДВИЖЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО РОМАНТИЗМА

1933 год в Германии наступил не вдруг — приход национал-социалистов к власти был результатом длительного и внутренне мотивированного процесса трансформации общественного сознания. Обращение к истокам нацистских идей показывает, что они не были продуктом внезапного

радикального всплеска, но формировались на протяжении десятилетий в рамках дискурсивного пространства германской культуры. Нацистская идеология восходит к многослойному комплексу идей, возникших в рамках германской интеллектуальной традиции и прошедших путь радикализации к началу 1930-х годов. Обращение к этим истокам позволяет понять, как формировалась мировоззренческая почва, на которой стало возможно учреждение нацистского государства. И важнейшим из этих компонент стало германское неоязычество.

Языческая традиция в Европе к началу Нового времени была фактически полностью утрачена. Отдельных сохранённых артефактов и обрядовых реликвий было для реконструкции картины мира европейского язычника недостаточно. Соответственно, и последующий дискурс, приведший к появлению неоязычества, лишь на 10 % максимально основывался на подлинных исторических основаниях, тогда как 90 % — на вымысле. В этом отношении неоязычество базировалось на обмане. Апеллируя к язычеству, оно не было преемственно к нему, представляя собой продукт не традиционного общества, а общества секулярного (Дворкин 2022).

Запрос на национальное язычество возникает ещё в XIX столетии в рамках движения европейского романтизма. Языческие образы — германские, кельтские, славянские — противопоставлялись образам библейским и античным (греко-римским). Смысл такого обращения состоял в решаемых задачах формирования национального мифа, который бы лёг в основание конструируемого феномена нации. Обосновывается примордиалистская теория происхождения нации, утверждавшая древние племенные корни возникновения национального духа. В рамках возникшей уже позже теории конструктивизма было показано, как под старину сочинялись будто бы народные сказки, вводились в обиход псевдонациональные элементы костюма и предметы утвари (Андерсон 2024). Соответствующие элементы приобрели значение символов национально-суверенитета, в ряде случаев — национально-освободительной борьбы.

Для немцев квазиязыческие образы приобрели особое значение в качестве обоснования национального единства. Ни протестантство, ни тем более католицизм оснований для утверждения идеи единой Германии не давали. Расхождения католиков и протестантов скорее наоборот указывали на отсутствие такого единства. Язычество же создавало иллюзию, будто бы исторически существовала единая германская общность,

и обращение к языческим истокам может стать идеологической основой национальной консолидации.

Реальное язычество такого консолидационного потенциала как раз не имело. Князь Владимир на Руси, принимая христианство, среди прочих задач решал, как принято считать, задачу преодоления расколотости формируемой общности через установление единой религии вместо множественности племенных культов. Однако в логике развития немецкой мысли неоязычество стало соотноситься с германским политическим единством, понимаемым как единство примордиальное. Взяв племенное язычество основой германской консолидации, её сторонники логически подвигались к ресакрализации племенного генезиса нации. Практически это означало выдвигание культа крови.

Нацизм имитировал архаику и в этой имитации оперировал тем, чем мог оперировать ввиду недостоверности источников — европейским язычеством. Как отмечал британский историк-марксист Эрик Хобсбаум, в условиях кризиса легитимности современного общества возникает стремление опереться на символические конструкции, претендующие на древность. В рамках своей концепции «изобретённых традиций» Хобсбаум доказывал, что многие якобы древние этнические и культурные элементы в действительности являются поздними конструктами, оформленными в эпоху национальных государств и индустриального капитализма. Так, он указывал на романтизированные элементы шотландского костюма как на яркий пример подобной ретроактивной фальсификации (Хобсбаум 2000).

Германский нацизм пошёл по тому же пути, но с ещё более радикальной идеологической нагрузкой. В нём идея «нордической расы» и арийского происхождения немцев была выведена в ранг квазирелигиозного догмата, претендующего на роль сакрального основания нового порядка. Эта расовая мифология — по сути, изобретённая традиция, не имеющая археологического, лингвистического или антропологического подтверждения, — выступала как инструмент не только национальной мобилизации, но и фундаментального антропологического отсева.

Конструирование псевдоархаических образов — от культов Вагнера и германских саг до символики СС — становилось частью тотального проектирования нового мифологического времени, в котором христианская идея братства замещалась идеей избранности и исключительности, а духовная иерархия подменялась расовой. Изобретённая традиция в нацизме

была, таким образом, не просто культурной оболочкой, а центральным механизмом антихристианской подмены смыслов (Баринов 2013).

В нацистской мифологии образ Зигфрида — героя германского эпоса и центральной фигуры вагнеровского музыкального цикла «Кольцо Нибелунга» — стал персонифицированным символом германского духа, подменив собой традиционный пантеон христианских святых. Зигфрид олицетворял собою всё, что провозглашалось высшей добродетелью в расовой и военной идеологии рейха: физическую силу, отвагу, решительность, волю к власти, способность к жертве ради великой цели. Он не просто борец — он борец с чудовищами и богами, сам создающий новый порядок. Его противостояние старому миру и богам интерпретировалось как восстание против изживших себя религиозных и нравственных систем — в первую очередь против христианства с его культом смирения.

Показательно, что в нацистской Германии Зигфрид становился не только эстетическим символом, но и участником массовой культурной политики. На основе образа Зигфрида воспитывали молодёжь — как антипода Христа. В религиозном сознании народных масс производилась символическая подмена: героическая смерть Зигфрида заменяла собой распятие Иисуса, образ сверхчеловека заслонял образ богочеловека, а подвиг силы вытеснял подвиг страдания.

ДВИЖЕНИЕ ФЁЛЬКИШ: КВАЗИНАРОДНАЯ РЕЛИГИЯ

В развитие идей немецкого романтизма во второй половине XIX века в германских землях формируется направление Фёлькиш — буквально — «Народное движение». Немецкий народ в нём заявлялся как хранитель языческой нехристианской традиции. Движение акцентировалось на вытеснение чужеродного и носило определённо антисемитскую направленность. Ключевые идеи национал-социализма циркулировали ранее в дискурсе движения Фёлькиш.

Фёлькиш-движение выступало под лозунгами возрождения исконной германской духовности и органической связи народа с землёй. Первоначально оно позиционировалось как культурологическая инициатива. Его участники занимались «реконструкцией» древнегерманских обрядов, собиранием народных преданий, разработкой символики, проведением этнических фестивалей, обрядовых шествий и состязаний по «арийским видам спорта». Однако во многих случаях эти традиции не восстанавливались, а изобретались — в духе описанной Эриком Хобсбаумом концепции «изобретённых традиций» (Хобсбаум 2000).

Вместе с тем с самого начала идеологи фёлькиш последовательно противопоставляли себя не только иудаизму, но и христианству в его католической (а в ряде случаев и протестантской) версии. Католицизм воспринимался как «неорганическая», внешне привнесённая форма, ассоциированная с Римом и универсализмом, противоречащая идее «крови и почвы». Иудаизм же прямо маркировался как чуждое тело в народной среде — не столько как религия, сколько как расово-чуждая субстанция.

По мере своего развития фёлькиш-движение всё менее сохраняло культурологический характер и всё более эволюционировало в сторону политического радикализма. Его лозунги становились инструментами политической мобилизации, а символика — прообразом для нацистских ритуалов. Именно в среде фёлькиш сформировался язык, на котором позже заговорили идеологи Рейха: язык арийской исключительности, сакрализации народа, антисемитизма, антихристианства и героического возрождения. Фёлькиш превращался в своего рода народную квазирелигию, в которой вытеснялось евангельское христианство, а на его место восходили архаические и сконструированные культы, апеллирующие к крови, земле, племени, вождю (Kurlander 2002).

ВАГНЕРОВСКИЕ ОБЩЕСТВА: ОТ КУЛЬТУРНОГО НЕОЯЗЫЧЕСТВА К ПОЛИТИЧЕСКОМУ

Изначально неоязыческое движение в Германии носило на первый взгляд культурологический характер. Оно маскировалось под изучение национального фольклора, реконструкцию символов, обращение к дохристианскому мифологическому наследию. Такая «культурная вывеска» позволяла неоязычеству входить в легитимное поле общественной дискуссии, не вызывая первоначально опасений как форма идейного радикализма. Однако за внешней эстетизацией прошлого скрывалась глубинная идеологическая программа — дехристианизация, разрыв с универсалистским духовным наследием Европы и создание псевдосакрального пространства для утверждения новой расовой иерархии.

Одной из ключевых форм символического приобщения к мифологизированному германскому прошлому стало обращение к творчеству Рихарда Вагнера. Его музыкальные драмы, пронизанные мотивами нибелунгов, валькирий, обречённых героев и архаических конфликтов, стали не только культурной формой, но и идеологическим ресурсом. Вагнеровские оперы, особенно «Зигфрид», приобретали статус почти сакральных постановок, сопровождавших государственные торжества.

Особое значение в этом контексте приобрели взгляды самого Вагнера, особенно его программная статья «Еврейство в музыке», в которой композитор отождествлял еврейское начало с разрушением подлинной, «германской» музыкальной традиции. Данный текст сегодня официально признан экстремистским материалом и включён в Федеральный список экстремистских публикаций на территории Российской Федерации, что указывает на его опасный, подстрекательский потенциал.

Вагнеровское творчество, соединяющее музыкальную монументальность с антисемитской риторикой, стало для нацистов основой культурного канона. Имя Вагнера было возведено в ранг сакрального, музыка его опер звучала на официальных церемониях Рейха, а сам Адольф Гитлер был не только поклонником, но и членом одного из вагнеровских обществ. Через Вагнера оформлялся псевдорелигиозный культ национального возрождения с опорой на героину германского языческого мифа с эсхатологическим финалом гибели богов.

Мифологемы, извлечённые из вагнеровского оперного мира, были вырваны из эстетического контекста и превращены в политико-антропологические конструкции. Духовная сила музыки была поставлена на службу антихристианской идеологии, в которой вместо любви и спасения предлагались вражда и месть, вместо креста — меч, вместо кротости — воля к власти (Цимбал 2014).

НИЦШЕАНСКОЕ АНТИХРИСТИАНСТВО

Среди философских оснований духовной трансформации, приведшей к формированию антихристианского мифологического ядра нацизма, особое место занимает фигура Фридриха Ницше. Вопрос о степени антирелигиозности Ницше остаётся предметом интерпретации: иногда высказывается мнение, будто он боролся не с религией как таковой, а лишь с её институциональной формой — клерикализмом. Однако такая трактовка редуцирует и искажает глубину ницшеанского восстания. Ницше был не просто антиклерикалистом, но радикальным антитеистом, поднимающим мятеж против самой идеи Бога.

Сущностное отвращение у Ницше вызывал не столько институт Церкви, сколько сама мысль о существовании надчеловеческой, трансцендентной инстанции. Его возмущало не только подчинение воли человеческой божественному, но и сам характер этого Бога, прошедшего путь из «Бога силы» в Ветхом Завете, через «Бога морали» Нового Завета — к «Богу

любви и сострадания» христианской проповеди. Именно это превращение воспринималось им как вырождение, как «дегенерация божественного».

Образ Заратустры, центрального персонажа одноимённой философской поэмы, становится у Ницше проекцией нового пророка — предвестника религии сильного начала. Этого нового бога он идентифицировал с зороастрийским Ахура-Маздой, противопоставляя его Христу, воплощению сострадания, жертвы и смирения. Религия должна была быть очищена от жалости и сострадания, от «морали рабов», чтобы вернуться к культу господства, героизма, власти.

Наиболее показательно и откровенно ницшевское богоборчество выражено в его программном сочинении, опубликованном под эпатажным названием «Антихрист». Само название книги было настолько кощунственным, что издатели заменяли его на более нейтральное — «Антихристианство». В этом трактате Ницше не просто критикует христианскую мораль — он провозглашает необходимость её уничтожения как системной ошибки человеческой истории.

Фраза Ницше «Бог умер!» из «Весёлой науки» становится философским вызовом христианскому кредо «Христос воскрес!». Ницше осознаёт невозможность буквального умирания Бога как трансцендентной сущности — и потому трактует эту смерть как результат метафизического убийства. Причём убийство не атеистического акта, а убийства, в котором все соучастники. «Куда скрылся Бог? — ставил вопрос Ницше и давал на него радикальный ответ: — Я скажу вам! Мы убили Его — вы и я! Мы все Его убийцы!.. Бог умер! Бог умер навсегда! И убили Его — мы! Кто убил Бога? — Мы его убили — вы и я!» (Ницше 2023: 157). В этом жесте содержится не только философский пафос, но и эсхатологическая декларация: Бог устранён, и на его месте возникает пустота, которую должен заполнить новый человек, сверхчеловек (*der Übermensch*).

Антихристианская направленность философии Фридриха Ницше находит наиболее концентрированное выражение в создании своеобразного «катехизиса», где вместо традиционных заповедей — императивы силы, власти, господства. По форме этот опросник, представленный в «Антихристе», отсылает к христианскому катехизису, но его содержание антагонистично христианству. Ницше не скрывает своей цели: низвергнув мораль сострадания, он стремится заменить её новым культом — культом сверхчеловека, которому надлежит стать новым богом.

Катехизис Ницше строится на серии риторических вопросов:

Что есть добро? — «Всё, что повышает в человеке чувство власти, волю к власти, самое власть...»

Что есть зло? — «Всё, что происходит из слабости».

Что есть счастье? — «Чувство растущей власти, чувство преодолеваемого противодействия».

Что вреднее всего? — «Деятельное сострадание ко всем неудачникам и слабым — христианство...»

Какова первая заповедь? — «Слабые и неудачники должны погибнуть... И им должно ещё помочь в этом» (Ницше 2019: 8).

Эти утверждения формируют не просто философскую концепцию, а квазирелигиозную программу, отрицающую основные положения христианской этики. Главный императив Ницше — «Падающего толкни!» — противопоставлен кантовскому нравственному закону как абсолютному долгу. Он предполагает отказ от моральной поддержки слабых и утверждает необходимость их устранения как «балласта» цивилизации. Подобно тому, как в Спарте больных и нежизнеспособных младенцев сбрасывали с обрыва, Ницше требует «естественного отбора» в социальной жизни: жизнь — для сильных.

Данная установка была непосредственно воспринята в идеологии нацистского рейха. Программа эвтаназии душевнобольных, евгенические меры, массовое истребление «неполноценных» в рамках операции «Т-4» и других проектов опирались не только на расовые теории, но и на моральное оправдание ликвидации слабости, артикулированное у Ницше. Ницшеанский «катехизис силы» трансформировался из философской декларации в инструмент государственной политики, где милосердие объявлялось преступлением против здоровья нации, а сострадание — моральным вырождением.

Для нацистской идеологии, стремящейся заменить Евангелие новой «религией расы», книга «Антихрист» становится не просто философским текстом, а своего рода «контр-Откровением» — заявлением о конце прежней религиозной парадигмы и наступлении эпохи новых богов, новых культов и нового человека, свободного от заповедей Христа.

СТРАТЕГИЯ НАЦИСТСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ

О цели создания «новой германской религии» говорил Г. Гиммлер. Рейхсфюрер СС, можно сказать, был одержим этой идеей. По-видимому, и другие нацистские лидеры, сопричастные к германскому идеологическому строительству, разделяли этот замысел. Однако быстро переход

от язычества к христианству они осуществить не могли. Подавляющее большинство немецкого населения было христианским, и выход к нему с идеей отрицания христианства мог привести к массовому противодействию. Поэтому оказалась принята стратегия трёх этапов. На первом христианство соединялось с язычеством, на втором — христианские элементы искоренялись из нового религиозного суррогата, на третьем — германская языческая религия должна была предстать в чистом виде. Вероятно, предусматривался и четвёртый этап. На этом этапе неоязычество должно было быть заменено находившимся в нём в эзотерической герметизации инфернализмом, откровенным человеконенавистническим и сатанинским культом (Гудрик-Кларк 1993).

НАЦИФИКАЦИЯ ГЕРМАНСКОГО ХРИСТИАНСТВА

Несмотря на явное продвижение неоязычества, христианство в Германии не было запрещено или подвергнуто системной дискриминации. Но для христианского учения реализуемая нацистским режимом религиозная политика являлась ещё большим вызовом, чем если бы проводились гонения. Нацистское руководство пыталось изменить саму сущность христианства, примирив его с язычеством и подверстав под нацизм. Очевидно, что такое христианство превращалось бы в свою противоположность.

Сообразно со взглядами германского нацистского руководства, навязанного в значительной степени идеями Ф. Ницше, христианство объявлялось религией слабости. Возможность сделать её религией физической силы виделась в соединении её с языческими прообразами. Отчасти это и удалось, имея в виду историю и германскую апроприацию западного христианства.

Из истории Католической Церкви апроприировались для нацистской идеологии крестовые походы, инквизиция, деятельность рыцарских орденов, особенно Тевтонского ордена. Из лютеранства брались антииудейские высказывания Мартина Лютера, а также характерная в целом для протестантизма идея избранничества.

Точки опоры для таких действий в западном христианстве, следует констатировать, действительно имелись. Но парадигмального соединения нацизма и христианства, несмотря на все предпринятые усилия, достигнуто не было. Отражением провала этого проекта стал, в частности, отказ в 1939 году от использования во властном германском дискурсе понятия «Третий рейх». Концепт Третьего рейха связывался с христианской

историософией и непосредственно мистикой Иоахима Флорского. К 1939 году нацистскому руководству очевидно стало ясно, что расчёт на нацификацию христианства себя не оправдал. И часто используемый образ противостояния во Вторую мировую войну Германии как Третьему рейху исторически не вполне корректен, так как сами нацисты от третьерейховой самоидентификации, ассоциируемой с христианством, уже к тому времени отказались.

Под эгидой германского нацизма среди протестантов было организовано «Немецкое христианское движение». Оно позиционировалось как арийское христианство, что само по себе предполагало также наличие христианства неарийского. Под неарийским христианством понималось христианство иудейское, трактуемое как подчинённое иудаизму в целях ослабления арийского мира. Преследовалась цель «очищения» христианства от «иудейских примесей». Движение нашло многих сторонников среди пасторов и паствы (600 тысяч членов) и претендовало на руководящую роль в Евангелической церкви Германии. В теологическом плане утверждалось новое «позитивное христианство», противопоставляемое традиционному христианству «негативному». Среди «позитивных», в версии «Немецкого христианского движения», положений было в том числе и положение об отказе от тезиса об изначальной греховности человечества. В символике крест, как фундаментальный христианский символ, оттеснялся на вторую роль, будучи замещён свастикой (Эванс 2010: 247–248).

Христианские формы религии, впрочем, мыслились как временные. Использование христианства понималось в качестве переходного этапа к арийскому язычеству. Об этом прямо свидетельствовал, например, Мартин Борман в декабре 1941 года в специальном меморандуме, направленном гаулейтерам: «Национал-социалистские и христианские идеи несовместимы... Если поэтому в будущем наша молодёжь ничего не будет знать о христианстве, чьи доктрины во многом уступают нашим, христианство исчезнет само собой. Все влияния, которые могут ослабить или нанести ущерб народному руководству, которое осуществляется фюрером при помощи НСДАП, должны быть устранены: народ должен быть всё более и более отделён от церкви и её рупора — пасторов» (Шоукросс 1999: 343).

В отличие от Римско-Католической Церкви, обладавшей более централизованной структурой и внешним центром в лице Ватикана, немецкий протестантизм оказался существенно более уязвим для интеграции в идеологический проект нацизма (Керцер 2024). В силу своей

национально-государственной укоренённости, институционального раздробления и исторической ориентации на германский суверенитет лютеранские церкви в значительной своей части пошли на компромисс, а подчас и на прямое сотрудничество с нацистским режимом.

Эта экклезиологическая коллаборация, оформившаяся, в частности, в деятельности Германской христианской церкви (Deutsche Christen), взявшей курс на «ариизацию» христианства, оказалась для германского протестантизма долговременным компрометирующим фактором. Попытки интеграции христианской теологии в расовую идеологию Третьего рейха — включая отрицание Ветхого Завета, вымывание еврейского элемента из христологии и подмену мессианского универсализма культом национального спасения — привели к глубокому кризису идентичности протестантских общин в послевоенный период (Alles 2002); (Davies 1975).

Духовная дискредитация, связанная с поддержкой нацистской идеологии, имела демографические и культурные последствия. Если в начале XX века конфессиональное распределение населения Германии составляло приблизительно 62 % протестантов и 36 % католиков, то уже во второй половине XX века, на фоне морального переосмысления итогов Второй мировой войны, начался устойчивый рост престижа католицизма. В XXI веке доля католиков стала превышать долю протестантов, и это изменение не может быть понято вне учёта морального суждения общества о степени вовлечённости религиозных институтов в преступную идеологию нацизма.

ОТ АНТИИУДАИЗМА К АНТИХРИСТИАНСТВУ

Антихристианская инверсия, заложенная в идеологии германского нацизма, во многом черпала подпитку из тех пластов европейской истории, которые, хотя формально и относились к христианской традиции, содержали в себе элементы отклонения от евангельской всечеловечности (Поляков 1996). Особое значение здесь приобретает фигура Мартина Лютера — отца немецкой Реформации, чьё богословское наследие, несмотря на признанный вклад в трансформацию западного христианства, несёт в себе и очевидную тень антиеврейской вражды (Хавкин 2019).

Лютер начинал с надежды на обращение евреев к христианству, полагая, что очищение веры от католических наслоений сделает её доступной иудейскому народу. Однако разочарование в отсутствии массовых обращений привело его к радикальной переоценке. В своих поздних

сочинениях, особенно в трактате «О евреях и их лжи» (1543), Лютер сформулировал целую программу дискриминационных и откровенно насильственных действий по отношению к еврейскому населению. В числе его предложений: сожжение синагог и еврейских школ, разрушение еврейских домов, изъятие религиозной литературы, запрет раввинистского преподавания, ограничение перемещений, конфискация золота и принудительный физический труд¹.

Особенно важным является то, что подобные установки исходили не от маргинального публициста, а от фигуры, символизирующей собой духовное пробуждение и обновление христианской Европы. Именно этот парадокс — сочетание реформаторской миссии с откровенным антисемитизмом — и был подхвачен германскими нацистами. Когда в 1938 году, в ночь с 9 на 10 ноября, по всей Германии прокатилась волна насилия, вошедшая в историю как *Kristallnacht* («Хрустальная ночь»), нацистская пропаганда недвусмысленно заявила: акция приурочена ко дню рождения Мартина Лютера. Таким образом, легитимация насилия черпалась из апелляции к протестантскому преданию, точнее — к его радикализованному и антихристиански переосмысленному элементу.

Эта связь между раннебуржуазной религиозной реформой и современным расовым насилием обнаруживает глубинный механизм идеологической подмены: универсальная миссия христианства трансформируется в этнонациональный проект, Священное Писание — в источник селекции и исключения, а религиозная идентичность — в инструмент расправы. Наследие Лютера в своей извращённой интерпретации становится, таким образом, одним из кирпичей идеологического фундамента нацизма, а лютеранская традиция оказывается — пусть и не в своём официальном лице, но в восприятии части немецкого общества — соучастницей исторического преступления.

Важной задачей формирования антихристианской псевдорелигиозной парадигмы в рамках нацистской идеологии было не только разрушение христианской этики, но и попытка перехвата самого образа Христа — путём отделения его от иудейского корня. Особый акцент на этом тезисе делался в рамках расово-идеологической литературы конца XIX — начала XX века, прежде всего в труде Хьюстона Стюарта Чемберлена «Основы

¹ Luther M. On the Jews and Their Lies. — URL: <https://web.archive.org/web/20071211130351/http://www.humanitas-international.org/showcase/chronography/documents/luther-jews.htm> (дата обращения: 26.06.2025).

ХІХ века» (1899), ставшем одной из интеллектуальных основ германского расового мифа (Чемберлен 2012).

Чемберлен, англичанин по происхождению, писавший на немецком языке и принятый в круг немецкой культурной элиты, последовательно проводил идею о том, что Иисус Христос, несмотря на своё происхождение в иудейской среде, не был евреем ни по духу, ни по расе. Более того, по мнению Чемберлена, Христос представлял Собой духовный антипод еврейства, и потому был им отвергнут и уничтожен. Этот тезис — о «нееврейском» Иисусе, убитом евреями, — стал одним из краеугольных камней нацистского расово-религиозного дискурса, позволявшего одновременно атаковать христианскую традицию и «очищать» её от «семитской заразы».

В рамках подобной логики христианство, по мнению ариософов и идеологов нацистского рейха, должно было быть радикально пересмотрено, очищено от Ветхого Завета, от апостольской преемственности и от самого иудейского корня. Подобное «расово ориентированное христианство» — или даже постхристианство — становится инструментом трансформации религии любви в религию крови, подмены откровения националистической мифологемой. Именно поэтому в пропагандистских и философских кругах нацизма активно использовались тезисы о «подлинном Христе-арийце» и «лживом еврейском апостольстве», якобы искажившем его учение.

Эта попытка разрыва Христа с Его историческим и духовным контекстом является не только формой исторической фальсификации, но и проявлением глубокой метафизической инверсии. Отвергается не просто происхождение, но и миссия, подменяется не только евангельская история, но и сама суть воплощения. Христос лишается мессианской функции, он становится лишь символом арийской чистоты, жертвой «расовой тьмы». Такая трансформация делает нацизм не просто антиисторическим, но в подлинном смысле слова антихристианским проектом, стремящимся вырвать христианство с корнем и поставить на его место идол расовой исключительности (Лепетухин 2013).

О том, что антииудаизм германского нацизма перейдёт логически в антихристианство, предупреждали многие. На такую перспективу указывал, в частности, русский философ Н. А. Бердяев. Определение «Ветхого Завета» в нацистской маркировке в качестве «Библии Сатаны» означало уже отрицание не только иудаизма, но и христианства. Но указанную логическую цепочку возможно было бы дать и иначе. Не от юдофобии к христофобии, а наоборот. Новая квазирелигия являлась антиподом

именно христианству. Но против христианства исходно напрямую нацисты выступить не могли, поэтому стали наносить удары по его историческим и культурным подпоркам. Одной из таких подпорок был еврейский контекст библейской истории (Бердяев 1938).

НАЦИСТСКОЕ НЕОЯЗЫЧЕСТВО: АНТИХРИСТИАНСТВО

Расовая доктрина нацистского рейха не была просто научным заблуждением или политическим инструментом. Это была новая религия, выстроенная на отрицании принципов христианской цивилизации.

Арманизм, вотанизм, ирминизм — псевдодуховные течения, реконструирующие якобы изначальную германскую веру, — стали важными элементами дискурсивного поля нацизма. Эти направления германского неоязычества, опираясь на символику рун, культ предков, культ солнца и крови, проводили последовательную десакрализацию христианства и замену его образного ряда языческими архетипами силы, власти и жертвоприношения (Гудрик-Кларк 1993).

Идеологи нацизма, в том числе Альфред Розенберг, развивали тезис о необходимости «очищения» немецкой души от «восточной» — прежде всего, христианской — моральной наследственности. Христос рассматривался ими не как Спаситель, а как еврейский учитель, навязавший Европе «унижающую человека мораль жалости». На смену христианской этике прощения выдвигалась языческая этика возмездия, на смену идее духовного спасения — идея расовой победы (Rosenberg 1971).

Арманизм, сформированный под влиянием трудов Гвидо фон Листа и Ланца фон Либенфельса, выдвигал тезис о существовании изначального «ариогерманского» государства, управляемого кастой жрецов-гностиков — *Armanenschaft* — хранителей расового и духовного знания. Это государство, по утверждению Листа, было разрушено с приходом христианства, насильственно принесённого на германскую землю Карлом Великим. Христианская Церковь трактовалась арманистами как один из главных инструментов «антинемецкого заговора», равно как и иудейство, социализм и идеи равенства. Таким образом, вся история Европы начиная с христианизации рассматривалась как история «упадка» и расового вырождения.

Учение арманизма строилось на симбиозе теософии (в частности, концепции коренных рас Е. Блаватской), гностической интерпретации Писания, социального дарвинизма и биологического расизма. По Ланцу фон Либенфельсу, «арийцы» являлись *Gottmenschen* — «богочеловеками»,

обладавшими сверхъестественными свойствами, которые были утрачены в результате расового смешения с «зверолоудьми» — представителями «неарийских рас». Иисус трактовался как носитель «электрической» природы, посланный для восстановления расовой чистоты, тогда как Ветхий Завет подвергался произвольной гностической перетолковке с сексуально-расистскими кодами. Ланц заявлял, что спасение мира возможно лишь через радикальную расовую сегрегацию, кастрацию «низших» и порабощение «зверолоудей» (Hammer 2015: 348–360); (Wilfried 1994).

Германское неоязычество формировало альтернативную религиозность, полностью противоположную христианству. Здесь не было ни идеи спасения души, ни представления о грехе как нравственном падении, ни призыва к любви к ближнему. На смену евангельской этике приходила биомистическая иерархия, в которой «высший» и «низший» — не результат духовного выбора, а предзаданность крови. Человек лишался своего богоподобия и превращался в носителя либо «электрической» чистоты, либо «звериного» ига.

Особую роль в распространении антихристианских идей германского нацизма играла фигура Карла Марии Вилигута (псевдоним — Вайстор), оккультиста, эзотерика, бригадефюрера СС. Его влияние на формирование ритуального и символического каркаса СС не может быть недооценено ввиду особой близости к рейхсфюреру Генриху Гиммлеру. «Истинная германская религия» ирминизм (от имени мифического бога войны Ирмина) выдвигалась им в качестве антипода как христианству, так и традиционному германскому единизму.

Ирминизм, по Вилигуту, — это «истинная германская религия», носителем которой выступала богоизбранная раса «арийских» жрецов и воинов, сохранявших в своей крови и памяти откровение Бальдура-Крестоса. В отличие от него, единизм рассматривался как ложное и искажённое учение, возникшее в результате деградации и предательства, осуществлённого раскольниками, принёсшими в жертву Бальдура и заменившими первоначальную религию культом Вотана — бога хитрости, магии и обмана.

Центральной фигурой «ирминистской религии» становился Бальдур-Крестос — якобы распятый вождь древних ариев, принесённый в жертву вотанистами в 9600 году до н. э. Согласно Вилигуту, Библия изначально была написана германцами и лишь позднее сфальсифицирована «семи-тами», масонами и христианами. В этом учении христианство не только не признаётся как завершённое Откровение, но рассматривается как

искажение, как акт духовного предательства и средство мирового заговора против «истинной арийской веры».

Вилигут заявлял о своём происхождении от касты вилиготис — потомков союзов воздушных и водных божеств (асов и ванов), а также утверждал, что хранит в своей памяти события многотысячелетней истории арийской расы, пережившей падение Луны, эпоху трёх солнц и борьбу со «зверолюдьми». Эти представления находились на стыке оккультного гностицизма, расовой теологии и фантастической псевдоистории. При этом Вилигут активно участвовал в разработке эсэсовских ритуалов — в том числе брачных обрядов в замке Вевельсбург и символики, включая кольцо Мёртвой головы, — превращая СС в закрытую орденскую структуру, несущую черты архаизированной жреческой касты.

Примечательно, что даже в рамках нацистской элиты Вилигут воспринимался как фигура, находящаяся на грани безумия: ранее он лечился в психиатрической клинике, страдая от мании преследования и убеждённости в заговоре против себя со стороны евреев, франкмасонов и Католической Церкви. Однако именно эта фигура, сочетающая расистский гнозис, психопатологическое мессианство и яростный антихристианский пафос, оказывается поставленной у истоков ритуальной и идеологической платформы СС (Рюдигер 2008).

Неоязычество в нацистской Германии, не обладая прочной историко-коведческой или историко-фактологической основой, вынуждено было опереться на сферу эзотерики — на доктрину тайного знания, будто бы унаследованного от «древних посвящённых». Речь шла не о реконструкции на основе письменных памятников или археологических свидетельств, а о квазимистическом восстановлении «арийской традиции», существование которой не столько доказывалось, сколько постулировалось. Эта доктрина, находясь вне поля научной верификации, имела характер сакрализованной веры, утверждающей, что духовная истина «арийцев» была намеренно вытеснена и подавлена сначала христианством, затем — современным рационализмом и теперь нуждается в возвращении через усилия новой расовой элиты (Пленков 2005).

ДОКТРИНА РАСОВОЙ РЕЛИГИИ

Центральной фигурой в формировании нацистской расовой парадигмы стал немецкий евгенист, идеолог нордицизма Ханс Фридрих Карл Гюнтер. Гюнтер интерпретировал религию через призму расы, и сообразно с этим видением для каждого расового типа существовала

своя религиозная система. Согласно Гюнтеру, у «нордического человека» религиозность — героическая, активная, земная, посюсторонняя, устремлённая к свету, к порядку, к социальной иерархии. В то время как религиозность «семитская» — пассивная, потусторонняя, пронизанная идеей страдания, вины и покаяния. Гюнтер утверждал, что большинство религиозных понятий, принятых в европейской культуре, имеют неиндоевропейскую природу и навязаны через христианство — как восточную, чуждую немецкому духу форму.

В трудах Гюнтера религия окончательно теряет свой универалистский характер и превращается в функцию расы. Христианство же, с его моралью милосердия, равенства и прощения, объявляется не только исторически ошибочным, но и биологически вредоносным — как продукт «не той расы», угнетающий «расово здоровую» германскую сущность (Гюнтер 2005).

Знаковой в этом контексте является работа Ханса Фридриха Карла Гюнтера «Религиозность нордического типа» (1943), ставшая квинтэссенцией идеологического разрыва с христианским универсализмом и утверждения особого «индоевропейского» (в нацистской терминологии — индогерманского) религиозного типа. Гюнтер утверждает, что большинство привычных европейскому человеку представлений о религиозности имеют неиндоевропейский — преимущественно семитский — характер. В качестве источника и главного объекта критики он называет христианство, сформировавшееся, по его мнению, на почве восточной, иудейско-семитской духовности, с её акцентом на потустороннем спасении, моральной зависимости от Бога, унижении человеческой воли и греховности плоти. В противоположность этому, как утверждает Гюнтер, «нордическая» или «индогерманская» религиозность якобы иная по своей сути: она имманентна, ориентирована на земную полноту жизни, на героическое служение, на утверждение достоинства и свободы духа. Обычно, рассуждал Гюнтер, религиозность связывается исключительно с потусторонней жизнью, а посюсторонняя трактуется как мир несовершенный. Надо, полагал он, изменить этот взгляд и создать посюстороннюю религию. В качестве такой земной религии Гюнтер представлял индогерманское язычество. Мешало же возвращению к ней и осознанию ее величия иудео-христианство.

Подобного рода заявления не являлись просто отдельными оценочными суждениями. Они представляли собой сознательную попытку деструкции христианской духовной нормы и замещения её конструкцией, легитимирующей расовую исключительность. Потустороннее — отвергается как

рабская форма, христианское — как внешнее по отношению к «германской душе».

Ключевой тезис Гюнтера — необходимость интерпретации «нордической» религиозности исключительно из неё самой, без проекции христианских категорий. Он призывал немцев вернуться к пониманию индогерманской религиозности из неё самой. Эта установка вела к институциональному выходу за пределы христианства, к утверждению расово-духовной уникальности, требующей новой мифологии, нового культа и новой метафизики (Гюнтер 2008).

Наряду с «Майн кампф» Адольфа Гитлера, программным текстом нацистской идеологии стала книга Альфреда Розенберга «Миф XX века» (1929), достигшая к 1943 году тиража в миллион экземпляров. Это произведение носило не просто идеологический, но квазирелигиозный характер, формируя фундамент антихристианской расовой метафизики нацистского рейха. Розенберг позиционировал свою теорию как духовную революцию, призванную заменить собой христианскую универсалию новым сакральным порядком, основанным на расовой иерархии и биологической метафизике (Rosenberg 1993).

Центральным положением «Мифа» было утверждение, что источником духовного разложения человечества выступает расовое смешение — явление, определяемое Розенбергом как главное зло мировой истории. История, в его интерпретации, — не развёртывание божественного плана, как в христианской эсхатологии, а арена борьбы рас, в которой арийская раса — субъект культуры, а «бастарды» и унтерменши — силы разрушения. Апофеоз арийского духа Розенберг видел в разрушении Карфагена — центра «финикийского духа», «атлантидской» (предсемитской и протовосточной) культуры, носителя «зловонных миазмов материализма». В этом событии он усматривал акт расовой сакрализации Рима как бастиона арийской воинской добродетели.

Однако с приходом христианства, по Розенбергу, начинается процесс упадка. Воинский архетип арийца подвергается «семитскому» наложению: нордический дух дисциплины и героизма сублимируется в мораль вины, смирения и любви к ближнему. Христианство тем самым трактуется не как духовное преображение, а как политико-расовая катастрофа. Смешение арийской крови с «низшими расами» рождает феномен бастардов — антропологически и духовно неустойчивых типов, которые, по Розенбергу, стали ядром кризисов европейской истории.

НАЦИСТСКИЙ ЭЗОТЕРИЗМ

Уже в 1935 году, через два года после прихода нацистов к власти, под покровительством Генриха Гиммлера было учреждено «Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков» (Deutsches Ahnenerbe), более известное под кратким названием Аненербе — «наследие предков». Это общество фактически выполняло функции научно-окультиного отдела СС, ориентированного на поиск и мобилизацию псевдодуховных источников легитимации арийского мифа. Объектами изучения Аненербе становились руническое письмо, сакральный символизм, эзотерическая география, «энергетическая архитектура», паранормальные явления, народные танцы, архетипы мифологических героев, «арийские» элементы в восточных культурах и даже «допотопная наука» (Васильченко 2005).

Принципиальным расхождением между христианской традицией и духовными практиками, культивируемыми в нацистском оккультном движении, является различие между откровением и эзотеризмом. Христианство по своей природе не является эзотерическим учением. Его основания — в откровенной, универсальной, общедоступной истине, обращённой ко всему человечеству. Благовестие Христа, апостольская проповедь, учение о спасении — всё это несёт в себе структуру миссии, открытой каждому, независимо от этнической, расовой или кастовой принадлежности. Вера — предмет обращения, а не тайного посвящения. Церковь — не замкнутый орден, а соборное тело, открытое для всех верующих.

Нацизм, напротив, стремился к сакрализации исключительности. Именно поэтому он опирался на формы эзотеризма — духовных систем, предполагающих наличие недоступного большинству тайного знания, якобы восходящего к древним арийским посвящённым. Эзотерическая направленность Аненербе, учреждения, призванного легитимировать миф о духовном превосходстве «расы господ», не имела ничего общего с христианством — ни по содержанию, ни по методу. Символика, ритуалы, паранаучные теории, апелляции к допотопным цивилизациям, руническим знакам, «магии крови» — всё это укладывалось в рамки неоязыческого гнозиса, противостоящего евангельскому учению (Васильченко 2008).

Ключевую роль в формировании нацистской эзотерики сыграл Герман Вирт — один из первых директоров Аненербе. Именно с организованной им выставки «Наследие немецких предков», которую посетил

Генрих Гиммлер, начался институциональный запуск проекта Аненербе как научно-окультиного подразделения СС. Теоретические основания Вирта, разработанные ещё в 1920-е годы, легли в основу формирования неоязыческого, мифологического и откровенно антихристианского мировоззрения, получившего поддержку в высших кругах нацистского руководства.

Центральным элементом его доктрины стала так называемая гиперборейская теория, изложенная в книге «Происхождение человечества» (1928). Вирт отвергал библейскую идею единого происхождения человечества от одного прародителя — Адама, заменяя её концепцией полигенизма: существования в доисторическую эпоху двух противоположных, антагонистических проторас. С одной стороны — гиперборейцы, якобы духовно одухотворённые существа, обитавшие на утраченной северной прародине Гиперборее; с другой — «человеко-звери» с материка Гондваны, являвшиеся носителями материализма, гедонизма и «вещественного сознания».

Эта дуалистическая антропология, по сути, замещала христианское учение о сотворении человека, его грехопадении и спасении. Вместо универсального греха — расовое происхождение, вместо греховного выбора — природная неполноценность, вместо спасения — расовая селекция. По Вирту, вся история человечества — это латентное противоборство двух расовых начал, выявляющее себя через мифы, архетипические символы, образную речь, геометрию, линейность письма, бытовую эстетику и архитектуру (Эрлихман 2011: 181–186).

Ещё одной важной фигурой в конструировании нацистского эзотерического мировоззрения стал Вильгельм Тойдт, германский эзотерик, германист и деятель оккультного неоязычества. Его ключевая идея — утверждение, что древние германцы обладали высокоразвитой культурой ещё до соприкосновения с римлянами и франками и что именно христианизация стала причиной катастрофического обрыва этой культурной традиции. Христианство, по Тойдту, принесло с собой не только «чуждую духовность», но и разрушение памяти, уничтожение ритуальной топографии, деформацию религиозного символизма.

В своей теории Тойдт утверждал, что преобладающим материалом в культуре германцев было дерево, а не камень, как у римлян или христиан. По этой причине якобы не сохранилось следов германского искусства: оно исчезло вместе с рощами, тотемами и деревянной архитектурой (Hartmann 2010).

НАЦИСТСКИЙ ИНФЕРНАЛИЗМ

За неоязыческими формами, реконструированными в рамках национал-социалистического мировоззрения, скрывается глубже лежащий слой идей, который можно обозначить как инфернализм — апелляцию к тёмным, деструктивным, потусторонним силам, противопоставленным светлым основаниям традиционных религий.

Неоязычество в нацистской интерпретации представляло собой не столько возвращение к архаическому культу природы, сколько его трансформацию в сторону квазирелигиозной системы, направленной на разрушение христианской аксиологии. Символика, мифология, ритуалы — всё это было наполнено новым, инверсивным содержанием, где культ жизни, характерный для классического язычества, подменялся культом смерти, насилия и жертвоприношения.

Свастика, использованная как главный символ нацизма, не исчерпывает глубинного значения нацистской символики. За ней скрывается другая эмблема, менее публичная, но активно используемая в эзотерико-окультиных кругах СС, — «Чёрное солнце» (Schwarze Sonne). Эта мистическая эмблема, размещённая на полу Вевельсбургского замка — культового центра СС, — символизировала источник сокрытой космической энергии, якобы восходящей к арийским праформам и сопряжённой с идеей метафизического господства.

Чёрное солнце стало выражением инфернального измерения нацизма, утверждающего силу разрушения, смерть как очищение и волю к господству, превосходящую моральные ограничения христианства. Здесь происходит подмена сакрального инфернальным, а человек рассматривается как орудие воли расового сверхбытия, отвергающего гуманизм, сострадание и равенство.

Одним из признаков фашизма, по Умберто Эко, выступает культ смерти, получивший в нацизме особенно выраженное и оформленное воплощение. В отличие от традиционного язычества, в основе которого лежит культ жизни, плодородия и природной цикличности, нацистская идеология возвела в ранг ценности смерть, трактуемую как высшую форму служения расовому и государственному идеалу².

Смерть в нацизме не воспринималась как трагедия — напротив, она романтизировалась и эстетизировалась: героическая гибель в бою,

² Умберто Эко: 14 признаков фашизма. — URL: http://pikabu.ru/story/umberto_yeko_14_priznakov_fashizma_4016723 (дата обращения: 03.07.2025).

самопожертвование за идею, массовое уничтожение «неполноценных» как акт очищения. В этом контексте была создана особая форма этики — этики разрушения, в которой физическое уничтожение стало средством «оздоровления» нации. Программы типа «Т-4», массовые казни в лагерях, эвтаназия, расовая сегрегация и геноцид оправдывались как проявление «расовой гигиены» (Кей 2024: 16).

Нацизм вводит в дискурс и человеконенавистничество как структурный компонент идеологии. Традиционные религии, включая язычество, не знали идеологического презрения к человеку как биологическому и духовному существу. В нацистском же проекте определённые группы объявляются онтологически недочеловеческими, «унтерменшами», лишёнными права на существование. Это не просто дегуманизация, а системная установка на вражду ко всякому инакомыслию, инаковидности и инаковерию, превращающая человека в объект биополитической селекции.

Таким образом, культ смерти в нацизме — это не просто милитаристская риторика, а псевдосакральная трансформация самой идеи жизни, где живое ценно лишь постольку, поскольку оно соответствует расовому идеалу. Это отличает нацистскую идеологию от классического язычества, в котором жизнь — основа миропорядка, а смерть — лишь переход в иной цикл. В нацизме же смерть становится самоцелью, а человек — материалом, подлежащим отбору, переработке или устранению.

КРАХ ЯЗЫЧЕСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА: УРОКИ ИСТОРИИ

Германский языческий империализм обнаружил очевидное превосходство над секулярным и антиклерикальным Западом. В столкновении с СССР, официально опиравшимся на классовую идеологию, германская модель также поначалу демонстрировала преимущества. Однако в процессе войны обозначился иной, глубинный вектор сопротивления. По аналогии с новозаветной историей, в экзистенциальной ситуации военных лет начинает проявляться, скрытая до того момента, но сохранявшая преемственность, христианская сила, сопоставимая с раннехристианской церковью, вышедшей из катакомб. В годы войны наблюдается явный сдвиг в сторону возрождения религиозной идентичности: восстанавливается патриаршество (1943 год), открываются ранее закрытые храмы, подчёркивается преемственность между героями прошлого — Александром Невским, Дмитрием Донским — и современными защитниками Отечества. В культурном пространстве происходит переосмысление

Победы не только как военной, но как нравственной и духовной — как победы глубинных христианских смыслов над неоязыческой идеологией. Знаковым становится и факт, что завершение войны пришлось на третий день Пасхи — 9 мая 1945 года, что в религиозной символике соотносится с воскресением, победой жизни над смертью (Багдасарян, Сильвестр арх. (Лукашенко) 2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ приводит к констатации, что германский нацизм опирался на широкое дискурсивное пространство германской и шире западноевропейской мысли, став его логическим завершением. Сведение нацизма исключительно к Гитлеру и гитлеровскому кругу деформирует ход исторического процесса, подводя к представлению о произошедшем в истории Европы сбое. Согласно полученным выводам произошедший переход к нацизму не был сбоем, а логическим следствием эволюции западной мысли в целом. И в этом отношении ответственность за нацизм несут не только Гитлер и НСДАП, а вся породившая их цивилизация Запада. Сопряжённое с неонацизмом неоязычество является важнейшим аттрактором истории западной мысли. Определение неоязычества как порождения современного этапа развития Запада является принципиальной по значимости констатацией в его изучении.

Зарождение идеологии национализма, а потом и нацизма выводило на вопрос о мировоззренческих основаниях представлений о первоосновах нации или расы. Христианство, естественно, таких оснований дать не могло. Такие основания давало неоязычество. Пропаганда неоязычества делала неизбежным конфликт с христианством, актуализируя евангельскую историю такого противостояния. Формирование идеологии национализма и нацизма приводило, соответственно, к распространению антихристианского дискурса. Неонацизм повторяет логику развития нацизма, обнаруживая тесную связанность с неоязычеством. Выявление такой связи даёт в свою очередь и понимание того, как победить нацизм и его современные производные. В начале первого тысячелетия язычество, легитимизировавшее отношения неравенства по крови, было низвергнуто проповедью христианского учения. В XX веке германский нацизм был побеждён обратившимся к глубинным христианским кодам Русской цивилизации Советским Союзом. И в развитии этой логики победить неонацизм как идеологию можно, противопоставив ему мировоззрение, опирающееся на базовые идеи и принципы христианства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. — М. : Кучково поле, 2024. — 416 с.

Багдасарян В. Э., Сильвестр, арх. (Лукашенко). Историософия Великой Отечественной войны: ценностное осмысление Победы. — Ярославль : ИПК «Индиго», 2025. — 328 с.

Багдасарян В. Э. Украинский нацизм. Исторические истоки. — М. : Наше завтра, 2023. — 528 с.

Багдасарян В. Э. Фашизм и нацизм. Вторая попытка. — М. : Тион, 2025. — 672 с.

Баринов И. И. Табу и мифы Третьего рейха. — М. : Псковская областная типография, 2013. — 247 с.

Бердяев Н. А. Христианство и антисемитизм // Путь. — 1938. — № 56. — С. 3–18.

Васильченко А. В. Аненербе. «Наследие предков» без мифов и тайн. — М. : Рипол-классик, 2005. — 431 с.

Васильченко А. В. Оккультный миф III рейха. — М. : Яуза-пресс, 2008. — 624 с.

Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию: Ариософы Австрии и Германии, 1890–1935. — СПб. : Евразия, 1993. — 256 с.

Гюнтер Г. Избранные работы по расологии. — М. : Белые альвы, 2005. — 576 с.

Гюнтер Г. Индоевропейская религиозность. — Тамбов : Тамбов, 2008. — 80 с.

Дворкин А. Л. Кто придумал неоязычество. — М. : Вольный странник, 2022. — 208 с.

Кей А. Империя истребления. История массовых убийств, совершённых нацистами. — М. : Альпина нон-фикшн, 2024. — 528 с.

Керцер Д. Папа римский и война. Неизвестная история взаимоотношений Пия XII, Муссолини и Гитлера. — М. : Альпина Паблишер, 2024. — 836 с.

Лепетухин Н. В. Теории расизма в общественно-политической жизни Западной Европы второй половины XIX — начала XX веков: Ж.-А. Гобино, Г. Лебон, Х.-С. Чемберлен. — Иваново : ПресСто, 2013. — 146 с.

Мельников Д. Е., Чёрная Л. Б. Конвейер смерти: тайны СС и гестапо. — М. : Вече, 2005. — 479 с.

Ницше Ф. Антихрист. Проклятие христианству // Ницше Ф. Антихрист. Эссе Номо. Сумерки идолов. — М. : АСТ, 2019. — 352 с.

Ницше Ф. Весёлая наука. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 352 с.

Нюрнбергский процесс: сб. материалов. — Т. II. — М. : Государственное издательство юридической литературы, 1954. — 1155 с.

Пленков О. Ю. Третий Рейх. Арийская культура. — СПб. : Издательский дом «Нева», 2005. — 480 с.

Поляков Л. В. Арийский миф. Исследование истоков расизма. — СПб. : Евразия, 1996. — 355 с.

Рюдигер Э. Эддическая евгеника. — Тамбов : Ex Nord Lux, 2008. — 200 с.

Хавкин Б. Л. Наследие Мартина Лютера и еврейский вопрос в современной Германии // Современная Европа. — 2019. — № 4. — С. 174–184.

Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. — 2000. — № 1. — С. 47–62.

Цимбал М. Ф. Рихард Вагнер и культура Третьего Рейха // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2014. — Вып. 7. — Ч. 1. — С. 192–198.

Чемберлен Х. С. Основания девятнадцатого столетия: в 2 т. — СПб. : Русский мир, 2012. — 1167 с.

Шоукросс Х. Заключительная речь Главного обвинителя от Великобритании Х. Шоукросса. Стенограмма заседаний Международного военного трибунала от 26 и 27 июля 1946 г. // Нюрнбергский процесс: Сб. материалов в 8 т. — М. : Юридическая литература, 1999. — Т. 8. — С. 333–429.

Эванс Р. Третий рейх. Дни триумфа: 1933–1939. — Екатеринбург : Астрель ; М. : У-Фактория, 2010. — 958 с.

Эрлихман В. В. Фантастическая «Хроника Ура Линда» // Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. — М. : Институт археологии РАН, 2011. — 381 с.

Alles, Gregory D. The science of religions in a fascist state: Rudolf Otto and Jacob Wilhelm Hauer during the Third Reich // Religion. — 2002. — Vol. 32. — № 3. — P. 177–204.

Davies A. T. The Aryan Christ: a motif in Christian anti-Semitism // Journal of Ecumenical studies. — 1975. — Vol. 12. — № 4. — P. 569–579.

Hammer O. The Occult World. — Abingdon: Routledge, 2015. — 780 p.

Hartmann J. Vom “völkischen Vorkämpfer” zum Nationalsozialisten “bis auf die Knochen”. Der politische Werdegang des “Germanenkundlers”

Wilhelm Teudt // Rosenland. Zeitschrift für lippische Geschichte. — 2010. — № 11. — P. 23–36.

Kurlander E. “The Rise of Völkisch-Nationalism and the Decline of German Liberalism: A Comparison of Liberal Political Cultures in Schleswig-Holstein and Silesia 1912–1924” // European Review of History. — 2002. — 9 (1). — P. 23–36.

Rosenberg A. Race and Race History, and Other Essays. — N.Y. : Harper Torchbooks, 1971. — 204 p.

Rosenberg A. The Myth of the Twentieth Century: An Evaluation of the Spiritual — intellectual Confrontation of Our Time. — Costa Mesa, 1993. — 471 p.

Wilfried Daim. Der Mann, der Hitler die Ideen gab: Jörg Lanz von Liebenfels. 1874–1954. — Ueberreuter, 1994. — 330 p.

Сведения об авторе:

Вардан Эрнестович Багдасарян — доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права, Государственный университет просвещения, 105005, Москва, ул. Радио, 10А, fakul-ipp@eduprosvet.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 22.01.2025; принята к публикации 04.02.2025.

V. E. Bagdasaryan

POLITICAL SCIENCE AND LAW AT THE STATE UNIVERSITY OF EDUCATION,
MOSCOW, RUSSIA

The Anti-Christian Context of the Genesis of German Nazism

Abstract. The aim of this study is to identify the genesis of anti-Christian ideas in German Nazism and to determine their place within the structure of Nazi ideology. The initial hypothesis regarding the existence of an anti-Christian core in the Nazi worldview is verified. The research is based on the methodological principles of discourse analysis and intellectual history, which allow for the reconstruction of key ideological components and the tracing of their origins, transformations, and continuity within the broader context of German social thought.

The study demonstrates that the roots of Nazi anti-Christian sentiment lie in European Romanticism, the neo-pagan myth, the völkisch movement, Wagnerian circles, and Nietzschean anti-theism. A staged strategy of religious transformation is identified: in the first stage, Christianity was merged with paganism; in the second, Christian elements were removed from the newly constructed religious surrogate; in the third, a “pure” Germanic pagan religion was to be established. A likely fourth stage envisioned the replacement of neo-paganism with its esoteric and hermetic core — an openly misanthropic, infernal, and satanic cult.

The research explores the processes of the Nazification of German Christianity, the institutionalization of Germanic neo-paganism, and the development of Nazi esotericism. It emphasizes that responsibility for Nazism lies not only with Hitler and the NSDAP, but with the broader Western civilization that gave rise to them. Neo-paganism, closely linked to neo-Nazism, continues to function as a significant attractor in the historical trajectory of Western thought.

Keywords: German Nazism, anti-Christianity, traditional paganism, neo-paganism, esotericism, infernalism, racial ideology, myth, religion

For citation: Bagdasaryan, V. E. (2025). The Anti-Christian Context of the Genesis of German Nazism. *Orthodoxia*, (1), 44–77. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-1-44-77

REFERENCES:

Alles, Gr. D. (2002). The science of religions in a fascist state: Rudolf Otto and Jacob Wilhelm Hauer during the Third Reich. In *Religion*, 32(3), 177–204.

Anderson, B. (2024). Vooobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostranении natsionalizma [Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism]. Moscow : Kuchkovo pole. [In Russian].

Bagdasaryan, V. E., Sylvester, archim. (Lukashenko). (2025). Istoriософия Velikoy Otechestvennoy voyny: tsennostnoe osmysleniye Pobedy [Historiosophy of the Great Patriotic War: Value-Based Understanding of the Victory]. Yaroslavl : IPK “Indigo”. [In Russian].

Bagdasaryan, V. E. (2023). Ukrainskiy natsizm. Istoricheskie istoki [Ukrainian Nazism: Historical Origins]. Moscow : Nashe zavtra. [In Russian].

Bagdasaryan, V. E. (2025). Fashizm i natsizm. Vtoraya popytka [Fascism and Nazism: The Second Attempt]. Moscow : Tyon. [In Russian].

Barinov, I. I. (2013). Taboo i mify Tret’ego reykhа [Taboos and Myths of the Third Reich]. Moscow : Pskovskaya Oblastnaya Tipografiya. [In Russian].

Berdyayev, N. A. (1938). Khristianstvo i antisemitizm [Christianity and Antisemitism]. In *Put’* (vol. 56), 3–18. [In Russian].

Chamberlain, H. S. (2012). Osnovaniya devyatnadsatogo stoletiya [The Foundations of the Nineteenth Century]. (In two volumes). Sankt-Petersburg : Russkiy mir’. [In Russian].

Davies, A. T. (1975). The Aryan Christ: a motif in Christian anti-Semitism. In *Journal of Ecumenical studies*, 12(4), 569–579.

Goodrick-Clarke, N. (1993). Okkultnye korni natsizma. Taynye ariyskie kul’ty i ikh vliyanie na natsistskuyu ideologiyu: Ariosoфy Avstrii i Germanii, 1890–1935 [The Occult Roots of Nazism. Secret Aryan Cults and

Their Influence on Nazi Ideology: Ariosophists of Austria and Germany, 1890–1935]. Sankt-Peterburg : Evraziya. [In Russian].

Günther, G. (2005). *Izbrannye raboty po rasologii* [Selected Works on Racial Studies]. Moscow : Belye alvy. [In Russian].

Günther, G. (2008). *Indoeuropeyskaya religioznost'* [Indo-European Religiousness]. Tambov : Tambov. [In Russian].

Dvorkin, A. L. (2022). *Kto pridumal neoyazychestvo* [Who Invented Neo-Paganism]. Moscow : Volny strannik. [In Russian].

Erlikhman, V. V. (2011). *Fantasticheskaya "Khronika Ura Linda"* [Fantastic "Chronicle of Ura Linda"]. In *Falsifikatsiya istoricheskikh istochnikov i konstruirovaniye etnokraticeskikh mifov* [Falsification of Historical Sources and Construction of Ethnocratic Myths]. Moscow : Institut arkhologii RAN. [In Russian].

Evans, R. (2010). *Tretiy reyh. Dni triumfa: 1933–1939* [The Third Reich. Days of Triumph: 1933–1939]. Ekaterinburg : Astrel', Moscow : U-Factorya. [In Russian].

Hammer, O. (2015). *The Occult World*. Abingdon : Routledge.

Hartmann, J. (2010). Vom "völkischen Vorkämpfer" zum Nationalsozialisten "bis auf die Knochen". Der politische Werdegang des "Germanenkundlers" Wilhelm Teudt. In *Rosenland. Zeitschrift für lippische Geschichte*, (11).

Hobsbaum, E. (2000). *Izobretenie traditsiy* [The Invention of Tradition]. In *Vestnik Evrazii*, (1), 47–62. [In Russian].

Kurlander, E. (2002). The Rise of Völkisch-Nationalism and the Decline of German Liberalism: A Comparison of Liberal Political Cultures in Schleswig-Holstein and Silesia 1912–1924. In *European Review of History*, 9(1).

Hobsbaum, E. (2000). *Izobretenie traditsiy* [The Invention of Tradition]. In *Vestnik Evrazii*, (1), 47–62. [In Russian].

Key, A. (2024). *Imperiya Istrebleniya. Istoriya massovykh ubijstv, sovershennykh natsistami* [The Empire of Extermination. The History of Mass Killings Committed by the Nazis]. Moscow : Alpina non-fikshn. [In Russian].

Kertser, D. (2024). *Papa rimskiy i vojna. Neizvestnaya istoriya vzaimootnosheniy Piya XII, Mussolini i Gitlera* [The Pope and War. The Unknown History of Relations between Pius XII, Mussolini and Hitler]. Moscow : Alpina Publisher. [In Russian].

Khavkin, B. L. (2019). *Nasledie Martina Lyutera i evreyskiy vopros v sovremennoy Germanii* [The Legacy of Martin Luther and the Jewish Question in Contemporary Germany]. In *Sovremennaya Evropa*, (4), 174–184. [In Russian].

Lepetukhin, N. V. (2013). *Teorii razizma v obshchestvenno-politicheskoy zhizni Zapadnoy Evropy vtoroy poloviny XIX — nachala XX vekov:*

Zh.-A. Gobino, G. Lebon, Kh.-S. Chamberlen [Theories of Racism in the Socio-Political Life of Western Europe in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries: J.-A. Gobineau, G. Le Bon, H.-S. Chamberlain]. Ivanovo : PresSto. [In Russian].

Melnikov, D. E., Chernaya, L. B. (2005). Konveyer smerti: tayny SS i Gestapo [Death conveyor: The Secrets of the SS and Gestapo]. Moscow : Veche. [In Russian].

Nietzsche, F. (2019). Antikhrisť. Proklyatie khristianstvu [The Antichrist. A Curse upon Christianity]. In *Nietzsche F. Antikhrisť. Ecce Homo. Sumerki idolov* [Nietzsche F. The Antichrist. Ecce Homo. Twilight of the Idols]. Moscow : AST. [In Russian].

Nietzsche, F. (2023). Veselaya nauka [The Gay Science]. Sankt-Petersburg : Azbuka, Azbuka-Attikus. [In Russian].

Nurnbergskij process. Sbornik materialov [The Nuremberg Trials. Collection of Materials]. (1954). (Vol. 2). Moscow : Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury. [In Russian].

Plenkov, O. Yu. (2005). Tretiy Reykh. Ariyskaya kultura [The Third Reich. Aryan Culture]. Sankt-Petersburg : Neva. [In Russian].

Polyakov, L. V. (1996). Ariyskiy mif. Issledovanie istokov rasizma [The Aryan Myth. A Study of the Origins of Racism]. Sankt-Petersburg : Evraziya. [In Russian].

Rosenberg, A. (1971). Race and Race History, and Other Essays. N.Y. : Harper Torchbooks.

Rosenberg, A. (1993). The Myth of the Twentieth Century: An Evaluation of the Spiritual — intellectual Confrontation of Our Time. Costa Mesa.

Ryudiger, E. (2008). Eddicheskaya evgenika [Eddic Eugenics]. Tambov : Ex Nord Lux. [In Russian].

Shawcross, H. (1999). Zamykatel'naya rech' Glavnogo obvinitelya ot Velikobritanii H. Shoukrossa. Stenogramma zasedaniy Mezhdunarodnogo voennogo tribunala ot 26 i 27 iyulya 1946 g. [Final Speech of the Chief Prosecutor for Great Britain H. Shawcross. Transcript of the International Military Tribunal Sessions of July 26 and 27, 1946]. In *Nurnbergskij process: Sb. materialov v 8 t.* [Nuremberg Trial: Collection of Materials in 8 Volumes] (Vol. 8, pp. 333–429). Moscow : Yuridicheskaya literatura. [In Russian].

Tsimbal, M. F. (2014). Rihard Vagner i kul'tura Tretyego Reykha [Richard Wagner and the Culture of the Third Reich]. In *Istoricheskie, filozofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 7(1), 192–198. Tambov : Gramota. [In Russian].

Vasilchenko, A. V. (2005). Ahnenerbe. “Naslediye predkov” bez mifov i tayn [Ahnenerbe. “The Heritage of Ancestors” Without Myths and Secrets]. Moscow : Ripol-classic. [In Russian].

Vasilchenko, A. V. (2008). Okkultnyy mif III Reykha [The Occult Myth of the Third Reich]. Moscow : Yauza-press. [In Russian].

Wilfried, D. (1994). Der Mann, der Hitler die Ideen gab: Jörg Lanz von Liebenfels. 1874–1954. Ueberreuter.

About the author:

Vardan Ernestovich Bagdasaryan — Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of History, Political Science and Law, State University of Education, 10A, Radio str., Moscow, Russia, 105005, fakul-ipp@eduprosvet.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 22.01.2025; accepted for publication 04.02.2025.

Игумен Виталий (И. Н. Уткин)

РОССИЙСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СВЯТОГО ИОАННА БОГОСЛОВА,
МОСКВА, РОССИЯ

Германские экспансионизм и нацизм в оценке русской духовной публицистики периода двух мировых войн: ретроспективный ВЗГЛЯД

Аннотация. На протяжении XX столетия Русской Церкви приходилось дважды давать духовно-политический ответ на вызов германского экспансионизма, нацизма, фашизма. Это происходило в период Первой и Второй мировых войн. Такая оценка давалась преимущественно в церковной публицистике. В годы Первой мировой войны подобная публицистика была широко представлена в пространстве периодической печати и опиралась на религиозно-философскую мысль. В годы Великой Отечественной войны церковная публицистика находилась совсем в ином положении. Публицисты периода Первой мировой войны видели истоки германского экспансионизма в первую очередь в немецком протестантизме, немецких духовных идеях и немецкой философии в целом. Говорилось о рационалистическом, машинном, внешнем, материальном характере германской культуры и цивилизации, о германском стремлении преодолеть хаос окружающей действительности, перестроить мир по образцу своего видения

и мышления. Подчёркивалась давняя пагубная зависимость русской жизни, культуры, образования от германского начала, немецких идей. Ожидалось, что победа России и преодоление германизма приведут к внутреннему возрождению и обновлению нашей страны. В период Великой Отечественной войны германская философия в целом, а также материализм и рационализм не могли подвергаться критике в силу господствующего в СССР марксизма, имеющего в том числе немецкое происхождение. Церковные публицисты говорили об антихристианском характере фашизма, о попытках нацистов поставить Гитлера на место Христа, подменить христианство новым язычеством, венчаемым свастикой. Критике подвергалось учение Ницше о сверхчеловеке, в котором видели один из главных источников нацизма. Критика протестантизма, в качестве среды, породившей германский экспансионизм, практически не звучала в силу союзнических отношений с США и Великобританией. В качестве антитезы нацизму в церковной печати предлагался идеализированный образ советского общественного строя как пример преодоления антихристианских национальных и классовых различий, всеобщего гуманистического равенства. Этот идеал, в силу коренной мировоззренческой трансформации, произошедшей со времён Второй мировой войны, невозможен в наше время. Требуется проанализировать церковную полемику с германским экспансионизмом, нацизмом, фашизмом в XX веке и предложить новые идеи и новый общественный антифашистский идеал.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, религиозная философия, периодическая печать, Германия, германизм, экспансионизм, нацизм, фашизм, профетизм, эсхатология, «Журнал Московской Патриархии»

Для цитирования: Виталий (Уткин И. Н.), игум. Германские экспансионизм и нацизм в оценке русской духовной публицистики периода двух мировых войн: ретроспективный взгляд // Ортодоксия. — 2025. — № 1. — С. 78–101. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-1-78-101

Дважды на протяжении XX столетия Русская Церковь оказалась перед необходимостью давать ответы на вызов германского экспансионизма и нацизма — в период Первой мировой войны 1914–1918 годов и Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Ситуация, в которой давались такие ответы, с одной стороны, существенно различалась, с другой — была схожей.

К Первой мировой войне русская периодическая печать была представлена почти сотней изданий, в том числе — епархиальных. Они были частью огромного пространства российской периодики, опирались на мощные интеллектуальные богословские силы. В период Великой Отечественной войны церковная публицистика была представлена только «Журналом Московской Патриархии», издававшимся с 1943 года и распространявшимся по закрытой подписке через весьма немногочисленных епархиальных архиереев, известным сборником 1942 года «Правда о религии в России» и сборником посланий и проповедей архипастырей «Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война» 1943 года. Церковные духовно-интеллектуальные возможности в то время оказались несоизмеримыми с теми, которые существовали четвертью века раньше.

Весьма важным отличием второго периода является невозможность полноценно говорить о германской философии XIX столетия как источнике и пространстве формирования экспансионизма и нацизма, что делалось в Первую мировую войну. Немецкая классическая философия, особенно система Гегеля, рассматривалась в официальном советском идейно-политическом пространстве в качестве одного из источников марксизма, господствующей в стране тотальной идеологии, с которой церковным людям приходилось уживаться¹. Невозможной теперь оказалась и критика рационалистических и материалистических оснований «германизма», характерная для периода Первой мировой войны, так как рационализм и материализм лежали в основе советского идейного порядка.

В годы Великой Отечественной войны было невозможно полноценно говорить о протестантизме как источнике нацизма. Ведь протестантские, по сути, Великобритания и США являлись ключевыми союзниками нашей страны в ходе этой войны, рассматривались в официальном идейном пространстве в качестве «прогрессивных», «свободолюбивых» и «гуманистических стран», ведущих совместно с нами борьбу против мирового зла.

В русском церковном идейно-политическом пространстве Первой мировой войны было принято говорить о «германизме», «германском

---

¹ См.: (Ленин 1973: 43).

милитаризме». В период Великой Отечественной войны, как и после неё, говорилось преимущественно о «нацизме» и «фашизме» в их неразличимости, как это и было принято в советском мировоззренческом языке. Однако явление, описываемое и оцениваемое в двух публицистических комплексах, отстоящих друг от друга всего лишь на четверть века, было, по сути, одним и тем же.

В русской церковной публицистике периода Первой мировой войны содержится значительное количество публикаций, посвящённых анализу природы германского экспансионизма или «германизма». Как правило, он связывался с конкретным немецким протестантизмом, породившим, как считают авторы этих публикаций, «вещность» и материалистичность немецкого мышления и культуры. Отсылки к протестантизму или тем более Западу в общем являлись достаточно редкими. В случае таких отсылок именно немецкий протестантизм рассматривался в качестве концентрированного выражения западной идеи в целом.

Рассмотрим типичные примеры оценок немецкого экспансионизма на материале рязанской группы региональной церковной публицистики.

В статье рязанского епархиального журнала «Миссионерский сборник» уже в 1914 году говорилось, что главной причиной жестокости немцев, проявившейся во время боевых действий, был «более чем пятисотлетний духовный голод», «недонянчность души». Автор утверждает, что «духовно-голодный немец оказался учёным зверем, быстро одичавшим», он лишь «носил личину культурности», сумев тем самым обмануть весь мир относительно своей духовной природы. При этом немцы «допустили религиозную отсталость» сравнительно с другими народами, в первую очередь — с русским².

О природе таких «отсталости» и «голода» достаточно подробно рассуждал в 1915 году на страницах «Рязанских епархиальных ведомостей» священник Николо-Высоковского храма Рязани Симеон Светлов. Залог непобедимости русского народа он видит в «великой нравственной силе духа», основанной на вере в Бога, преданности Ему и христианском смирении. При этом западному человеку в целом негде почерпнуть такую силу, так как западное христианство — слишком земное. С точки зрения священника Симеона Светлова, даже католичество «хочет действовать на земле без Христа». А уж немецкий протестантизм и вовсе «засушил

² «Духовный голод» немецкого народа (Из впечатлений русского путешественника) // Миссионерский сборник. — 1914. — № 8. — С. 615–617.

человеческую душу», строя всё на одном разуме и «отбросив человеческое сердце». Поэтому, по мнению автора, западное христианство, квинтэссенцией которого является немецкий протестантизм, отличается «плотностью», «вещностью», стремлением полноценно устроить только «внешнего человека». Ради «внешних удобств» выхолащивается из человеческой жизни духовность как таковая. Носители такого мышления, как считает священник Симеон Светлов, смотрят на других людей «как на материал для своего благополучия». Именно такой подход определяет «бессердечность» их культуры, порождающей, в свою очередь, агрессивность и воинственный экспансионизм. Немецкий протестантизм, таким образом, несёт в себе своё собственное осуждение и «своё проклятие» — войну³.

Преподаватель Рязанской духовной семинарии В. Н. Муратов на страницах того же издания в 1915 году писал о принципиальном духовном столкновении, лежащем в основе Великой войны. По его словам, «казовая» или внешняя сторона конфликта — это отражение всемирно-завоевательных планов «сверхимператора», которым начал воспринимать себя Вильгельм II, сокрушение германского милитаризма. Однако внутренней природой войны, призванной очистить русское общество, является противостояние «машинному духу» германизма, его безжизненному, мертвящему всё, к чему прикоснётся, безбожному и бессовестному началу. Как и многие другие авторы того времени, Муратов говорит о необходимости в ходе войны всестороннего очищения русского общества от «германизма», проявившегося на протяжении последних двух столетий в «каждой области русской действительности». Именно мёртвая, бесчеловечная, функционально-машинная германская культура, с точки зрения В. Н. Муратова, породила всю систему сопровождающих её концепций и идей со всевозможными «измами» — «материализм, рационализм, механицизм, позитивизм, дарвинизм». Подобно В. Ф. Эрну, Муратов видел истоки губительной «машинной культуры» в философии Канта⁴.

Как известно, В. Ф. Эрн в своей статье «От Канта к Круппу» утверждал, что феноменализм Канта отменил «всё историческое и традиционное, всё инстинктивное и природное, всё вдохновенное и благодатное»,

³ Светлов Симеон, свящ. «С нами Бог!» // Рязанские епархиальные ведомости. — 1915. — № 1, неоф. — С. 11–15.

⁴ Муратов В. Н. На пути к духовному возрождению // Рязанские епархиальные ведомости. — 1915. — № 1, неоф. — С. 1–7.

а немецкая военная мобилизация стала следствием мобилизации всей немецкой культуры (Эрн 1991: 308–318).

Преподаватель Московской духовной академии С. С. Глаголев в 1915 году в опубликованной целым рядом региональных изданий, включая рязанские, статье «Борьба за святое» утверждает, что «немецкая практика» переворачивает евангельское благовестие «Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17: 21) на противоположное — «Царствие Божие вне вас есть». Немецкий протестантизм, по его мнению, приобретает «двусмысленность», «декоративность», «существенно наружную роль». Причина, с точки зрения Глаголева, лежит в базовых принципах «немецкой богословской науки и именно протестантской науки», которая деистична по своей сути, создаёт «теорию божественного невмешательства», «устраняет Провидение из мировой истории», истолковывая весь исторический процесс на основе только «естественных факторов». Отсюда самоидентичность человека строится теперь не на внутренней духовности, а соотносится с внешними, материальными атрибутами. В одном ряду здесь «сильная армия», «хорошая полиция», деньги, пиво, сосиски. Царство блаженства и счастья в итоге соотносится только с такой внешней культурой, материальным благополучием. Результатом становится «утопическая форма мирозерцания», порождающая социализм как политико-философский и практический идеал. Глаголев прослеживает связь между германским материализмом и германской философией на основе произошедшего в Германии «крушения нравственной веры», утверждает, что со времён франко-прусской войны создалась теория благополучия, именуемая милитаризмом. В итоге идущая война, и в его рассуждениях, и в построениях близких ему по духу отечественных публицистов, оказывается борьбой «с немецким мирозерцанием». Поэтому русская армия, ведя борьбу с армией германской, на самом деле воюет с «германской философией, господствующей философией дня»⁵.

Один из старейших к моменту начала Первой мировой войны преподавателей Рязанской духовной семинарии протоиерей Павел Алфеев опубликовал в ходе неё целый ряд статей в резко-профетическом, пророческом духе, с опорой преимущественно на Священное Писание. Он противопоставлял немецкую «материалистическую и атеистическую» культуру, основанную на протестантизме, «настоящему христианству»,

⁵ Глаголев С. С. Борьба за святое // Рязанские епархиальные ведомости. — 1915. — № 2, неоф. — С. 47–53.

представленному в первую очередь в России. Немецкая культура, противостоящая, по его словам, Христу, основана на идеях «отрицания и безбожия». Война поэтому несёт очищение России, подпавшей под германское духовно-культурное влияние⁶.

В 1915 году протоиерей Павел Алфеев материалистичность и безбожность германизма увязывал с духовно-отрицательной природой мировых царств, согласно известному видению пророка Даниила (Дан. 7: 2–7). С его точки зрения, «царство немецкого кайзера Вильгельма II» занимает первое место среди «антихристианских царств земли». Протоиерей Павел писал: «И пророки, и история согласно говорят нам об одном, что причина падения мировых монархий заключается в том зверином духе, который воплотили в себе эти монархии, в той безбожной культуре, которая вела и в конечном счёте привела их к полному разрушению, в той ненавистной жажде завоеваний, которой не могли удовлетворить все их мировые завоевания»⁷.

Приведённые примеры вполне характеризуют тот нарратив о «германизме», который создавался в многочисленных текстах русской церковной публицистики периода Первой мировой войны. Однако, как и в случае с В. Ф. Эрном, более развёрнутая характеристика немецкого экспансионизма даётся всё же в светских религиозно-философских текстах того же времени. Здесь стоит обратить, например, внимание на обобщающую статью Н. А. Бердяева 1916 года «Религия германизма», вошедшую затем в его книгу «Судьба России», изданную уже после большевистской революции.

Бердяев считал, что интуиция Эрна, проводившего линию от Канта к Круппу, в гораздо большей степени близка истине, нежели построения авторов, считающих германский милитаризм противостоящим старой немецкой культуре. Николай Александрович писал, что немец — «критицист», отвергающий мир, не принимающий «извне, объективно данного ему бытия», он «хочет, отвергнув мир, как что-то догматически навязанное и критически не проверенное, воссоздать его из себя, из своего духа, из своей воли и чувства». Бердяев видит такой «онтологизм» «волюнтаристической окраски» уже у Лютера и в протестантизме, но полагает, что

⁶ Алфеев Павел, прот. Война, распространяя опустошение кругом, несёт гибель и самому опустошителю // Рязанские епархиальные ведомости. — 1914. — № 22, неоф. — С. 850–857.

⁷ Алфеев Павел, прот. Суд Божий над мировыми царствами древних язычников как верный указатель исхода настоящей войны // Рязанские епархиальные ведомости. — 1915. — № 1, неоф. — С. 15–24.

в «великом германском идеализме» он раскрылся в наибольшей степени. Отсюда коренящееся уже в средневековой германской мистике ощущение «хаоса и тьмы» «иррациональности мировой данности» и стремление преодолеть их в рационализации и организации. Бессознательное здесь переходит в сознательное, особенно ярко это проявляется на вершине германской философии, у Гегеля. Немецкая «воля к власти над миром» «родилась на духовной почве», «Кант построил духовные казармы», а «современные немцы предпочитают строить казармы материальные», «немецкая гносеология есть такая же муштровка, как и немецкий империализм». Отсюда, по мнению Бердяева, рождается немецкая экспансия и стремление подмять под себя мир. Германец «почти не может быть святым», «германская религия» отрицает человека «как самобытное духовное начало» (Бердяев 1918: 168–169).

Какова же альтернатива, которую предлагала русская церковная и религиозно-философская публицистика «германизму»? Это возрождение Святой Руси, кардинальное внутреннее обновление страны, отказ от немецкого рационалистически-материалистического влияния в духовной жизни, культуре, образовании, переустройство страны — включая социально-политическую и социально-экономическую сферы, в том числе на основе трезвости. Ожидалось, что победившая и внутренне преображённая Россия окажется лидером Европы, займёт новое место в мире, подобающее великой и духовной державе (Виталий (Уткин) 2023: 67–151).

Известный казанский дореволюционный педагог-новатор, будущий активный деятель обновленчества священник Евгений Сосунцов в начале 1915 года ужасался тому, что русские люди перед войной долгие годы преклонялись перед Германией, «страной великого беззакония», до такой степени, что были готовы даже «поклониться зверю и образу его». Как и у многих современных ему русских авторов, «германизм» в оценках священника Евгения приобретает эсхатологическую, апокалипсическую окраску. Однако он верил, что Россия победит Германию, «пройдёт беда, вернётся к нам благодать Господня, и начнём мы новую жизнь, не по немецкой указке, а по своему разуму, да по Божьему велению», «сгинут гнёт и неправда на нашей земле, и краше солнца просветится новая, могучая и милосердная Святая Русь»⁸.

⁸ Сосунцов Евгений, свящ. Новый год // Известия по Казанской епархии. — 1915. — № 1, неоф. — С. 8–9.

Как уже указывалось выше, отечественная церковная публицистика периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов к теме идейных истоков германских экспансионизма и нацизма обращается в гораздо меньшей степени, чем это было во время Первой мировой войны.

Здесь обращают на себя внимание размышления от апреля 1942 года будущего сотрудника «Журнала Московской Патриархии» А. А. Шаповаловой, опубликованные в сборнике «Правда о религии в России». Она цитирует слова пасхального послания митрополита Сергия (Страгородского): «В фашистской Германии утверждают, что христианство не удалось и для будущего мирового прогресса не годится. Значит, Германия, предназначенная владеть миром будущего, должна забыть Христа и идти своим путём» (Правда о религии 1942: 244).

Шаповалова не могла, подобно авторам Первой мировой войны, свободно исследовать связь немецких философии и экспансионизма. Шаповалова особо подчёркивает, что «русская общественная мысль тесно связана с развитием немецкой философии». Она пишет, что «на работах Гегеля воспиталось целое поколение русских публицистов и критиков во главе с Белинским». При этом в истории «судьбы России и Германии» «тесно сплетались и взаимно влияли друг на друга» (Правда о религии 1942: 245).

Антонина Александровна сосредотачивается на политических последствиях «пангерманских настроений», которые, по её словам, «издавна существовали в политических кругах Германии» и в «неприкрытом и вульгарном виде воплотились в фашистских притязаниях и вождельствах». Их исток автор видит в религиозно-политическом действии — «полном отрицании христианства», старательно избегая критики самих оснований германской политико-интеллектуальной и философской традиции.

В своих построениях Шаповалова опирается на письмо Ф. И. Тютчева к К. Пфеффелю 1873 года. Она цитирует слова Фёдора Ивановича об Отто фон Бисмарке: «Это... возврат христианской цивилизации к римскому варварству... Бисмарк не столько восстановитель Германской империи, сколько восстановитель преданий империи Римской». А. А. Шаповалова особо подчёркивает, что тютчевские характеристики «политических настроений» «некоторых германских политических деятелей» показывают неорганичность экспансионистских идей для германской политической жизни, как бы искусственность внедрения в неё этих идей.

Следовательно, с точки зрения автора, такие немецкие экспансионистские идеи могут быть преодолены также внешним путём — военно-политическим, достаточно лишь разгромить Германию на поле боя и переустроить её (Правда о религии 1942: 245).

Однако Шаповалова даёт обрезанную цитату Тютчева. Она сознательно не замечает, что в том же письме, буквально несколькими строчками выше, Фёдор Иванович дал чёткий ответ на вопрос, почему же в Германии «впервые за долгое время власть вступила в открытую войну с христианскими основами или с Церковью». С его точки зрения, причиной такой политики стало «обожествление человека человеком», возведение в «нечто абсолютное и высшее», «верховный и неукоснительный закон» «человеческой воли» (Тютчев 2002: 533–534). Тютчев пишет Пфеффелю, что «между абсолютизмом человеческой воли и законом Христа не может быть компромисса». Такое обожествление человека, возведённое в политический абсолют, он именует «Цезарем, который будет вечно воевать против Христа» (Тютчев 2002: 533–534).

А. А. Шаповалова не могла привести цитату Тютчева в полном виде, так как «обожествление человека человеком» было характерно в тот самый момент и для коммунистической идеологии в СССР. Слова Тютчева о том, что «окончательное порабощение религиозной совести», вводимое в жизнь европейского общества, «может повести Европу к состоянию варварства, не имеющего ничего себе подобного в истории мира» и дающего оправдание для «всяческих иных угнетений», в урезанном изложении Шаповаловой оказываются лишёнными своей фундаментальной основы. А такой основой у Фёдора Ивановича было понимание самого принципа «германизма» как человекобожия, постановка человека на место Бога.

Таким образом, борьба с нацизмом оказывается в системе рассуждений, предлагаемых будущим автором «Журнала Московской Патриархии», борьбой с конкретными политическими фигурами типа Гитлера и созданным ими новым политическим строем, но никак не борьбой с самими основами германской политической философии, во многом породившими и марксизм.

Из своих рассуждений Шаповалова делает верный вывод о необходимости единения русских людей самых разных взглядов в борьбе с нацизмом. Она пишет: «Если в мирное время мы, русские люди, спорим и ссоримся, враждуем и осуждаем, расходимся в мировоззрениях и суждениях, то сейчас нас всех объединяет одно сознание — Родина в опасности! Во

что бы то ни стало спасти Родину!» (Правда о религии 1942: 246). Однако при этом сама принципиальная разница русского и германского мировоззрений остаётся вне рамок её рассуждений.

Исторических корней германского нацизма частично касается ответственный секретарь редакции «Журнала Московской Патриархии» протоиерей Александр Смирнов в своей статье 1943 года «Правда Христова и злоба Иродова». Он пишет, что рождение нового, более жестокого, чем библейский, Ирода «подготавливалось веками в сердце Европы — Германии», которая «неуклонно шла» от «хищного Бисмарка к кровавому Вильгельму и Ироду людоеду Гитлеру». Германия, по его словам, постепенно «утрачивала способность к усвоению христианских начал всемирного единения» «в духе взаимного доверия и уважения национальностей». Она «веками воспитывала милитаризм». Мировая война 1914–1918 годов стала «прелюдией к мировому разбою немцев»⁹.

В другой своей статье, «Противники Креста Господня», в «Журнале Московской Патриархии» протоиерей Александр Смирнов, подобно А. А. Шаповаловой, также весьма избирательно обращается к истории германской философии. Здесь он комментирует постановление Собора Преосвященных Архиепископов Русской Православной Церкви 8 сентября 1943 года об осуждении изменников веры и Отечества, под которыми имелись в виду все «виновные в измене общецерковному делу» и «перешедшие на сторону фашизма» как «противники Креста Господня». Протоиерей Александр говорит о фашизме как новом язычестве, отмечая, что такую характеристику ему давала «советская пресса» ещё в 1935 году. Он подчёркивает главную характеристику такого язычества — фашисты «развивают идеи Ницше» и проклинаят как плебейское «гуманистическое христианство». Фридрих Ницше объявляется протоиереем Александром «родоначальником современных фашистских деятелей», который «предвосхитил многие идеи фашизма», противопоставил нравственному учению Иисуса Христа «немецкий идеал бронированного кулака или право силы», утверждал идею «новой породы» «сверхчеловека», поднимающегося над моралью. С точки зрения протоиерея Александра Смирнова, Ницше «желал временного сохранения христианства», так как «легче управлять христианским стадом, нежели нехристианским». Поэтому «современные фашистские деятели» «надели на себя маску

⁹ Смирнов Александр, прот. Правда Христова и злоба Иродова // Журнал Московской Патриархии. — 1943. — № 04 (декабрь). — С. 27–28.

покровителей религии» и используют для своих лозунгов Священное Писание. Протоиерей Александр подчёркивает, что «библейские выражения не во всяких устах и не всегда имеют свой подлинный смысл», ведь и сатана в пустыне искушал Христа библейскими цитатами (Смирнов 1943 апр.: 25–26).

Сходные мысли о намерениях нацистов высказаны в 1942 году Николаем Моршанским в книге «Правда о религии в России». Он считает, что фашисты «хотят изгнать из христианских церквей Евангелие и крест», то есть всё то, что «говорит о милосердии», положить на престолы в храмах вместо Евангелия книгу Гитлера «Моя борьба». Они хотят утвердить вместо «равенства всех людей — рабство перед германской кровью», «вместо милосердия — узаконенную жестокость», «вместо стремления к свободе совести и духа — стремление к порабощению души, тела, чувств», и свастика, «заменяющая крест», должна венчать всю эту «отвратительную постройку» (Правда о религии 1942: 229).

Здесь присутствует смысловая отсылка к Пасхальному посланию 1942 года Патриаршего Местоблюстителя, митрополита Московского и Коломенского Сергия (Страгородского), который писал, что фашисты «вознамерили дерзость вместо Креста Христова признать своим знаменем языческую свастику», но «не свастика, а Крест призван возглавить христианскую нашу культуру, наше христианское жительство» (Правда о религии 1942: 450; Русская Православная Церковь 1943: 24–25).

Ещё 24 ноября 1941 года в послании к пастве, подписанном митрополитом Сергием (Страгородским), митрополитом Киевским и Галицким Николаем (Ярушевичем), архиепископом Куйбышевским Андреем (Комаровым), архиепископом Можайским Сергием (Гришиным) и архиепископом Ульяновским Иоанном (Соколовым), говорилось, что «фашистские изверги являются сатанинскими врагами веры и христианства», «фашистам, с их убеждениями и деяниями... совсем не по пути за Христом и за христианской культурой», поэтому «прогрессивное человечество» «объявило Гитлеру священную борьбу за христианскую цивилизацию, за свободу совести и веры» (Русская Православная Церковь 1943: 9).

Протоиерей Александр Смирнов утверждал, что германский фашизм предлагает новую религию — фашисты не хотят больше верить во Христа, стремятся сами стать «христами». Такое «самообожествление нацистов» похоже на культ «древних римских цезарей». Отсюда, пишет протоиерей Александр, «прямая дорога» ведёт к тому, чтобы «венчать Гитлера в заместителя Христа» и объявить его «сверхчеловеком» Ницше. Протоиерей

Александр сравнивает стремление Гитлера к созданию «государственной языческой национальной церкви» с антихристианской борьбой императора Юлиана Отступника в 361–363 годах (Смирнов 1943 ноябрь: 25–26).

Здесь же протоиерей Александр Смирнов предлагает утопический в контексте ситуации не только в Германии, но и в СССР порядок общественного устройства. С его точки зрения, германский фашизм насильно вторгается во внутреннее содержание общественного порядка, хочет «путём террора навязать миру языческое богочитание», а также свои «веру, нравоучение, обряды и нацистскую идеологию». Между тем, по мысли протоиерея Александра, государство может устанавливать в религиозном обществе «только внешний правовой порядок», а «внутреннее нравственное содержание этого порядка» должно «получаться» не от государства, а «свыше — от Божественного откровения, от Христа и Духа Святого». Отсюда, с точки зрения автора, неизбежное столкновение нацистов и «всех истинно верующих во Христа». Отсюда, по его словам, сопротивление нацистам со стороны протестантов и в особенности «ожесточённое противодействие» им со стороны католиков¹⁰.

В книге «Правда о религии в России» подчёркивалась международная солидарность «прогрессивных христианских народов» нацизму и приводилась точка зрения англиканских и католических деятелей Великобритании на его религиозную природу. Отмечалось, что архиепископ Кентерберийский Космо Лэнг высоко оценивал «неуклонное сопротивление советского народа» «языческим силам расовой ненависти и тирании», а кардинал Хинсли говорил о том, что «новый порядок Гитлера и идеал христианской цивилизации» «являются двумя противоположными полюсами». «Национал-социалистический мир означает подчинение всего человечества воле одной партии», война, с его точки зрения, стала следствием оскудения христианства в Европе, забвения христианских принципов» (Правда о религии 1942: 299).

В 1945 году в «Журнале Московской Патриархии» епископ Кировоградский Сергей (Ларин) со ссылкой на Генриха Гейне писал о духовном рабстве, в котором пребывает немецкий народ — «немец похож на раба, повинующегося господину без помощи верёвок, кнута», только «по слову и взгляду», он пребывает в духовном рабстве, которое «хуже материального рабства». Немцев нужно «освободить внутренне», только

¹⁰ Смирнов Александр, прот. Противники Креста Господня // Журнал Московской Патриархии. — 1943. — № 03 (ноябрь). — С. 28.

лишь внешнее освобождение «не принесёт никакой пользы». Епископ Сергей такому внутреннему духовному рабству противопоставляет «христианский гуманизм», «основанный на принципах равенства всех людей пред Богом»¹¹.

В мае 1945 года, совсем незадолго до начала в СССР официальной кампании против космополитизма, протоиерей Александр Смирнов с позитивными коннотациями писал в «Журнале Московской Патриархии» о том, что «весь ход исторической жизни человечества» ведёт к «росту космополитической солидарности, цивилизации и культуры», формулированию «общечеловеческого закона», поэтому фашисты должны предстать на «суд всего человечества», и этот суд станет «подлинным гласом Божиим», «трубным гласом»¹².

Впрочем, через три года, в своей речи перед открытием Всеправославного совещания, посвящённого 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви, Патриарх Московский и всея Руси Алексий I (Симанский) подчеркнёт, что русский народ в своём радении о чистоте православной веры всегда «отвращался от Запада, помрачённого дымом от студенца бездны» (Откр. 9: 1–2) и «с упованием взирает на светлый и святой Восток», «видя в нём надёжную опору и твёрдый оплот против всяких чуждых Православию нападений» (Алексий I (Симанский) 1954: 112). Идеи «космополитической солидарности» были теперь отставлены в сторону.

Ожидание обновления страны по результатам военной брани в церковной публицистике периода 1941–1945 годов было выражено в гораздо меньшей степени, чем во время Первой мировой войны. Ведь теперь такие высказывания могли расцениваться в качестве скрытого политического противостояния существующему строю. Тем не менее они были.

Например, в опубликованной в 1944 году в «Журнале Московской Патриархии» статье протоиерея Александра Смирнова «Красота Голгофы» положение Отечества в ходе войны соотносилось с голгофскими страданиями Христа, народный подвиг — с несением Креста, а герои войны — с христианскими мучениками: «В великих страданиях и героических усилиях защитить себя от захватчиков наша Родина

¹¹ Сергей (Ларин), еп. Слово, сказанное преосвященным Сергием, епископом Кировоградским, 7 мая 1945 г. в Ильинском кафедральном соборе г. Одессы // Журнал Московской Патриархии. — 1945. — № 06 (июнь). — С. 39.

¹² Смирнов Александр, прот. Можно ли простить фашистов? // Журнал Московской Патриархии. — 1945. — № 05 (май). — С. 45.

облеклась в терновый венец, из-под острых игл которого брызжут на её чело капли — рубины жертвенной крови во исполнение Евангельской заповеди... Необходимо участие всех народных сил в общем крестоношении для облегчения страдания родной земли... Герои, подобно древним христианским мученикам, стойко проходят свой тернистый путь мучений»¹³.

С возвращением домой «воинов-героев, увенчанных венцом победы» автор соотносит ожидание «воскресения нашей Родины после пережитой ею Голгофы и славной мученической смерти её лучших сынов и дочерей». Он выражает веру в то, что благодаря великим творческим силам русского народа, «после пережитых нами страданий за правду наступит светлый день воскресения этой правды в нашей стране». Более того, с точки зрения автора, в среде народов Земли «постепенно зреет и творится» «воскресение человечества, будущая великая Пасха всего мира», закваской которой послужит воскресение нашего победоносного Отечества¹⁴.

Схожая мысль высказывалась протоиереем Александром Смирновым и ранее, в слове «Терновый венец Родины», впервые произнесённом им в Казанском Патриаршем соборе Ульяновска 4 декабря 1941 года и опубликованном год спустя в сборнике «Правда о религии в России». Протоиерей Александр пересказывал легенду о процветшем в алтаре одного из храмов перенесённом туда терновом венце Спасителя и писал: «Лучшие, неувядающие цветы вырастают только на терновом венце. Мы верим, что терновый венец нашей Родины даст эти цветы. Всё лучшее в человечестве после этой войны — вся культура, цивилизация мира, наука, право, искусство, литература, техника — будет работать над превращением орошённой жертвенной кровью земли в цветущий сад... После дней страданий за правду придёт и день воскресения этой правды и в нашей стране, и во всём мире» (Правда о религии 1942: 127).

Однако в церковной публицистике периода Великой Отечественной войны в качестве альтернативы мировоззрению врага противопоставлялись не эти вполне понятные, но абстрактные ожидания, а идеализированный образ вполне конкретного социального строя, уже сложившегося в СССР. Среди материалов подобной тематики в первую

¹³ Смирнов Александр, прот. Красота Голгофы // Журнал Московской Патриархии. — 1944. — № 04 (апрель). — С. 20.

¹⁴ Там же.

очередь выделяется послание преосвященным архипастырям, пастырям и всем верным чадам святой Православной Русской Церкви Патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского) от 7 ноября 1943 года, посвящённое «26-й годовщине Советского государства». Патриарх отмечает «единодушный подъём, которым многоплемянное и разноязычное население нашей страны ответило на фашистское нашествие». Возможность такого подъёма обусловлена, по его словам, тем, что «наше правительство поощряло культурное развитие каждого племени и народности в национальном духе», поэтому в СССР «даже самый маленький народец свободен строить свою жизнь и развиваться сообразно своим особенным национальным традициям и привычкам». Такое развитие всех народов Советского Союза, по словам предстоятеля Русской Церкви, «своим следствием имеет не внутреннюю слабость и разделение», но «спаянность» «всех племён к своей общей Родине», готовность их к общей жертве для победы над фашизмом. Патриарх Сергий задаётся вопросом, «откуда взялось такое единодушие», какая сила спаяла, казалось бы, «разрозненные племена»? Он отдаёт дань «мудрой национальной политике правительства», которое даёт «каждому племени» «возможность чувствовать себя дома на советской земле». Однако, пишет патриарх Сергий (Страгородский), такая ситуация является действием Промысла Божия: «“Это — перст Божий”... Сие знамение десницы Вышнего (Пс. 72: 11). Это Он, милосердую о нас, даёт сильным (в том числе и Правителям нашим) писать правду (Притч. 8: 11) и государственную жизнь нашу направляет так, что мы можем жить во всяком благочестии и чистоте»¹⁵.

При этом праздник 7 ноября, к которому приурочено послание, именуется здесь не очередной годовщиной «Великой Октябрьской социалистической революции», а «новым государственным годом». В послании звучит призыв «поусерднее помолимся о Богохранимой стране нашей и о властях её во главе с нашим Богоданным Вождём»¹⁶, чтобы наша страна после победы над врагом стала не только «мирной и процветающей», но и ведущей «другие страны... за собою к свету, миру и всякому преуспеянию»¹⁷.

¹⁵ Сергий (Страгородский), патр. Преосвященным архипастырям, пастырям и всем верным чадам святой Православной Русской Церкви (Послание Патриарха Сергия к 26-й годовщине Советского государства) // Журнал Московской Патриархии. — 1943. — № 03 (ноябрь). — С. 3–4.

¹⁶ Имеется в виду И. В. Сталин.

¹⁷ Сергий (Страгородский), патр. Там же. С. 4.

Схожие мысли высказывал другой иерарх, один из самых известных русских святых XX века, святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Он трижды прошёл через аресты и ссылки, но не озлобился на окружающую действительность и сумел сохранить в себе горячий действенный патриотизм. Открытая «просоветская» позиция святителя Луки сегодня очень часто замалчивается.

В сентябрьском номере «Журнала Московской Патриархии» за 1944 год была опубликована статья святителя Луки «Бог помогает народам СССР в борьбе против фашистских агрессоров». В этот период святитель находился на тамбовской кафедре (Лука (Войно-Ясенецкий) 2023: 250–252).

Святитель Лука отмечает, что «свой разбой и грабёж Гитлер начал якобы во имя освобождения нас и Церкви нашей от большевиков». Однако, как пишет он, на самом деле русский народ и другие народы СССР «нашли путь к высшей Христовой правде» и без «новоявленных крестоносцев». Они, утверждает святитель, «создали новый мир на небывалых в истории основаниях правды и всеобщего равенства» — как «результат мирного товарищеского труда» после «ниспровержения» «власти царя, помещиков и капиталистов»¹⁸.

Святитель Лука противопоставляет германскому расизму равенство национальностей. Он рассматривает состояние советских народов через призму Христовой заповеди — «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное» (Мф. 18: 3). Святитель Лука подчёркивает, что между детьми, ещё не развращёнными примером взрослых, не существует национальных перегородок, они играют, «не видя никакой разницы между собой». С точки зрения святителя, классовые и национальные разделения являются антихристианским злом. Он считает, что такое зло было характерно для дореволюционной эпохи: «Злые, гнусные перегородки воздвигнуты были при царизме между национальностями и классами. Для угнетателей “сарт”, “киргиз” и всякий “инородец” был низшим существом. Рабочих, мастеровых, прислугу и “мужиков” называли простонародьем, чернью, и “господа” резко отмежёвывались от них. Ядом антихристианской гордости и чванства было пропитано почти всё так называемое высшее общество, а “простой народ” это озлобляло. Эти

¹⁸ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп., свт. Бог помогает народам СССР в борьбе против фашистских агрессоров (По поводу великих успехов Красной армии и наших союзников) // Журнал Московской Патриархии. — 1944. — № 09 (сентябрь). — С. 21.

антихристовы национальные и классовые преграды не давали места христианской любви и братству»¹⁹.

Святитель Лука пишет, что весь мир «приклонился с глубоким уважением» к русскому и другим народам СССР, «построившим первое в мире совершенное государство» и «несущим всему миру освобождение от гитлеровских сил ада», «товарищеское единение многих миллионов людей и отдельных народов, входящих в состав СССР». Такое единение достигнуто впервые в истории, «имеет огромное нравственное значение» — ведь оно «приближает людей к великому христианскому идеалу братства и любви». Достижения СССР являлись, по словам святителя Луки, примером для всего человечества на пути к христианской правде, слиянию во «всемирное товарищество в труде и жизни», которое «может избавить человечество от страшного позора и безмерных бедствий мировых войн, от гитлеровских и иных грядущих сил ада». «Вот почему Бог помогает Красной армии и её славным союзникам, карая выступающих якобы во имя Его гитлеровцев»²⁰, — такими словами святитель заканчивает свою статью.

Патриарх Сергей (Страгородский) и святитель Лука (Войно-Ясенецкий) противопоставляли нацизму хотя и христиански-осмысленный, и духовно-идеализированный, но вполне конкретный социальный строй, сложившийся в СССР к 40-м годам XX века. На этой основе они строили по итогам Второй мировой войны свои духовно-социальные ожидания преобразования не только нашей страны, но и всего мира.

Очевидно, что, несмотря на авторитет патриарха Сергея и церковную канонизацию святителя Луки (Войно-Ясенецкого), транслируемый ими конкретный идеал духовно-политического противостояния нацизму невозможен в настоящее время в России. За прошедшие со времён этих формулировок восемь десятилетий в стране, в том числе внутри Русской Православной Церкви, произошла необратимая мировоззренческая трансформация.

В настоящее время мы остро нуждаемся в переосмыслении всего опыта духовно-политического противостояния экспансионизму, нацизму, фашизму в истории нашей Церкви XX века. Предлагавшиеся в прошлом в русской публицистике идеи относительно такого противостояния необходимо систематизировать и проанализировать. Нуждаемся мы

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 22.

и в дальнейшем осмыслении духовно-социального и духовно-политического образа нашего общества, противопоставляемого европейским экспансионизму, нацизму и фашизму. В не меньшей степени необходим фундаментальный богословский анализ их корней и природы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Алексий I (Симанский), патр. Слова, речи, послания, обращения, статьи. — М. : Изд-е Московской Патриархии, 1954. — 180 с.

Бердяев Н. А. Судьба России : Опыты по психологии войны и национальности. — М. : Леман и Сахаров, 1918. — Т. II. — V, 240 с.

Виталий (Уткин И. Н.), игум. Концепт «консолидация и обновление общества» в годы Первой мировой войны: по материалам рязанской епархиальной печати (1914–1916 гг.). Дис. ... канд. полит. наук. — М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2023. — 186 с.

Духовный голод немецкого народа (Из впечатлений русского путешественника). Миссионерский сборник. — 1914. — № 8. — С. 615–617.

Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма // ПСС. — 5-е изд. — Т. 23. — 1973. — С. 40–48.

Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп., святит. Проповеди и статьи Тамбовского периода : в 2 т. / Научно-исследовательский центр изучения наследия и издания трудов архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) Курского государственного университета. — М. : Познание, 2023. — Т. 2. — 255 с.

Правда о религии в России / ред. коллегия: Николай (Ярушевич), митр., проф. Г. П. Георгиевский, прот. А. П. Смирнов. — М. : Моск. Патриархия, 1942. — 456 с.

Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: сб. церковных документов. — М. : [б. и.], 1943. — 99 с.

Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и писем / РАН. Ин-т мировой лит. им. М. Горького; Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). Т. 6: Письма 1860–1873. — М. : Издат. центр «Классика», 2002. — 592 с.

Эрн В. Ф. От Канта к Крупну // Эрн В. Ф. Сочинения. — М. : Правда, 1991. — С. 308–318.

Сведения об авторе:

Игумен Виталий (Уткин Игорь Николаевич) — кандидат политических наук, доцент кафедры богословия Российского православного университета, секретарь Архиерейского совета Ивановской митрополии, 127051, Москва, Крапивенский пер., 4, inok_vitl@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 07.02.2025; одобрена после рецензирования 12.02.2025; принята к публикации 20.02.2025.

Hegumen Vitaly (I. N. Utkin)

RUSSIAN ORTHODOX UNIVERSITY OF SAINT JOHN THE DIVINE,
MOSCOW, RUSSIA

German Expansionism and Nazism in the Writings of Russian Spiritual Publicists During the Two World Wars: A Retrospective View

Abstract. Throughout the twentieth century, the Russian Church was compelled on two occasions to deliver a spiritual and political response to the challenge of German expansionism, Nazism, and fascism — during the First and Second World Wars. These assessments were expressed primarily through ecclesiastical public discourse. During the First World War, such publicistic writings were quite common for the periodical press and were grounded in religious and philosophical thought. In contrast, during the Great Patriotic War, ecclesiastical journalism found itself in a markedly different position. Publicists of the First World War traced the roots of German expansionism above all to German Protestantism, German spiritual ideas, and German

philosophy as a whole. They spoke of the rationalistic, mechanical, superficial, and material nature of German culture and civilization, and of Germany's aspiration to overcome the chaos of the surrounding reality and to restructure the world according to its own vision and mode of thought. The deeply harmful historical dependence of Russian life, culture, and education on German principles and ideas was also emphasized. It was anticipated that Russia's victory and the overcoming of "Germanism" would bring about the country's internal revival and renewal. During the Great Patriotic War, however, German philosophy as a whole, as well as materialism and rationalism, could not be subject to open criticism due to the dominance of Marxism in the USSR, which itself had German origins. Ecclesiastical publicists instead focused on the anti-Christian nature of fascism, highlighting the Nazis' attempts to replace Christ with Hitler and to substitute Christianity with a new paganism, symbolically crowned with the swastika. Nietzsche's doctrine of the *Übermensch* (Overman), seen as one of the principal ideological sources of Nazism, came under critical scrutiny. Criticism of Protestantism, once viewed as the environment that fostered German expansionism, was largely absent, owing to the allied relations with the United States and Great Britain. As a counterpoint to Nazism, ecclesiastical publications offered an idealized image of the Soviet social system as an example of overcoming anti-Christian national and class divisions, and of establishing universal humanistic equality. However, given the profound transformation in worldview that has occurred since the Second World War, this ideal is no longer viable in the present day. It is therefore necessary to analyze the Church's polemic with German expansionism, Nazism, and fascism in the twentieth century and to propose new ideas and a new anti-fascist societal ideal.

Keywords: Russian Orthodox Church, religious philosophy, periodical press, Germany, Germanism, expansionism, Nazism, fascism, prophetism, eschatology, Journal of the Moscow Patriarchate

For citation: Vitaly, (Utkin, I. n.), Hegumen. (2025). German Expansionism and Nazism in the Writings of Russian Spiritual Publicists During the Two World Wars: A Retrospective View. *Orthodoxia* (1), 78–101. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-1-78-101

REFERENCES:

Alexei I (Simansky), patr. (1954). Slova, rechi, poslaniya, obrashchenia, stat'i [Words, speeches, messages, addresses, articles] (Vol. 2). Moscow : Izdaniye Moskovskoy Patriarkhii . [In Russian].

Berdyaev, N. A. (1918). Sud'ba Rossii : Opyty po psikhologii vojny i nacional'nosti [The Fate of Russia : Experiments on the psychology of war and nationality]. Moscow : Leman i Sakharov (book 5). [In Russian].

Vitaly, (Utkin, I. n.), Hegumen. (2023). Koncept “konsolidaciya i obnovenie obshchestva” v gody Pervoj mirovoj vojny: po materialam ryazanskoj eparhial'noj pečati (1914–1916 gg.). *diss... kand. polit. nauk* [The concept of “consolidation and renewal of society” during the First World War: based on the materials of the Ryazan Diocesan press (1914–1916)]. [Moscow State University, Candidate of Political Sciences]. Moscow. [In Russian].

Lenin, V. I. (1973). Tri istochnika i tri sostavnyh chasti marksizma [The Three Sources and Three Component Parts of Marxism]. (Vol. 23). *The complete works* (book 5, 40–48). [In Russian].

Luke (Voino-Yasenetsky), abp., st. (2023). Propovedi i stat'i Tambovskogo perioda : v 2 t. [Sermons and articles of the Tambov period : in 2 volumes.]. In *Scientific Research Center for the study of the heritage and publication of the works of Archbishop Luke (Voino-Yasenetsky), Kursk State University*. (Vol. 2). Moscow : Poznanie. [In Russian].

Pravda o religii v Rossii / Red. kollegiya: Nikolaj (Yarushevich), mtr., prof. G. P. Georgievskij, prot. A. P. Smirnov [The Truth about Religion in Russia. Ed. board: Nikolaj (Yarushevich), metr., prof. Grigorij Petrovich Georgievskij, archiprb. Aleksandr Pavlovich Smirnov]. (1942). Moscow : Moskovskaya Patriarkhiya. [In Russian].

Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' i Velikaya Otechestvennaya vojna: sb. cerkovnyh dokumentov [Russian Orthodox Church and The Great Patriotic War: A collection of the Church documents]. (1943). Moscow. [In Russian].

Tyutchev, F. I. (2002). Polnoe sobranie sochinenij i pisem [The complete collection of works and letters]. RAS, Gorky Institute of World Literature, Pushkin House. (Vol. 6, Letters 1860–1873). Moscow : Classica. [In Russian].

Ern, V. F. (1991). Ot Kanta k Kruppu [From Kant to Krupp]. Ern V. F. Works (308–318). Moscow : Pravda. [In Russian].

About the author:

Hegumen Vitaly (I. N. Utkin) — Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Theology at the Russian Orthodox University of Saint John the Divine, Secretary of the Bishops' Council of the Ivanovo Metropolia, 4, Krapivensky pereulok, Moscow, Russia, 127051, inok_vitl@mail.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 07.02.2025; approved after reviewing 12.02.2025; accepted for publication 20.02.2025.

Прологомены к «встречной идеологии». Размышления над книгой: А. В. Щипков. Незавершённый нацизм. Генезис, трансформации и родственные явления

Аннотация. Статья представляет собой размышления по поводу книги А. В. Щипкова «Незавершённый нацизм. Генезис, трансформации и родственные явления». В ней автор предложил довольно парадоксальную концепцию, указывая на либерализм как идейный «корень» современного нацизма. Ранее сближение либерализма и фашизма было интеллектуальным ходом, характерным скорее лишь для левой интеллектуальной среды. Но автор отмечает, что данная версия о связи фашизма с либерализмом вполне оригинальна и самостоятельна. Как необходимое условие обсуждения вводится обязательный учёт того, что либерализм создаёт внешний идеологический «защитный пояс» нацистских доктрин.

Поэтому серьёзная концепция современного нацизма должна обладать иммунитетом к либерально-неонацистскому подходу, исключать любые возможные либеральные концепты на уровне собственных оснований. Эта методологическая дистанцированность даёт автору опровергнуть наиболее распространённые клише в отношении нацизма, например, что нацизм возник в Европе непредсказуемо и случайно, является совершенно нетипичным исключением для западной цивилизации. А. В. Щипков в своей книге проводит ту мысль, что нацизм рождается не как исторический ответ на марксизм и коммунизм, но гораздо раньше — как расистская политико-идеологическая форма колониальной модели капитализма. Нацизм представляет собой не случайную историческую ошибку или социальный системный сбой, а естественный продукт западного модерна. Пространственно-завоевательный пафос фашизма можно связать с традицией колониальных захватов, начатых европейцами ещё в конце XV века, что в конечном счёте привело к знаменитой формуле «бремя белого человека». Таким образом, расизм, нацизм и либерализм имеют общую ценностную систему, которая включает в себя принцип разделённого мира и градации «человеческого материала». Отдельным важным тезисом книги является то, что исторические корни родства фашизма и либерализма, то есть европейского комплекса цивилизационного превосходства, уходят в религиозную сферу, в протестантизм и Реформацию (это, впрочем, никак не означает, что люди с протестантским вероисповеданием и (или) мировоззрением непременно склонны к нацизму и расизму). Попытка как бы теоретически «завершить» нацизм предпринята А. В. Щипковым в тот момент, когда этот зловещий феномен не просто возрождается на наших глазах, при этом получая всестороннюю поддержку либерального Запада. «Поле боя» сегодня стало и ментальное пространство, в котором идёт схватка за умы и души наших людей. Поэтому эта книга А. В. Щипкова имеет ещё и вполне прикладное — идеологическое значение.

Ключевые слова: нацизм, фашизм, либерализм, социализм, тотализм, протестантизм, А. В. Щипков

Для цитирования: Поляков Л. В. Прологомены к «встречной идеологии». Размышления над книгой: А. В. Щипков. Незавершённый нацизм. Генезис, трансформации и родственные явления // Ортодоксия. — 2025. — № 1. — С. 102–121. DOI: 10.52833/2712-9276-2025-1-102-121

Привычно полагать, что такие идеологические конструкты, а тем более политические практики, как итальянский фашизм, немецкий нацизм (национал-социализм), с одной стороны, и англо-американский либерализм, с другой, — это крайние полюса мировоззренческого континуума, образуемого западной цивилизацией. Их отношения настолько антиномичны, что нет, казалось бы, ничего проще, чем разделить существовавшие ранее и даже существующие сейчас политические режимы на «тоталитарные» и, соответственно, «либеральные демократии». Но не всё так просто, как ещё совсем недавно казалось.

Антиномия «нацизм/фашизм — либерализм» на 70 лет оказалась «опосредована» таким явлением, как советский (он же — русский) «коммунизм». Из-за чего понятие «тоталитаризм» стали охотно проецировать не только на политическую практику фашизма/нацизма, но и на СССР периода сталинского тридцатилетия (1924–1953). Например, крупнейший представитель русской религиозной философии XX века Иван Александрович Ильин уверенно оперировал этим понятием при анализе нацистской Германии и коммунистического СССР, различая при этом тоталитаризм «правый» и тоталитаризм «левый» (Ильин 1992: 75–76)¹.

Вообще вся история послевоенной (т. е. после Первой мировой войны) Европы и США очень наглядно демонстрировала распад западной цивилизации на две принципиально враждебные силы. Послевоенный либерально-демократический порядок оказался серьёзно маргинализирован и оттеснён как бы в идеологические «офшоры»: в Великобританию и США. Тогда как на континенте одна за другой триумфально побеждали фашистские, национал-социалистические и паранацистские силы (Италия — 1922 год; Германия — 1933 год; Испания — окончательно к 1939 году). Да и в самой цитадели американско-британского либерализма фашистские движения, открыто заявляя о себе, приобретали определённую популярность.

А на просторах советской Евразии шёл не менее триумфальный процесс строительства социализма «в одной отдельно взятой стране». Вопреки Карлу Марксу и Льву Троцкому, который такое строительство считал делом безнадёжным и даже предательским по отношению к задаче победы коммунизма в мировом масштабе посредством «перманентной революции». За это Троцкий и был изгнан Сталиным из СССР в январе 1929 года. Однако, высланный из страны тем же режимом, который он

¹ См. (Ильин 1992: 75–76).

создал в октябре 1917 года и за который отвоевал в годы жесточайшей Гражданской войны, Троцкий продолжил идеологическую и политическую войну против Сталина вплоть до своей гибели в 1940 году.

Троцкий неустанно доказывал, что антимарксистская утопия построения социализма в одной отдельно взятой стране обернется идейным перерождением. И после того, как в сентябре 1939 года началась Вторая мировая война, он написал: «Однако перевес стратега Гитлера над тактиком Сталиным очевиден. Польской кампанией Гитлер привязывает Сталина к своей колеснице, лишает его свободы маневрирования: он компрометирует его и попутно убивает Коминтерн. Никто не скажет, что Гитлер стал коммунистом. Все говорят, что Сталин стал агентом фашизма» (Троцкий 1990: 410–411).

И этот результат, полагает Троцкий, вполне закономерен, поскольку отказ Сталина от стратегии «перманентной революции» неизбежно маргинализировал большевистский эксперимент, замыкал его в национальных границах. А, как утверждал Троцкий в книге о перманентной революции, которую он начал ещё в 1928 году будучи в ссылке в Алма-Ате, «завершение социалистической революции в национальных рамках невозможно» (Троцкий 1990: 286). Он специально подчёркивал, что «разрыв с интернациональной позицией всегда и неизбежно ведёт к национальному мессианизму» (Троцкий 1990: 287). И затем прямо использовал термин «национал-социализм» для характеристики сталинской позиции. В частности, он писал: «Коммунистический интернационал низводится теорией национал-социализма на степень подсобного орудия, полезного для борьбы против иностранной интервенции» (Троцкий 1990: 288).

Разумеется, использование Троцким термина «национал-социализм» в отношении теоретической позиции Сталина совсем не означает, что он отождествляет ВКП (б) с NSDAP. Сталин — не Гитлер, но превращается в «агента» Гитлера. Но здесь также важно отметить, что сама идея сопоставления сталинского и гитлеровского режимов была высказана крупнейшим представителем левой мысли, а не теоретиками либерально-демократического лагеря.

Однако в дальнейшем, особенно после распада СССР в 1991 году, тема сопоставления коммунистических и фашистских/нацистских режимов вплоть до их объединения в общем понятии «тоталитаризм» получила своё основательное развитие. Как уже было сказано, с ней концептуально работал И. А. Ильин, а в западной историографии она постепенно стала

мейнстримом, превратившись в конце концов в теоретическую платформу для конкретных политических выводов.

Однако вот что справедливо отметил немецкий историк Эрнст Нольте: «В действительности вопрос о тоталитаризме не приобрёл бы столь выдающегося значения, как это произошло в последнее десятилетие, если бы в основе его не лежало убеждение, что существует специфически современная форма тоталитаризма и что в рамках этой формы национал-социализм и большевизм по существу совпадают. Однако если два феномена проявляют далеко идущее сходство, но выросли из разных ситуаций, на очень различных субстратах и провозглашают очень непохожие цели, то либо это чисто формальное сходство, либо один из них следовал примеру другого. Возможно, что большевизм в его определённой стадии следует назвать фашистским, а фашизм в целом — большевистским: решение этого вопроса возможно лишь после того, как понятия “фашизм” и “большевизм” будут содержательно изучены во всей их своеобразной природе, а не заранее подведены под понятие “тоталитаризм”» (Нольте 2001: 20).

Эти предупреждения Э. Нольте остались неслышанными европейскими политиками. И в сентябре 2019 года Европарламент принял резолюцию «О важности европейской памяти для будущего Европы», которая фактически зачисляла в один общий ряд сталинский СССР и гитлеровскую Германию, объединяя их под общим брендом — «тоталитаризм».

Таким образом, сложилась определённая идеологическая и даже интеллектуальная традиция, в рамках которой нацизм/фашизм и коммунизм рассматривались как явления, если не выраставшие из одного корня, то типологически близкие. Или даже практически полностью тождественные — хотя бы в том отношении, что в одинаковой степени они противостоят либеральной демократии.

Что же касается общего «корня», то феномен европейского фашизма пытались объяснить, ссылаясь на некоторых мыслителей ещё девятнадцатого века. Довольно часто упоминается фигура Фридриха Ницше с его культом «сверхчеловека» и радикальной критикой демократии. Но стоит обратить внимание на такую фигуру, как Жозеф де Местр, что и сделал британский историк и философ Исайя Берлин. Его статья «Жозеф де Местр и истоки фашизма» (1990) стала в определённом смысле канонической, связав происхождение фашизма XX века с фигурой одного из крупнейших представителей европейского консерватизма конца XVIII — начала XIX века — Жозефа де Местра (1753–1821).

Жозеф де Местр провёл в России довольно значительное время (1803–1817) в качестве посланника сардинского королевства. Он оказал определённое влияние на русские интеллектуальные круги, о чём он сам написал в книге «Санкт-Петербургские вечера». При этом де Местр проникся очень тёплыми чувствами по отношению к нашей стране, о чём говорил в набросках главы, не вошедшей в окончательный текст «Вечеров». В частности, вот что говорит Граф — персонаж, репрезентирующий самого де Местра:

«До последнего вздоха я буду помнить Россию и возносить за неё молитвы. Благодаря доброжелательности её обитателей страна эта стала для меня родной, и я всегда испытываю радостную признательность, когда меня уверяют, что я — русский. Ваше счастье останется вечным предметом моих мыслей» (Жозеф де Местр 1998: 606). По странной случайности если не «наше счастье», то история и судьба русской культуры XIX века стали серьёзным «предметом» мыслей самого Исая Берлина. Он основательно изучил «Санкт-Петербургские вечера» и обнаружил там идеи и концепции, которые, с его точки зрения, могут считаться профашистскими.

Например, такое рассуждение: «Но какое же существо станет истреблять того, кто истребляет всех? Он сам: именно человеку предписано убивать человека. Так (...) неуклонно исполняется **великий закон насильственного истребления живых существ. И земля, непрерывно орошаемая кровью, есть лишь громадный алтарь, где всё живущее должно приноситься в жертву**, — без передышки, без отдыха, без меры, вплоть до скончания веков, вплоть до полного исчезновения зла, вплоть до смерти самой смерти» (Жозеф де Местр 1998: 371–373).

Комментируя этот отрывок, И. Берлин замечает: «Это не квиетизм и не консерватизм, не слепая вера в status quo, не обскурантизм духовенства. *Что-то сближает его с параноидальным миром современного фашизма* (курсив мой. — Л. П.), и поразительно, что мы имеем дело с самым началом XIX в.» (Берлин 2001: 230). Здесь обращает на себя внимание некоторая неопределённость, выраженная местоимением «что-то». Хотя в дальнейшем британский историк всё же уточняет, что именно в учении де Местра можно считать предвестием фашистского умонастроения. Он пишет:

«Учение о насилии, лежащем в основе бытия, вера в могущество тёмных сил, прославление цепей, которые только и могут обуздать саморазрушительные инстинкты человека, и применение их для его же

спасения, призыв к слепой вере против разума, убеждение в том, что одно таинственное долговечно, что объяснять значит всегда скользить по поверхности, учение о крови и жертве, о народной душе и потоках, выпадающих в огромное море, о *нелепости либерального индивидуализма* (курсив мой. — Л. П.) и прежде всего о пагубном влиянии интеллектуалов — бесспорно, нам со времён де Местра приходилось всё это слышать. Его глубоко пессимистический взгляд если не в теории (временами преподносимой в обманчиво ясном облачении), то на практике составляет основу и **левой и правой разновидности тоталитаризма**, возникших в наш страшный век» (Берлин 2001: 245–246).

В интерпретации И. Берлина де Местр — не «уходящая натура» европейского Средневековья, а пророк будущего: «Оказалось реальностью тоталитарное общество, подробно описанное де Местром в форме исторического анализа, и невероятной ценой человеческих страданий были доказаны глубина и великолепие замечательного и ужасного пророка нашего времени» (Берлин 2001: 298).

Такова концепция классика либерализма Исая Берлина, указавшего на де Местра как своего рода «крёстного отца» современного фашизма. В этой концепции одна из ключевых позиций — радикальное отрицание самой мысли о том, что либерализм и фашизм могут иметь что-то общее. По крайней мере во времена де Местра. Однако Александр Владимирович Щипков в своей книге «Незавершённый нацизм» (2024) предложил альтернативную концепцию, указывая на либерализм как идейный «корень» современного нацизма. На первый взгляд сама идея связывания либерализма и нацизма/фашизма в некую преемственную цепочку кажется предельно парадоксальной. Действительно непонятно, каким образом мировоззрение, философия и идеология, ставящая в качестве высшей ценности индивидуальную свободу — а именно это является сутью либерализма, — может оказаться причастной к порождению явления, эту ценность радикально отрицающего?!

И, однако, автор своей книгой попытался показать, что сама по себе эта идея не так уж абсурдна. Вообще говоря, сближение либерализма и фашизма — это довольно распространённый ход мысли в левой интеллектуальной среде. И, например, в дискурсе современных российских левых вполне в ходу словосочетание «либерал-фашизм». А в США в 2008 году вышла книга Джона Голдберга «Либеральный фашизм», которая вызвала крупный общественный скандал и многочисленные статьи-опровержения. Однако на самом деле об угрозе трансформации либерализма

в фашизм в Америке говорила еще Айн Рэнд в своей публичной лекции, прочитанной 18 апреля 1965 года в Бостоне, в The Ford Hall Forum.

Лекция называлась *The New Fascism: Rule by Consensus* и была посвящена критике программы Линдона Джонсона, сменившего убитого Джона Кеннеди на посту президента США. Айн Рэнд усмотрела в этой программе то, что она обозначила как «стейтизм», то есть — огосударствление, и что в равной степени характеризует «социализм» и «фашизм». И, поскольку трансформация американского капитализма в социализм очевидно была и остаётся невозможной, она пришла к выводу о том, что американские либералы с помощью доктрины «управления посредством консенсуса» фактически вводят фашистский режим.

Правда, она уточняла: «Нас предупреждали, что если фашизм когда-нибудь станет возможен в Америке, то он придёт под маской социализма» (Rand 1967: 218). В доказательство своего тезиса она приводила выписки из программы гитлеровской NSDAP 1920 года, весьма напоминавшие социально-экономические принципы программы Л. Джонсона. Однако при этом она делала такую оговорку:

«Существует, однако, одно различие между типом фашизма, к которому мы сдвигаемся, и типом, который опустошил европейские страны: наш — не воинствующий вид фашизма, не организованное движение визгливых демагогов, кровавых бандитов, истеричных третьесортных интеллектуалов и малолетних преступников. Наш — усталый, изношенный, циничный фашизм, фашизм по дефолту, похожий не на пламенную катастрофу, а на тихий коллапс летаргического тела, медленно поедаемого изнутри коррупцией» (Rand 1967: 202).

Из этой характеристики можно сделать вывод, что Айн Рэнд говорила о сдвиге американских либералов к «фашизму» скорее в метафорическом смысле, используя этот термин как предупреждающий сигнал. И не надо забывать, что в те годы в США существовали организации (например, ку-клукс-клан), по поводу фашизма которых сомневаться не приходилось. А то, что предлагает А. В. Щипков, смотрится гораздо серьезнее и основательнее. Его версия связи фашизма с либерализмом вполне оригинальна, самостоятельна и при внимательном прочтении всё менее кажется парадоксальной.

Прежде всего он вводит определённое условие самого обсуждения этой темы, а именно: обязательный учёт того, что либерализм, «как показывает исторический опыт, создаёт внешний идеологический “защитный пояс” нацистских доктрин» (Щипков 2024: 8–9). Технология создания

такого «пояса» такова: «Либеральные интерпретации нацизма делают ставку на мимикрию этого явления и его фактическую реабилитацию в новых условиях и новых формах. Строго говоря, они сами являются частью предмета своего описания» (Щипков 2024: 9–10).

Из этих предварительных методологических заметок следует условие *sine qua non*: «Очевидно, что серьёзная концепция современного нацизма должна обладать иммунитетом к либерально-неонацистскому подходу — то есть исключать любые возможные либеральные концепты на уровне собственных исходных оснований» (Щипков 2024: 10–11).

Эта принципиальная методологическая дистанцированность гарантирует автору непредвзятый (объективный) подход к изучаемому феномену. Что даёт возможность дезавуировать некоторые наиболее распространённые «клише» в отношении нацизма и его отношения к европейскому культурному контексту. Во-первых, это наиболее распространённое представление о том, что нацизм возник в Европе непредсказуемо и случайно и вообще является совершенно нетипичным исключением для западной цивилизации.

«Тем самым постулируется, — отмечает А. В. Щипков, — подсознательное неприятие Европой данного социального зла и наличие в сознании европейцев некоего отторгающего “коричневые” идеологии нравственного инстинкта. Всё это, разумеется, не имеет ничего общего с действительностью» (Щипков 2024: 11). Автор приводит вполне конкретные факты, подтверждающие этот разоблачительный тезис, и, ссылаясь на «независимые исследования» западной повседневности в 30–40-х годах XX века, утверждает, что «не только политикум, но и рядовые европейцы и американцы в подавляющем большинстве были внутренне готовы к приходу нацистского режима и воспринимали его как новую социальную норму или, как сказали бы сегодня, как некую “новую нормальность”» (Щипков 2024: 13).

Этот тезис легко находит своё подтверждение, если вспомнить о том, что в Германии большинство избирателей в 1933 году проголосовали на выборах в Бундестаг за гитлеровскую партию, прекрасно сознавая, что это за политическая сила. Нацисты получили 43,3% голосов, что составило более 17 миллионов избирателей. Правда, социал-демократы и коммунисты вместе взяли более 30% и привлекли на свою сторону более 12 миллионов человек. Но всё равно приход к власти национал-социалистов совершенно законным демократическим путём — это несомненное свидетельство их поддержки немецким большинством. Да и фашистская

революция в Италии 1922 года прошла фактически в режиме мирной передачи власти от короля к дуче, во всяком случае, заметного сопротивления этому государственному перевороту никто не оказал. И Муссолини на десятилетие раньше Гитлера установил первый в Европе (и в мире!) фашистский режим.

Если режим генерала Франко в Испании тоже заносить в список «фашистских», то надо будет признать, что фалангисты смогли прийти к власти только в результате гражданской войны, а не «мирной революции» или парламентских выборов. Но испанский случай — это скорее исключение, которое подтверждает основное правило: нацизм в Европе не был необъяснимым «провалом» в «тёмные века» или вообще в дикое «варварство». Напротив, эта идеология и политическая практика являются вполне логичным результатом эволюции европейской цивилизации с учётом всех последствий Первой мировой войны.

Ещё одно типичное клише состоит в определении нацизма как «крайнего национализма». А. В. Щипков называет это «идеологическим трюком» и приводит цитату из классика западной либеральной мысли Ханны Арендт, которая специально предупреждала против истолкования нацистского расизма как «преувеличенного национализма». Коренное различие между нацизмом и национализмом, поясняет он, заключается в том, что национализм «отстаивает привилегии коренного населения на его исторической территории», а нацизм «всегда включает в себя глобальные установки» (Щипков 2024: 17).

Не менее важно и то обстоятельство, что исследователь вступает в прямую полемику с немецким историком Эрнстом Нольте, который предложил понимание европейского фашизма как реакции на победу большевистской революции в России. «Но в действительности, — утверждает А. В. Щипков, — нацизм рождается не как исторический ответ на марксизм и коммунизм, хотя и противостоит им. Он появляется на свет намного раньше — как расистская политико-идеологическая форма колониальной модели капитализма» (Щипков 2024: 21).

Следует, однако, отметить, что взгляд немецкого историка на происхождение феномена, обозначаемого термином «фашизм», более широкий. В частности, он пишет: «Война, революция, империализм, создание Советского Союза и Соединённых Штатов не были локально изолированными явлениями. Партия, возникшая из войны и боровшаяся против революции революционными средствами, радикализировала империализм и видела в Советском Союзе (а также, менее подчёркнуто,

в “американизме”) величайшую из опасностей; такая партия также не могла быть локальным изолированным явлением, хотя местные условия накладывали на неё определённые различия. Эта партия нашла бы себе место в послевоенной Европе, даже если бы Муссолини и Гитлер никогда не существовали. Для её обозначения никто всерьёз не предлагал иного термина, чем “фашизм”» (Нольте 2001: 15).

В рамках такого широкого подхода к пониманию генезиса нацизма вполне совместимым с ним представляется общий вывод А. В. Щипкова: «Нацизм представляет собой не случайную историческую ошибку или социальный системный сбой. Нацизм — это естественный продукт западного модерна» (Щипков 2024: 26). А нужно иметь в виду, что ключевой или ведущей идеологией европейского модерна был именно либерализм. Следовательно, именно с либерализмом можно связать те черты и признаки нацизма/фашизма, которые образуют специфику этого феномена.

Пространственно-завоевательный пафос германских национал-социалистов и итальянских фашистов можно связать с традицией колониальных захватов, начатых европейцами ещё в конце XV века. Именно поэтому А. В. Щипков утверждает: «Корни нацизма уходят в эпоху исторического колониализма. Без учёта этого фактора не может быть полноценного понимания нацистско-расистского феномена» (Щипков 2024: 56). Встреча европейцев с представителями других цивилизаций привела к тому, что белые европеоиды стали воспринимать себя в качестве некоей высшей расы, что в конечном счёте привело к знаменитой формуле белого супрематизма: «бремя белого человека».

Европейские колонизаторы в обеих Америках, в Африке и Азии воспринимали самих себя и презентовали себя туземцам в качестве благодетелей, носителей цивилизации и культуры, а также носителей духовного просвещения. Под предлогом несения этого тяжкого «бремени» европейцы осваивали богатейшие ресурсы своих колоний, превращали местное население в своих рабов, закладывали фундамент западного капитализма. По праву «высшей расы» они превратили многие древние цивилизации в источник собственного обогащения. Какую роль в этом процессе играл либерализм как осяевая идеология европейского модерна?

С одной стороны, можно указать на то, что именно в либеральной среде родилась идея права человека. И Декларация прав человека и гражданина была принята в революционной Франции в 1789 году. В ней не было упоминания о том, что люди отличаются по расовому признаку, но на самом деле расовое неравенство продолжало оставаться в статусе

научного факта и, таким образом, легитимизировало практику рабовладения. Стоит напомнить, что рабство официально было отменено в США только в 1865 году, а именно Соединённые Штаты считались государством, наиболее полно воплотившим принципы либерализма. И, кстати, только через 100 лет афроамериканское население Штатов получило полноценные гражданские права.

Расизм, нацизм и либерализм, считает А. В. Щипков, имеют общую ценностную (аксиологическую) систему, которая «включает в себя принцип разделённого мира и градации “человеческого материала”» (Щипков 2024: 74). Так, для классического либерализма типично ставить одних индивидов выше других. Для последующих форм либерализма типично превозносить одну нацию над другими, что фактически превращает его в национал-расизм. Есть и ещё две мутации исходного либерализма — культур-расизм (цивилизованные общества vs тоталитарные) и социал-расизм (гражданское общество vs негражданское).

Известно, что нацизм и фашизм находились в достаточно непростых отношениях с религией как таковой и христианством в частности. Для Гитлера христианство выступало в качестве опасного конкурента, мешающего сплотить нацию вокруг фюрера. Однако А. В. Щипков усматривает в одной из христианских конфессий нечто, способствовавшее появлению нацизма. Это — протестантизм. Именно в протестантской среде выработались категории, с помощью которых легитимировался либеральный капиталистический миропорядок. «Протестантская культура на протяжении веков, — пишет он, — стремилась выступать в роли носителя “общечеловеческих” дефиниций, монополизировать своё толкование человеческой истории и вывести из него общеобязательные социальные нормы — “демократические стандарты”, “фундаментальные права и свободы” и т. п.

Таким образом, исторические корни европейского комплекса цивилизационного превосходства уходят в религиозную сферу» (Щипков 2024: 87).

А если взглянуть на саму эту религиозную сферу, а именно на три христианские конфессии, то действительно можно провести определённое их сопоставление с тремя осевыми идеологиями европейского модерна. И в этом случае католицизм как социально ориентированное христианство вполне сопоставим с социализмом. И не случайно существует христианско-социальный союз как отдельная партия в Баварии. И не случайно именно у католиков Латинской Америки родилась теология освобождения. Православие скорее можно сопоставить с консерватизмом, а протестантизм — очевидно, с либерализмом.

И на самом деле либерализм в Европе шёл практически синхронно с Реформацией, отсюда такая насыщенность протестантской сотериологии и протестантской этики смыслами, связанными с практиками капиталистического предпринимательства. Либерализм освобождал индивида от оков корпоративизма, общинности, патриархальности, а протестантизм — от института Церкви и священноначалия, оставляя индивида один на один с Богом и Книгой. И, по-видимому, не случайно именно в протестантской среде возник феномен Ницше с его, с одной стороны, Анти-Христом, а с другой — Сверхчеловеком. И истолкование нищезанятия в качестве одного из философских источников нацизма не случайно стало общим местом в исследованиях этой темы.

Здесь следует отметить чрезвычайную тактичность А. В. Щипкова в вопросе о связи протестантизма с нацизмом. В частности, он делает важное пояснение: «Означает ли всё это, что люди с протестантским вероисповеданием и (или) мировоззрением непременно склонны к нацизму и расизму? Разумеется, нет. Это утверждение было бы таким же абсурдным, как, например, утверждение о том, что каждый католик в душе инквизитор». Поэтому нужно учитывать следующее: «На индивидуальном уровне парадигмальные основания культуры влияют на когнитивный стиль, но не на конечные убеждения человека. Но когда речь идёт о коллективном сознании и о сознании господствующих элит, эта зависимость, к сожалению, является куда более прямой и однозначной — культурные константы имеют определяющее значение» (Щипков 2024: 29).

Протестантизм как религиозный аналог светского либерализма особенно интересен в его английском варианте, поскольку, как справедливо отмечает А. В. Щипков, именно от английских пуритан, организовавших первые колонии в Новом Свете, то есть в Северной Америке, ещё в начале XVII века, идёт идея «богоизбранности» или — «европейский комплекс превосходства». Этот комплекс в совокупности с расовой теорией, воспринимавшейся в качестве научной доктрины, а также так называемый социал-дарвинизм (тоже британского происхождения!) — явно добавляет либерализму качеств, которые сближают (нередко вопреки желанию отдельных либералов) его с нацизмом.

Такое сближение можно проследить в экономической сфере, хотя, как констатирует А. В. Щипков, «экономика нацизма мало исследована» (Щипков 2024: 100). В книге предпринята попытка выделить ключевые особенности экономической политики гитлеровской Германии с тем, чтобы найти их аналоги в практике либерального капитализма. «Экономический

курс Германии в 1930-е годы полезно, — подчёркивает исследователь, — сравнить с курсом, которого придерживается американский либерал-нацизм сегодня, и отметить явные совпадения» (Щипков 2024: 102).

Основные черты этого курса — опора на рабский труд узников концлагерей, сотрудничество с промышленными монополиями и финансовыми кругами, «проинфляционный курс» и, наконец, «псевдопросветительская “миссия” нацистско-расистских проектов» (Щипков 2024: 103). Надо признать, однако, что такое представление о специфике нацистской экономики несколько искусственно и не вполне контекстно. Общеизвестно, что ключевой особенностью гитлеровской экономической программы была *радикальная милитаризация*, с одной стороны, и масштабное привлечение рабочей силы на выполнение «*общественных работ*» — проще говоря, государственных заказов. Особенно для создания развитой инфраструктуры высококачественных скоростных автодорог.

Гитлер готовил страну к реваншу, в этом состояла основная причина, определявшая специфику его экономической политики. Да, труд заключённых концлагерей использовался в массовых масштабах, но это характерно уже для периода с начала Второй мировой войны, то есть осени 1939 года. Крупные промышленные и финансовые корпорации Германии действительно пошли на сотрудничество с нацистской властью, и в этом смысле можно утверждать, что либерал-капитализм стал спонсором национал-социализма. Но едва ли можно на этом основании говорить о «совпадении» экономики нацизма и, скажем, «американского либерал-нацизма». Что же касается «проинфляционного курса», то тут, пожалуй, не обойтись без конкретной статистики. Поскольку в самом общем виде известно, что после катастрофического падения германской марки в результате биржевого коллапса 1929 года в период правления Гитлера марка стала одной из самых стабильных европейских (да и мировых) валют.

Но можно согласиться с тем, что работа в направлении поиска сходств нацистской и либерал-капиталистической экономик весьма перспективна. И то, что А. В. Щипков включил соответствующую главу в свою книгу, показывает наличие безошибочной исследовательской интуиции. Автор оправданно привлекает в своей работе над этим сюжетом концепцию «миросистемы» Иммануила Валлерстайна. К этому можно было бы добавить и Амина Самира, который работает практически в той же логике, что и А. В. Щипков. Вот как он характеризует современную ситуацию:

«Милитаристский выбор Соединённых Штатов угрожает всем. Он вытекает из той же логики, какая была и у Гитлера — путём военного

насилия изменить существующие экономические и общественные отношения в пользу сегодняшних избранных людей (Herrenvolk)... То, что режим, подчиняющийся механизмам демократии, вновь ради собственной выгоды берёт на вооружение принцип, который с гордостью провозгласили нацисты (имеется в виду принцип «кто сильнее, тот и прав». — Л. П.), не является смягчающим обстоятельством, а, напротив, делает это преступление ещё более чудовищным» (Амин 2007: 118).

Очень важно отметить, что попытка как бы «завершить» нацизм, по крайней мере — теоретически, предпринята А. В. Щипковым именно в тот момент, когда сам этот зловещий феномен не просто возрождается на наших глазах, а при этом получает всестороннюю поддержку либерального Запада. Уродливый и крайне опасный альянс нацистов и либералов получил своё наглядное воплощение в недавнем эпизоде в парламенте Канады. Весь парламент, премьер-министр Трюдо и глава киевского бандеровского режима Зеленский стоя аплодировали дожившему до наших времён солдату дивизии СС «Галичина» Ярославу Гуньке за то, что он боролся с русскими!

Скандалность этой сцены усиливается от того, что сегодня на полях Украины мы вновь — как и в 1943 году — вынуждены сражаться с нацизмом, который открыто используется либеральным Западом для того, чтобы нанести нам «стратегическое поражение на поле боя». Но на самом деле «поле боя» включает в себя и ментальное пространство, в котором идёт схватка за умы и души наших людей, особенно молодых. Поэтому книга А. В. Щипкова, написанная сегодня, помимо своей теоретической ценности, имеет ещё и вполне прикладное — идеологическое значение.

«Без встречной идеологии, поддерживающей борьбу русских за своё существование, — совершенно справедливо утверждает автор, — противостоять вызову атлантистского Запада невозможно. Это ключевое условие русской мобилизации. В основе такой идеологии неизбежно будет лежать анализ нацизма (шире — различных форм расизма и фашизма) как ядра западноевропейского менталитета, существующего на протяжении столетий и определяющего вектор развития западной цивилизации в духе *Drang nach Osten*» (Щипков 2024: 121).

В связи с вопросом о характере этой давно востребованной «встречной идеологии» мне бы хотелось обсудить такую проблему, как судьба либерализма в русской интеллектуальной и общекультурной традиции. Если западноевропейский либерализм в той или иной степени оказывается, как убедительно демонстрирует А.В. Щипков, в тесной

идейно-мировоззренческой и практически-политической связи с нацизмом, то можно ли утверждать то же самое относительно либерализма русского? И уже с самого начала напрашивается отрицательный ответ хотя бы потому, что в русской интеллектуальной среде такого явления, как нацизм, не было.

Да, в период после революции и Гражданской войны возникло идейное течение «русский фашизм»². Однако оно было маргинальным и в прямом географическом, и в переносном — интеллектуальном смысле. «Русский фашизм» появился в среде эмиграции в китайском Харбине и никакого серьёзного влияния на основную массу эмигрантов в Европе не оказал. Кроме того, во всех документах этого движения либерализм характеризовался в качестве основного врага. В частности, в таком программном документе движения, как «Азбука фашизма», написанного в качестве прямого ответа на «Азбуку коммунизма» Н. Бухарина и Е. Преображенского, по поводу либерализма говорится следующее:

«Либерализм в обеих своих формах — политической и экономической — в виде демократии и в виде капитализма — ярко демонстрирует разлад слова и дела, теории и жизни, обостряет противоречия между личностью и обществом, рождает классовую борьбу и классовое насилие, превращает государство в игрушку в руках различных групп финансового капитала, разлагает религию и нацию, — заходит в конце концов в тупик, разжигает социальные противоречия и терпит крах» (Звезда и свастика 1994: 211)³.

В связи с этой критикой либерализма можно вспомнить Александра Герцена, который в 1848 году критиковал европейских либералов за абстрактность и полную отдалённость от реальной жизни их идеалов. Но можно и, полагаю, нужно вспомнить о Борисе Николаевиче Чичерине, который в 1861 году выступил с критикой либерализма «уличного» и «опозиционного», предложив в качестве идеологии глубоких реформ либерализм охранительный, то есть — консервативный.

«Сущность охранительного либерализма состоит в примирении начала свободы с началом власти и закона. В политической жизни лозунг его — либеральные меры и сильная власть» (Чичерин 1998: 471). Представляется, что эта политическая формула, введённая в оборот русским консервативным либералом Б. Н. Чичериным, вполне подходит в качестве одного из базовых принципов той «встречной идеологии», о необходимости разработки

² Историю этого движения см. в: (Джоу 1992).

³ Звезда и свастика. Большевизм и русский фашизм. — М.: Терра, 1994. — С. 211.

которой говорит А. В. Щипков. И, кстати, не исключено, что рецепция западноевропейского либерализма на русской почве позволила избавить его от тех «опасных связей» с нацизмом и расизмом, которые так убедительно продемонстрированы в книге «Незавершённый нацизм».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Берлин И. Философия свободы. Европа. — М. : Новое литературное обозрение, 2001. — 448 с.

Джон С. Русские фашисты. Трагедия и фарс в эмиграции 1925–1945. — М. : изд-во Слово/Slovo, 1992. — 442 с.

Звезда и свастика. Большевизм и русский фашизм. — М. : Терра, 1994. — 320 с.

Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 годов: в 2 т. — Т. 1. — М. : МП Рарог, 1992. — 343 с.

Местр Ж. де. Санкт-Петербургские вечера. — СПб. : Алетейя, 1998. — 518 с.

Нольте Э. Фашизм в его эпохе. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 2001. — 568 с.

Самир А. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. — М. : Европа, 2007. — 162 с.

Троцкий Л. Д. К истории русской революции. — М. : Политиздат, 1990. — 448 с.

Чичерин Б. Н. Философия права. — СПб. : Наука, 1998. — 654 с.

Щипков А. В. Незавершённый нацизм. Генезис, трансформация и родственные явления. — М. : РПУ св. Иоанна Богослова, 2024. — 134 с.

Rand Ayn. Capitalism: The unknown Ideal. — NY. : Signet, 1967. — 349 p.

Сведения об авторе:

Леонид Владимирович Поляков — доктор философских наук, профессор, Департамент политики и управления, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Москва, ул. Мясницкая, 11, lpolyakov@hse.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 23.01.2025; одобрена после рецензирования 29.01.2025; принята к публикации 06.02.2025.

L. V. Polyakov

NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS,
MOSCOW, RUSSIA

Prolegomena to a “Counter-Ideology” Reflections on the Book: A. V. Shchipkov. Unfinished Nazism. Genesis, Transformations and Related Phenomena.

Abstract: This article offers reflections on A.V. Shchipkov’s book *Unfinished Nazism: Genesis, Transformations, and Related Phenomena*. In it, the author proposes a quite paradoxical thesis, identifying liberalism as the ideological “root” of contemporary Nazism. Previously, drawing connections between liberalism and fascism was an intellectual move typically confined to leftist academic circles. However, the author emphasizes that this particular interpretation of the connection between fascism and liberalism is both original and independent in its own right. As a necessary condition for the discussion, he emphasizes the need to recognize liberalism as an external ideological “protective belt” that shields and legitimizes Nazi doctrines. A serious conceptual framework for understanding modern Nazism, therefore, must be immune to the liberal–neo-Nazi perspective and must exclude any liberal constructs at its very foundation. This methodological distancing enables the author to challenge the most widespread clichés about Nazism. For instance, that it emerged in Europe unpredictably and by accident, as an anomalous exception within Western civilization. In his book, Shchipkov argues instead that Nazism did not arise as a historical reaction to Marxism or

communism, but much earlier, as a racist, political-ideological form inherent in the colonial model of capitalism. According to this view, Nazism is not a historical aberration or a systemic failure of society, but a natural product of Western modernity. The imperial and expansionist pathos of fascism, in this light, can be traced back to Europe's colonial conquests that began in the late 15th century, culminating in the famous notion of the "white man's burden". Thus, racism, Nazism, and liberalism share a common value system, one based on the division of the world and the hierarchical classification of "human material". One of the key points in the book is that the historical kinship between fascism and liberalism — i.e., the European complex of civilizational superiority — ultimately has religious roots, which lie in Protestantism and the Reformation. (This, however, does not imply that individuals with Protestant beliefs and (or) worldviews are inherently inclined toward Nazism or racism). Shchipkov's attempt to "theoretically complete" the concept of Nazism comes at a time when this sinister phenomenon is not only re-emerging before our eyes but is also receiving comprehensive support from the liberal West. The "battleground" today includes the mental and ideological sphere, where a struggle is underway for the minds and souls of our people. For this reason, Shchipkov's book also serves an applied purpose: it contributes to the development of a counter-ideology.

Keywords: Nazism, fascism, liberalism, socialism, totalitarianism, Protestantism, A. V. Shchipkov

For citation: Polyakov, L. V. (2025). Prolegomena to a "Counter-Ideology". Reflections on the Book: A. V. Shchipkov. Unfinished Nazism. Genesis, Transformations and Related Phenomena. *Orthodoxia*, (1), 102–121. [In Russian]. DOI: 10.52833/2712-9276-2025-1-102-121

REFERENCES:

- Berlin, I. (2001). *Filosofiya svobody. Evropa* [The philosophy of freedom. Europe]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. [In Russian].
- John, S. (1992). *Russkie fashisty. Tragediya i fars v emigracii 1925–1945* [Russian fascists. Tragedy and farce in exile 1925–1945]. Moscow : Slovo. [In Russian].

Zvezda i svastika. Bol'shevizm i russkij fashizm [A star and a swastika. Bolshevism and Russian fascism]. (1994). Moscow : Terra. [In Russian].

Ilyin, I. A. (1992). *Nashi zadachi. Istoricheskaya sud'ba i budushchee Rossii. Stat'i 1948–1954 godov. V dvuh tomah* [Our tasks. The historical fate and future of Russia: articles 1948–1954: in two volumes]. (Vol. 1). Moscow : MP Papor. [In Russian].

Maistre, J. de. (1998). *Sankt-Peterburgskie vechera* [St Petersburg Dialogues]. Sankt-Petersburg : Aleteya. [In Russian].

Nolte E. (2001). *Fashizm v ego epohe* [Fascism in Its Epoch]. Novosibirsk : Sibirskij hronograf. [In Russian].

Samir, A. (2007). *Virus liberalizma: permanentnaya vojna i amerikanizaciya mira* [The virus of liberalism: Permanent war and the Americanization of the world]. Moscow : Evropa. [In Russian].

Trotsky L. D. (1990). *K istorii russkoj revolyucii* [Towards the history of the Russian Revolution]. Moscow : Politizdat. [In Russian].

Chicherin B. N. (1998). *Filosofiya prava* [The Philosophy of Law]. Moscow, Nauka. [In Russian].

Shchipkov A. V. (2024). *Nezavershyonnyj nacizm. Genezis, transformaciya i rodstvennye yavleniya* [Unfinished Nazism. Genesis, Transformations and Related Phenomena]. Moscow, ROU of Saint John the Theologian. [In Russian].

Rand Ayn. (1967). *Capitalism: The unknown Ideal*. NY. : Signet.

About the author:

Leonid Vladimirovich Polyakov — Doctor of Philosophy, Professor, School of Politics and Management, National Research University Higher School of Economics, 11, Myasnitskaya st., Moscow, Russia, 101000, lpolyakov@hse.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 23.01.2025; approved after reviewing 29.01.2025; accepted for publication 06.02.2025.

А. А. Бессонов

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА ИМЕНИ А. Я. СУХАРЕВА,
МОСКВА, РОССИЯ

Информационные технологии как инструмент распространения идеологии нацизма и противодействия этому

Заповедь новую даю вам,
да любите друг друга.
Ин. 13:34

Аннотация. В современном мире нацизм уже в форме неонацизма вновь поднимает голову. Основной своей целью неонацисты и их пособники имеют изменение мировоззрения, прежде всего русского человека, и физическое уничтожение русской цивилизации и православия. Информационно-телекоммуникационные технологии используются для распространения нацистской идеологии, привлечения к ней новых приверженцев, для совершения составляющих её сущность преступлений. Ввиду отсутствия официального универсального определения нацизма в статье рассмотрены предлагаемые исследователями перечни составляющих его суть явлений. Одним из способов противодействия современному неонацизму выступает уголовная ответственность за совершение действий, связанных с его реабилитацией, оскорблением религиозных чувств верующих, разжиганием национальной,

религиозной и пр. ненависти либо вражды. Автором указана статистика этих преступлений, обозначены особенности их совершения с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, приведены некоторые примеры уголовных дел. Рука об руку с неонацизмом идут неоязычество и идеи сепаратизма, распространяемые с использованием информационных технологий и несущие явную угрозу российской государственности. Наконец, предложены способы противодействия распространению нацистской идеологии посредством информационно-телекоммуникационных технологий. В основу статьи положены тезисы выступления автора на форуме по защите традиционных ценностей имени Татьяны Щипковой «Русский мир против нацизма» в г. Смоленске 25 сентября 2024 года.

Ключевые слова: информационные технологии, нацизм, неонацизм, неоязычество, реабилитация нацизма

Для цитирования: Бессонов А. А. Информационные технологии как инструмент распространения идеологии нацизма и противодействия этому // Ортодоксия. — 2025. — № 1. — С. 122–135. DOI : 10.52833/2712-9276-2025-1-122-135

Стремительно меняющийся мир, определяющий новый ландшафт геополитики и характеризующийся радикальным противостоянием идей однополярного и многополярного устройства, привёл к всплеску неонацизма. Последний характеризуется как агрессивным физическим, так и идеологическим наступлением на Русский мир. В качестве основного элемента формирования почвы для взращивания неонацизма используются разрушение традиционных духовно-нравственных ценностей, разрыв преемственности поколений, уничтожение исторической памяти и сложившейся веками национальной культуры, дискредитация традиционных религий. Всё перечисленное имеет своей главной целью изменение мировоззрения, прежде всего русского человека, и в конечном итоге физическое уничтожение русской цивилизации и православия.

При рассмотрении современных информационно-телекоммуникационных технологий в качестве инструмента влияния на индивидуальное и массовое сознание и бессознательное людей обращает на себя внимание то, что их сила заключается в охвате целевой аудитории, представленной сегодня 66,2% населения Земли, и погружении пользователей

в виртуальное пространство в среднем от нескольких часов до практически всего времени бодрствования. К сожалению, для многих пользователей Интернет играет роль главного воспитателя и источника информации, впитываемой без какого-либо критического восприятия и как исключительно достоверной.

Зная всё это, злоумышленники используют информационно-телекоммуникационные технологии, во-первых, для распространения деструктивной идеологии, в первую очередь — нацистской, с целью поддержания жизнеспособности своего античеловеческого сообщества и вовлечения в него новых адептов; во-вторых, для совершения действий, составляющих собственно суть нацизма, и побуждения к ним третьих лиц, не являющихся пока его прямыми приверженцами.

Официального универсального определения нацизма, закреплённого в международных правовых документах, не существует, несмотря на его конвенциональное осуждение по результатам Нюрнбергского трибунала. Однако Нюрнбергский суд в своём приговоре утвердил единую волю народов в осуждении нацизма как основы государственной идеологии и политики террора в государственном управлении, разоблачил человеконенавистническую сущность германского нацизма, его расистских планов и действий по физическому истреблению десятков миллионов человек, уничтожению целых народов, противоправные притязания германского милитаризма и финансово-промышленных монополий на мировое господство (Савенков 2021: 366). Нет такого определения и в отечественном законодательстве. Между тем термин «нацизм» уже длительное время применяется в историческом, политическом и правовом контексте для обозначения идеологии и политики Национал-социалистической немецкой рабочей партии, существовавшей с 1920 по 1945 год в Германии.

В частности, осуществляя поиск нормативно-правового определения нацизма и рассматривая его германское проявление, П. С. Рыжов перечисляет такие его ключевые черты:

- обострённый национализм, расизм, антисемитизм, реваншизм и шовинизм;
- мистификация и оккультизм, пропаганда и дезинформация;
- наличие не только харизматического лидера, но придание ему статуса миссии, отца народа, «бога на земле»;
- военная агрессия, нечеловеческие зверства и истребление всех, кто не вписывается в собственные рамки и представления, не считаясь

с размерами потенциального противника (группа лиц или целые страны и народы) (Рыжов 2018: 386).

Рассматривая нацизм как один из видов фашизма, связанный с расовым и этническим превосходством, воплощаемым в конкретной нации, В. Э. Багдасарян выделяет следующие его генезисные основания:

- он часто оказывается проектируемым феноменом, является так называемым «проектом элиты»;
- экономическая конкуренция и борьба за ресурсы;
- дифференциация идентичностей по дуальному принципу «мы — они»;
- ксенофобия или страх «чужого», переходящий в ненависть в отношении источника этого страха;
- формирование устойчивого образа врага по «сценарию кровной мести», использование для этого концепта разрушения или осквернения национальных символов («семиосферы»);
- комплекс национальной неполноценности;
- идеология превосходства и неравенства (расизм), подпитываемая псевдонаучными (в том числе эзотерическими) теориями;
- изменения этнодемографической структуры общества;
- пропаганда войны и демонизация образа врага;
- культивирование мифа «удара в спину», прежде всего путём его этнической идентификации;
- теория национального унижения и реваншизма (Багдасарян 2024: 19–23).

Вместе с тем ключевым признаком нацизма, на наш взгляд, является его человеконенавистническая сущность, противоречащая внесённой в эпиграф к настоящей статье заповеди, данной нам нашим Господом Иисусом Христом. При этом представляется, что к природе движущей силы нацизма как инструменту уничтожения именно Русского мира справедливо можно отнести обозначенные профессором А. В. Щипковым причины желания США и западных стран разжечь в России революцию:

- переоценка западной цивилизацией христианских ценностей, обусловленная переходом к модернистской квазирелигиозности;
- восприятие России в качестве вызова традиционной евроидентичности Запада, как «варваров у ворот» (Щипков 2021: 196–201).

В целях противодействия распространению идеологии нацизма, а тем более его реальному воплощению в виде конкретных действий, отечественный законодатель под угрозой уголовного наказания запретил

совершение составляющих его суть (в основной своей части раскрытых в упомянутых определениях):

- во-первых, его реабилитацию;
- во-вторых, оскорбление религиозных чувств верующих;
- в-третьих, разжигание национальной, религиозной и пр. ненависти либо вражды.

Так, в 2014 году УК РФ дополнен новой статьёй 354.1, предусматривающей уголовную ответственность за реабилитацию нацизма и состоящей из трёх частей¹, а в 2021 году дополнена частью четвёртой².

Реабилитацию нацизма составляют деяния, заключающиеся в:

- отрицании фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси;

- одобрении преступлений, установленных указанным приговором;

- распространении заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершённые публично;

- распространении выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества;

- осквернении символов воинской славы России, оскорблении памяти защитников Отечества либо унижении чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершённые публично.

Уголовная наказуемость первых трёх групп действий предусмотрена частью первой указанной статьи, а двух следующих — её частью третьей. За совершение деяний, упомянутых в ч. первой этой статьи, лицом с использованием своего служебного положения, с искусственным созданием доказательств обвинения, групповым способом, с применением средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а в ч. второй — двумя последними способами, предусмотрено более строгое наказание.

---

¹ Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 12.05.2014. № 19. Ст. 2333.

² Федеральный закон от 05.04.2021 № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 12.04.2021. № 15 (Часть I). Ст. 2426.

С 2014 года по настоящее время за реабилитацию нацизма осуждено 228 лиц (в 2014 году — 0, в 2015, 2016 и 2018 годах по 5 лиц, 2017 год — 8, 2019 год — 2, 2020 год — 10, 2021 год — 35, 2022 год — 42, 2023 год — 52, 2024 год — 64 лица). С разбивкой по частям рассматриваемой статьи УК РФ статистические сведения приведены в таблице 1.

Таблица 1. Статистика о количестве лиц, осуждённых за реабилитацию нацизма

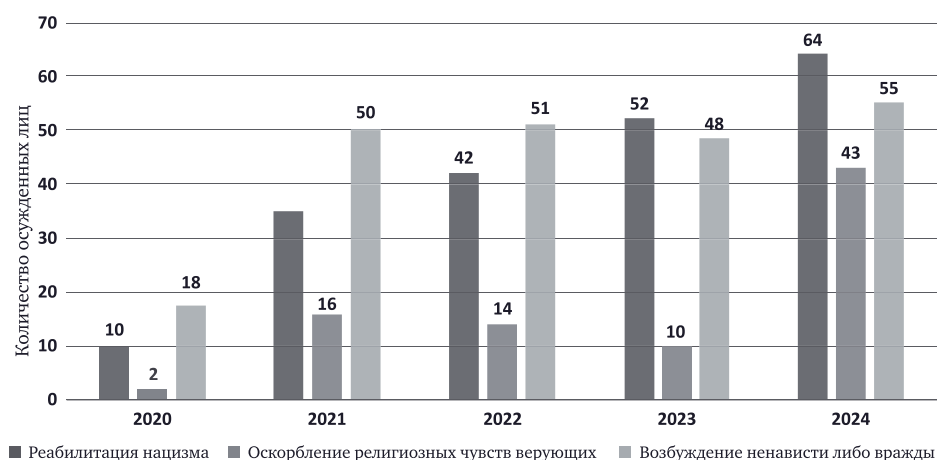
год \ ст. УК РФ	ч. 1 ст. 354.1	ч. 2 ст. 354.1	ч. 3 ст. 354.1	ч. 4 ст. 354.1
2015	2	0	3	—
2016	4	0	1	—
2017	5	0	3	—
2018	2	0	3	—
2019	1	0	1	—
2020	7	0	3	—
2021	25	2	8	0
2022	13	5	9	15
2023	6	14	8	24
2024	4	18	12	30

В совокупности с реабилитацией нацизма в содержание этого античеловеческого деяния также входят ещё два вида преступлений:

— оскорбление религиозных чувств верующих, представленное публичными действиями, выражающими явное неуважение к обществу (ч. 1 ст. 148 УК РФ), и те же деяния, совершённые при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 148 УК РФ);

— возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ч. 1 ст. 282 УК РФ), и те же деяния при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 282 УК РФ).

Статистика по осуждённым за перечисленные преступления лицам за последние 5 лет приведена на рисунке 1. Отметим, что бóльшая часть этих деяний сегодня совершается с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий.

Рисунок 1. Статистические сведения о количестве лиц, осуждённых в Российской Федерации за последние 5 лет за совершение преступлений, составляющих суть нацизма

Проведённый нами анализ материалов уголовных дел о преступлениях, связанных с реабилитацией нацизма и совершённых на территории Российской Федерации с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, позволил сделать следующие выводы об их особенностях:

— помимо прямой приверженности идеологии нацизма мотивами их совершения выступает негативное отношение к бывшему СССР, в первую очередь к Победе советского народа в Великой Отечественной войне, и проводимой сегодня Российской Федерацией Специальной военной операции;

— предметом посягательства и/или средством совершения таких деяний выступает информация в форме текстов, изображений, фотографий или видеозаписей;

— в основном такие преступления совершаются преступниками единолично, в отдельных случаях — группой лиц;

— наиболее часто к ним причастны граждане нашей страны, несколько реже иностранцы (Бессонов 2025: 23).

Приведём несколько примеров из материалов уголовных дел. Так, гражданин М. 19 апреля 2022 года в 22.35, используя свой мобильный телефон, в социальной сети «ВКонтакте» в комментарии к публикации с видеозаписью, размещённой в интернет-сообществе «Голос Дагестана»,

призвал поставить памятник Гитлеру за то, что он уничтожал евреев, тем самым публично одобряя преступления, установленные приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. В связи с этим М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 354.1 УК РФ³.

По другому уголовному делу установлено, что гражданин К. 19 марта 2023 года в 15.41 на собственной странице в социальной сети «ВКонтакте» разместил ранее обнаруженную в этой же социальной сети видеозапись, автор которой не только оправдывает, одобряет и отрицает факты массового уничтожения евреев в Германии во время Второй мировой войны (Холокоста), но и пытается убедить в том, что установленные Приговором Нюрнбергского трибунала факты массового уничтожения евреев являются вымыслом и ложью, концентрационный лагерь Освенцим является не местом для их уничтожения, а пунктом для переселения их в другие страны, где для евреев были созданы комфортные условия для проживания. Тем самым он пытался сформировать таким образом новое положительное эмоционально-смысловое отношение к Холокосту, а также сопроводил эту видеозапись своей текстовой записью: «Настоящий Холокост, обман народа». Помимо этого, он же 16 апреля 2023 года в 06.49 на персональной странице в социальной сети «ВКонтакте» разместил видеозапись с призывами, направленными на возбуждение вражды, ненависти (разжигания розни) по отношению к евреям. Судом К. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 354.1 и ч. 1 ст. 282 УК РФ⁴.

Ещё по одному из уголовных дел установлено, что гражданин Н., являясь приверженцем германского нацизма, в различных интернет-сообществах в социальной сети «ВКонтакте» к публикациям о подвигах участников Великой Отечественной войны разместил свои комментарии с высказываниями, направленными на оскорбление памяти защитников Отечества и унижение чести и достоинства ветеранов Великой Отечественной войны⁵.

Значительное количество рассматриваемых деяний, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, связано с размещением виновными при реализации патриотического проекта «Бессмертный полк онлайн» портретов нацистских преступников.

³ Уголовное дело № 1–39/2024, находящееся в архиве Каякентского районного суда Республики Дагестан.

⁴ Уголовное дело № 1–39/2024, находящееся в архиве Верховного суда Чувашской Республики.

⁵ Уголовное дело № 2–30/2023, находящееся в архиве Самарского областного суда.

К тому же предпринимаются попытки размещения в сети Интернет материалов, героизирующих пособников нацистов (Бандеры, Власова, Шухевича и др.) и искажающих историческую правду о Великой Отечественной войне. Как отметил В. В. Путин в связи с 75-летием Великой Победы, героизацию пособников нацистов следует рассматривать как предательство памяти наших отцов и дедов, предательство тех идеалов, которые объединили народы в борьбе с нацизмом (Путин 2020: 38–39).

Акцентируем внимание на том, что, вовлекая нашу молодёжь в совершение любого из перечисленных преступлений, её буквально лишают будущего ввиду приобретения судимости за них, пытаются изменить мировоззрение и отдалить от своего Отечества.

В контексте попытки уничтожить Русский мир путём воспроизводства неонацизма как внутри, так и вне него важно не упустить из поля своего зрения деструктивную деятельность, направленную на культивирование идеологии сепаратизма, неоязычества и т. п., распространяемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий и выступающих его неизменными спутниками.

К примеру, активизация распространения неонацистской идеологии на территории ряда стран постсоветского пространства (на Украине, в Литве, Латвии, Эстонии) и Европы является последствием русофобии и попыткой осуществления новой внешней военной агрессии в отношении Российской Федерации. Одновременно с этим врагами России инспирируются националистические настроения и их такая крайняя форма, как неонацизм, в отдельных её субъектах с целью возвращения сепаратистских настроений, направленных на разрушение её территориальной целостности.

Одной из идеологических основ неонацизма является неоязычество, которое также активно распространяется посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Следует отметить, что на Украине среди неонацистских групп особо популярны западные формы неоязычества, которые своими корнями уходят в практики кельтов, друидов и викингов. Неоязычники стали движущей силой в насильственных акциях евромайдана (Рогатин 2022: 158–159). Например, последователи неоязыческой организации «Родная Украинская Национальная вера» (РУНвера) придерживаются антихристианской идеологии, исповедуют идеал сверхчеловека, отличаются религиозной нетерпимостью, почитают националистов Степана Бандеру и Романа Шухевича, одобряют идеи

террориста Брейвика (Рогатин 2022: 160–161). При расследовании на территории Ставропольского края уголовного дела по обвинению группы лиц, в том числе несовершеннолетних, в участии в запрещённой в России экстремистской организации «Правый сектор» установлена приверженность большинства из них неоязычеству и наличие у них на теле татуировок с неоязыческой и нацистской символикой. Вовлечены в указанную экстремистскую организацию они были с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет и мессенджера Telegram⁶.

Между тем неоязычество само по себе, зачастую имея форму сект, в силу своей крайней агрессивности и нетерпимости к инакомыслию, имея своим основанием оккультизм и мистико-националистическую доктрину, несёт в себе угрозу российской государственности (Матвейчев 2021: 105–106).

Думается, что противодействовать распространению нацистской и неонацистской идеологии через информационно-телекоммуникационные технологии следует:

- выявляя пути её распространения и устанавливая механизм её психологического внедрения в мировоззрение молодого поколения людей;
- своевременно выявляя, блокируя и удаляя содержащего её постулаты деструктивного контента;
- осуществляя комплексную и широкомасштабную пропагандистскую работу о нечеловеческой сущности нацизма, значении Нюрнбергского трибунала в борьбе с этим злом;
- размещая в информационно-телекоммуникационной сети Интернет контент, пропагандирующий российские традиционные духовно-нравственные ценности, содержащий правдивую информацию о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Таким образом, информационно-телекоммуникационные технологии, в первую очередь сеть Интернет, являются средством распространения деструктивной идеологии и инструментом противодействия этому, источником хорошего контента и плохого. Эти технологии — данность времени, и их сложно вычеркнуть из жизни человеческого общества простым росчерком пера. Однако мы должны использовать их для замещения деструктивной информации истинными христианскими и традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, исторической правдой.

⁶ Уголовные дела №№ 1–303/2022, 1–377/2022, 1–13/2023, находящиеся в архиве Промышленного районного суда г. Ставрополя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Багдасарян В. Э. Нация, нацизм и фашизм: социогуманитарные парадигмы политологических определений // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. — 2024. — № 2. — С. 7–28.

Бессонов А. А. Криминалистика на защите российских традиционных духовно-нравственных ценностей // Журнал российского права. — 2025. — Т. 29. — № 1. — С. 17–26.

Матвейчев О. А. Тоталитарные секты в контексте актуальных политических процессов // Ортодоксия. — 2021. — № 1. — С. 92–110.

Путин В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. — М. : Проспект, 2020. — 48 с.

Рогатин В. Н. Деятельность неоязыческих организаций на Украине в 2014–2021 гг. // Ортодоксия. — 2022. — № 3. — С. 155–174.

Рыжов П. С. Разграничение понятий фашизма и нацизма в отечественной правовой системе // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 3. — С. 383–388.

Савенков А. Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира. — М. : Проспект, 2021. — 760 с.

Щипков А. В. Революция как культурный институт // Ортодоксия. — 2021. — № 1. — С. 191–213.

Сведения об авторе:

Алексей Александрович Бессонов — доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции, ректор Московской академии Следственного комитета имени А. Я. Сухарева, 125080, Россия, Москва, ул. Врубеля, 12, bestallv@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.02.2025; одобрена после рецензирования 04.02.2025; принята к публикации 10.02.2025.

A. A. Bessonov

SUKHAREV MOSCOW ACADEMY OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE,
MOSCOW, RUSSIA

Information Technology as a Tool for the Dissemination of Nazi Ideology and Countering It

Abstract. In the modern world, Nazism, now in the form of Neo-Nazism, is raising its head again. The primary goal of Neo-Nazism and their supporters is to change the worldview of the Russian people and to physically destroy Russian civilization and Orthodoxy. Information and telecommunications technologies are used to propagate Nazi ideology, attract new adherents, and commit crimes that are intrinsic to its essence. In light of the absence of an official universal definition of Nazism, the article examines proposed lists of phenomena that constitute its essence, as suggested by researchers. One of the ways to counter contemporary Neo-Nazism is through criminal liability for actions related to its rehabilitation, for offending the religious feelings of believers, and for inciting national, religious, and other forms of hatred or enmity. The author provides statistics on these crimes, highlights the peculiarities of committing them using the information and telecommunications network Internet and presents several examples of criminal cases. Neo-Nazism is accompanied by Neo-Paganism and separatist ideas, which are disseminated using information technologies and pose a clear threat to the Russian statehood. Finally, the article proposes methods to counter the spread of Nazi ideology through information and telecommunications technologies. The basis of the article is the theses from the author's speech at the forum for the protection of traditional values named after Tatyana

Shchipkova “The Russian World Against Nazism”, held in Smolensk on September 25, 2024.

Keywords: information technology, nazism, nazism, neo-paganism, rehabilitation of nazism

For citation: Bessonov, A. A. (2025). Information Technology as a Tool for the Dissemination of Nazi Ideology and Countering It. *Orthodoxia* (1), 122–135 [In Russian]. DOI: 10.52833/2712-9276-2025-1-122-135

REFERENCES:

Bagdasaryan, V. E. (2024). Natsiya, natsizm i fashizm: sotsiogumanitarnye paradigmy politologicheskie opredeleniy [Nation, Nazism and Fascism: Socio-humanitarian paradigms of political science definitions]. In *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, (2), 7–28. [In Russian].

Bessonov, A. A. (2025). Kriminalistika na zashchite rossiyskikh traditsionnykh dukhovno-nravstvennykh tsennostey [Criminalistics in Defence of Russian Traditional Spiritual and Moral Values]. In *Journal of Russian Law*. 29(1), 17–26. [In Russian].

Matveychev, O. A. (2021). Totalitarnye sekty v kontekste aktual'nykh politicheskikh protsessov [Totalitarism Sects within the Current Political Processes]. In *Orthodoxia*, (1), 92–110. [In Russian].

Putin, V. V. (2020). 75 let Velikoy Pobedy: obshchaya otvetstvennost' perez istoriy i budushchim [75 Years of the Great Victory: Shared Responsibility Before History and the Future]. Moscow: Prospekt. [In Russian].

Rogatin, V. N. (2022). Deyatel'nost' neo-yazycheskikh organizatsiy na Ukrainye v 2014–2021 gg. [Activity of Neo-Pagan Organizations in Ukraine in 2014–2021]. In *Orthodoxia*, (3), 155–174. [In Russian].

Ryzhov, P. S. (2018). Razgranicheniye ponyatiy fashizma i natsizma v otechestvennoy pravovoy sisteme [A Distinction between the Concept of Fascism and Nazism in the Domestic Legal System]. In *Gaps in Russian Legislation*, (3), 383–388. [In Russian].

Savenkov, A. N. (2021). Nyurnberg: Prigovor vo imya Mira [Nurnberg: Verdict for Name of Peace]. Moscow: Prospekt. [In Russian].

Shchipkov, A. V. (2021). Revolyutsiya kak kulturnyy institut [Revolution as a Cultural Institute]. In *Orthodoxia*, (1), 191–213. [In Russian].

About the author:

Alexey Alexandrovich Bessonov — Doctor of Law, Associate Professor, Rector, Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee, 12, Vrubel str., Moscow, Russia, 125080, bestallv@mail.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 01.02.2025; approved after reviewing 04.02.2025; accepted for publication 10.02.2025.

Л. В. Щипкова

МОСКВА, РОССИЯ

Лингвистический нацизм

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы языковой политики, которые связаны с доминированием английского языка в мире. Процесс агрессивного распространения английского языка был основан на расовой политике Великобритании и США, начиная с XVIII века. Международная экспансия английского языка, проводившаяся лидерами этих стран в последние 200 лет, привела к дискриминации в языковой сфере других народов и культур. Истоки такой политики — в идеологии, основанной на расовой сегрегации, на превосходстве одной расы над всеми остальными. По аналогии доминирование английского языка как средства коммуникации во всём мире привело к подавлению или уничтожению национальных языков. Такое явление можно назвать лингвистическим нацизмом. По мере расширения зон своего влияния США делали английский язык доминирующим среди колонизируемых народов. Он стал инструментом колониальной политики и стандартом в системе образования. В статье рассматриваются методики преподавания иммигрантам английского языка, начиная с XIX века, которые стали базовыми разработками для дальнейшего распространения по всему миру. Ключевую роль в этом процессе сыграла крупнейшая миссионерская протестантская организация YMCA — Ассоциация христианских молодых людей. Ею был разработан метод обучения английскому языку иммигрантов, основанный на ограничительном подходе, который уничтожает базовые понятия — знание родного языка и национальной культуры. Преподавание иностранных языков в России, начиная с 1990-х годов, было основано на англо-американских методиках,

которые внедряли протестантские принципы обучения, основанные на отказе от своего языка и культуры. Такое агрессивное внедрение в обучение западных стандартов привело к обеднению родного языка и во многом утрате учениками традиционных ценностей.

Ключевые слова: лингвистический империализм, лингвицид, лингвицизм, лингвистический нацизм, языковая дискриминация, УМСА, одноязычная идеология, лингвистическая иерархизация, Метод Робертса

Для цитирования: Щипкова Л. В. Лингвистический нацизм // Ортодоксия. — 2025. — № 1. — С. 136–155. DOI: 10.52833/2712-9276-2025-1-136-155

Проблематика нацизма, которой был посвящён Форум «Русский мир Против нацизма» в Смоленске 25 сентября 2024 года, касается самых различных направлений человеческой деятельности, порой неожиданных для стороннего наблюдателя. Аксиологический аспект, который поднимается в рамках данной тематики довольно редко, является здесь ключевым. Именно с пренебрежения ценностно-культурным базисом других народов, цивилизаций, и даже отдельных индивидов, начинается по большому счёту нацизм. Все остальные нацистские практики, накопленные в XX веке и воочию явленные в веке XXI (от «мягких» вариантов, например — репрессивного законодательства в отношении отдельных слоёв населения, как запрет на образование на родном языке, до «жёстких» — погромы, физическое устранение отдельных несогласных, массовые убийства выступающих против нацизма), есть лишь следствие неприятия ценностей других людей, сообществ, культур и активное противодействие им. Мы рассмотрим данный вопрос на примере языковой политики англосаксонского мира в отношении других лингвистических сообществ.

С начала 1990-х годов в научный оборот вошёл термин «лингвистический империализм». Его автором стал британский учёный, живущий в Дании, Роберт Филлипсон. Лингвистический империализм — это такой порядок, когда в различных сферах наблюдается доминирование английского языка как средства коммуникации, в результате чего, по словам учёного, английский язык как доминирующий подвергает дискриминации

другие языки (Cummings 2020: 194). С другой стороны, такое доминирование даёт определённые привилегии тем, кто свободно владеет английским языком. В первую очередь, по мысли Филлипсона, ими являются представители народов, для которых английский является родным (Филлипсон 2021). Носители языка, у которых родным является какой-либо другой язык, оказываются в состоянии дискриминации. Значит, ограничиваются их возможности и во всех сферах: политической, социальной, культурной и экономической. Финский лингвист Тове Скутнабб-Кангас назвала такое явление «лингвистическим геноцидом», или лингвицидом. Она рассматривала его как подвид этноцида и определяла как целенаправленное уничтожение родного языка. Он также может быть рассмотрен как предельная форма лингвицизма — дискриминации по языковому признаку.

Такая языковая дискриминация, по словам Т. Скутнабб-Кангас, опирается на принцип неравного распределения власти: «Идеология, структура и практика, используемые для узаконивания, реализации, регулирования и воспроизводства принципа неравного распределения власти и ресурсов (как материальных, так и нематериальных) между группами (группировками), определяемых на основе языкового признака» (Skutnabb-Kangas 1988: 13). На протяжении последних 200 лет лидеры Великобритании и США регулярно пропагандировали международную экспансию английского языка. А с конца 1930-х — начала 1940-х годов распространение английского языка стало ключевой составляющей британской и американской внешней политики. Лидерами этих стран была поставлена очень конкретная цель: способствовать распространению английского языка в качестве единого мирового языка.

В 1934 году на конференции в Нью-Йорке с говорящим названием «Использование английского как мирового языка» специалисты-языковеды, преподаватели и методисты, авторы учебников английского языка, различных пособий и словарей обсуждали практические вопросы преподавания и распространения по всему миру английского языка (Абдусаламов 2020: 63–64). Эта работа велась под патронатом и при финансовой поддержке Фонда Карнеги (Московский филиал внесён в список иноагентов), специализированной экспертно-аналитической структуры, одного из первых международных «мозговых центров». «Фонд Карнеги за международный мир» (англ. Carnegie Endowment for International Peace)¹

¹ Министерство юстиции РФ внесло представительство «Фонда Карнеги за международный мир» (США) в реестр нежелательных организаций в 2023 году.

был основан в 1910 году. «Выражение “мозговой трест” стало широко распространённым после 1932 года, когда закрепилось за группой советников, работавших на предвыборную кампанию Ф. Рузвельта... После этого “мозговым трестом” стали называть любое сообщество экспертов, совместно разрабатывающих новые проекты и предлагающих новые идеи и способы решения поставленных задач в политической сфере» (Щипков 2017: 152).

К этому времени политические лидеры Великобритании и США уже не раз говорили на разных международных площадках о необходимости экспансии английского языка за пределы своих стран, поэтому конференция в Нью-Йорке стала неким рубежным событием в этом вопросе.

Вопросами образования фонд продолжил заниматься и в наше время². В Российской Федерации Фонд Карнеги начал активную работу в 1993 году. О деятельности Фонда в эти годы многое может сказать тот факт, что какое-то время должность руководителя программ в России занимали бывший спецпомощник Барака Обамы по вопросам национальной безопасности Майкл Макфол и заместитель госсекретаря по вопросам контроля над вооружениями Роуз Геттемюллер³.

Многочисленные мероприятия 1930–1950-х годов, направленные на продвижение и доминирование английского языка, проходившие как в Британии, так и в Америке и финансируемые правительством США, привели к тому, что была создана кафедра прикладной лингвистики и разработана программа «English Language Teaching profession», а профессия преподавателя английского языка стала престижной и востребованной по всему миру. В настоящее время это целая индустрия с доходностью в миллиарды фунтов стерлингов в год⁴.

Результатом этой работы по продвижению английского языка в настоящее время является Евросоюз. Это экономическое и политическое объединение включает в себя 28 стран. Население ЕС говорит на

² В настоящее время известна Классификация высших учебных заведений Карнеги (The Carnegie Classification of Institutions of Higher Education), которая группирует колледжи и университеты в Соединённых Штатах в различные категории в зависимости от их программ, исследовательской деятельности и уровня научных кадров.

³ Майкл Макфол — с 2009 года специальный помощник президента США Б. Обамы по вопросам национальной безопасности и директор отдела России и Евразии при Совете национальной безопасности США. Роуз Геттемюллер — в 2012 году заместитель госсекретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности.

⁴ Phillipson R. Myths and realities of “global” English // Language Policy. — 2016. — 21 июня. — URL: https://research-api.cbs.dk/ws/files/45073691/robert_phillipson_myths_and_realities_of_global_english_postprint.pdf (дата обращения: 15.02.2025).

24 официальных языках, среди которых особое положение занимает английский язык, хотя ни Великобритания, ни США не являются членами Евросоюза. По мнению Р. Филлипсона, в Европейском союзе через политику свободного рынка появляется возможность проникновения лингвизма в структуры ЕС, что, несомненно, усиливает позиции английского языка в мире (Phillipson *Linguistic imperialism of and in the European Union* 2016).

БРИТАНСКАЯ ОДНОЯЗЫЧНАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Английский язык начал свою экспансию на все Британские острова с середины XVI века. Акт об унии с Уэльсом в 1536 году привёл к тому, что на Британских островах начал доминировать исключительно английский язык с разрушительными для региональных языков последствиями. Затем эта «одоязычная идеология» из Британии была экспортирована в колонии переселенцев — сначала в Северную Америку, а впоследствии в Австралию и Океанию (Филлипсон 2021: 144).

Проводниками одоязычной идеологии были все президенты Соединённых Штатов. В 1919 году президент Т. Рузвельт писал: «В нашей стране есть место только для одного языка, и это английский язык» (Филлипсон 2021: 144). Английский язык подаётся как *lingua franca*, универсальный мировой язык. «Уникальность» и «полезность» английского языка даёт ему некое право быть внедрённым в образование других стран, поскольку он якобы незаменим для обучения совершенно разных наций и народностей.

В условиях глобальной экономики английский язык никак нельзя назвать нейтральным инструментом общения разных народов, так как этот инструмент внедрён исключительно для обслуживания англо-американских интересов.

Доминирование английского языка в мировом масштабе неминуемо ведёт к языковой иерархизации, то есть ранжированию языков по типу лучше-хуже, что в итоге приводит к расовой сегрегации. Т. Скутнабб-Кангас тесно увязывает лингвизм с расизмом: «Лингвизм — господство одного языка за счёт других, является проявлением идеологии, связанной с расизмом» (Skutnabb-Kangas 1988: 37). Опираясь на эти рассуждения, Филлипсон делает вывод, что наряду с расовой дискриминацией лингвистическая иерархизация «сыграла важную роль в легитимации колониализма» (Филлипсон 2021: 144). В настоящее время, по мнению Филлипсона, она «продолжается в аргументации тех исследователей,

которые в восторженном или хвалебном тоне обсуждают доминирование английского языка в мировом масштабе» (Филлипсон 2021: 144). Ярким примером лингвистического нацизма с его жесточайшей дискриминацией русского языка является в наше время Украина.

По мере расширения зон своего влияния Соединённые Штаты делают английский язык доминирующим среди колонизируемых народов. Он становится инструментом колониальной политики и, как следствие, стандартом в системе образования.

Феномен лингвистической иерархизации известен с давних времён. Например, древние греки с презрением называли людей, не владеющих греческим языком, варварами, лепечущими на непонятном языке, что, по сути, делало их людьми второго сорта.

Политика, направленная на поддержание доминирования того или иного языка, требует определённых условий. Во-первых, создания особого статуса среди других языков. Сюда может входить политика прославления и превознесения этого языка на фоне других менее важных языков. Он объявляется языком, который в чём-то превосходит другие языки, то есть, по сути, этот язык провозглашается языком господ и проводником в высшие сферы, например в сферу «высокой культуры», «демократии», «прогресса» и «успеха». С другой стороны, для поддержания лингвистической иерархии требуется стигматизация подчинённых языков, то есть намеренное принижение исторической значимости этих языков, сведение их на уровень диалектов. Важную роль играет и то обстоятельство, что овладение доминирующим языком является обоснованием некоей выгоды, которую получает человек, что может выражаться в доступности хорошего образования, престижной работы и т. п.

Многие исследователи ссылаются на политику, которую проводит Всемирный банк, играющий определяющую роль в финансировании образования в «развивающихся» странах. «Что же касается высшего образования, то в публикации о стратегиях Всемирного банка по достижению стабилизации и возрождения университетов совершенно не упоминается о месте этнических языков в университетском образовании» (Mazrui 1997: 39).

Таким образом, одноязычная идеология, построенная британскими и американскими элитами, как и расширение НАТО, укрепила позиции английского языка в мире, однако, по словам Филлипсона, такого рода международная деятельность будет иметь политические, экономические, военные и культурные последствия (Phillipson 1992: 8).

YMCA

Политика языкового доминирования имеет давнюю традицию, уходящую корнями в колониальное прошлое англосаксонского протестантизма. Это утверждение базируется на более чем столетнем опыте таких организаций, как YMCA (Young Men's Christian Association) — протестантская волонтерская организация, одна из первых западных НКО. История внедрения английского языка в молодёжную среду по всему миру сделала YMCA одним из главных инструментов обслуживания англо-американских интересов.

Учитывая широкий размах своей организации на рубеже XX века, YMCA сыграла решающую роль в развитии идеи о том, что лингвистика не ограничивается представлениями о языке, а распространяется на пол, расу и национальность.

Эта волонтерская организация разработала одну из первых концепций изучения английского языка, которая увязывалась с нацией и этнической принадлежностью. Проект был разработан Питером Робертсом (Peter Roberts), одним из секретарей YMCA. Обращает на себя внимание то, что в своей работе он опирался на сравнительную этнологию с элементами евгеники, которую Робертс использовал для обоснования своего подхода к иммиграционной работе. Помимо других учебных материалов, он также составил «энциклопедию рас», посвящённую иммигрантским расам в Северной Америке, чтобы помочь преподавателям понять не только культурное, но и расовое влияние на своих учеников. Преподаватели должны были использовать эти понятия для того, чтобы адаптировать сравнительную этнологию в своей педагогической деятельности. Так, ещё в XIX — начале XX века в основу обучения английскому языку были положены генетические и этнические аспекты.

Питер Робертс был английским иммигрантом и выпускником Йельского университета. Он начинал свою деятельность в качестве пастора. Систему преподавания английского языка для иммигрантов, получившую в дальнейшем название «Метод Робертса» (the Roberts Method), он разработал позднее, уже будучи специальным секретарём YMCA по делам иммигрантов.

Со второй половины XIX века, когда в Америку хлынули толпы мигрантов, встал вопрос о том, чтобы создать полноценные языковые программы, поскольку этих людей надо было ввести в новый для них социум. Этим вопросом занялась YMCA. Интересен тот факт, что разработчик программы Робертс принимал участие в работе комиссии Диллингема,

созданной в 1907 году, крупнейшей комиссии Соединённых Штатов по вопросам миграции, хотя официально YMCA позиционировала себя как протестантская волонтерская неправительственная организация, которая не принимала участия ни в политической, ни в законотворческой деятельности.

Метод Робертса был основан на одном-единственном принципе — чтобы стать полноценными американцами, иммигранты должны были сменить свои старые языковые и культурные традиции на новые. Эти педагогические подходы были основаны на создании образа учащегося-иммигранта как ребёнка, лишённого языковой и культурной истории. Ребёнок сам по себе не является носителем языка, он ещё только начинает учить его. Поэтому использовались одноязычные подходы к языковой политике и языковому обучению. Несмотря на то что эта языковая политика была разработана в основном на американском контексте, она не ограничивалась национальными границами, а распространялась по всей сети YMCA.

Изучение языка начиналось как бы с чистого листа, эта методика отвергала любую опору на опыт, знание родного языка, на свою культуру. Сознание обучаемого необходимо было стереть, оно как бы обнулялось. Создатели методики называли это состояние — «как в детстве». Такое ложное понимание того, что другие языки, которыми владеет обучаемый, вредны для изучения английского, было основано на принципах геноцида в языковой политике, что в дальнейшем привело к уничтожению всех языков и наречий, когда-либо существовавших на территории США.

Метод Робертса в основном сосредоточен на устном обучении и содержит лишь краткий раздел по чтению и письму. Робертс рассматривал грамотность как гораздо более поздний этап в развитии молодых иммигрантов, некоторые из которых могут даже не достичь этого уровня. Грамотность была менее важна, чем устное общение, хотя чтение было необходимым навыком для участия в жизни американского общества. Курсы по чтению и письму в основном включали в себя короткие тексты, которые учащиеся читали для понимания и проверки грамматики. После того как новоиспечённые американцы прошли этап изучения языка так, как его изучает ребёнок, дальше ставилась цель превратить их в американских граждан, способных принимать участие в общественной демократии (Cumplings 2020: 199). Для решения подобной задачи необходимо было разработать политическую базу, основание.

В XIX веке феномен лингвистической иерархизации был хорошо известен и изучен, оставалось только наполнить его новым содержанием. Многие английские мыслители оценивали языки в соответствии с тем, насколько они близки к реальности или объективности мира, а не с тем, насколько поэтично или красиво языки украшают мир, что давало им возможность считать английский одним из лучших языков для науки и бизнеса. «Эта языковая политика до сих пор влияет на учебные программы по языку и письменной речи в Соединённых Штатах и часто называется “однонаправленным монолингвизмом”» (Cumming 2020: 197).

В «Лекциях по риторике и художественной литературе» («Lectures on Rhetoric and Belles Lettres»), популярном учебнике в Америке XIX века, Гуг Блэр (Hugh Blair), шотландский религиозный деятель и проповедник XVIII века, одним из первых утверждал, что английский язык является наиболее полезным языком для современной деятельности из-за его простоты (Blair 2005: 96). Вместо того чтобы рассматривать отсутствие сложных структур, таких как склонения и спряжения, как недостаток английского языка и отдавать предпочтение древним языкам, таким как греческий, как это делали его предшественники, Блэр рассматривал простоту английского языка как явное преимущество, делающее «овладение нашим языком менее трудоёмким, а расположение наших слов более простым», указывая на то, что «правил нашего синтаксиса становится всё меньше и проще».

Другой британский философ Дэвид Юм, представитель эпохи Просвещения и, по сути, антирелигиозный мыслитель, в «Трактате о человеческой природе» (1739–1740) пишет: «...как бы другие народы ни соперничали с нами в поэзии и ни превосходили нас в некоторых других приятных искусствах, прогресс в области разума и философии возможен только в стране терпимости и свободы» (Hume 1896: 10–11).

Так, представления о демократических и гражданских свободах Д. Юм увязывает с представлениями об английском языке, что в значительной степени даёт основания для последующих теорий о языковом превосходстве (Cumming 2020: 197).

В педагогике существует два подхода к обучению языку. Первый — рестрикционный, или ограничительный. В этом случае изучение языка не является средством проникновения в культуру, на которой основывается сам язык. Учитель вводит ученика только в сени, не пуская в дом. Ученику даётся язык и культура с ограничениями. Такой подход можно с таким же успехом назвать апартеидным, или сегрегационным. Второй

подход связан с глубоким проникновением в культуру изучаемого языка, в результате чего происходит обогащение внутреннего мира учащегося за счёт погружения в культурные пласты через изучение языка. В этом случае изучаемый язык становится средством глубокого понимания культуры, ключом к культурному коду. Такой метод уместно назвать языковой инкультурацией.

Методика обучения, разработанная Питером Робертсом для YMCA, была основана на ограничительном подходе: чтобы получить желанный статус полноценного гражданина США, иммигрантам навязывалось, чтобы они отказались от своих старых языковых и культурных традиций, восприняли новую культуру как единственно родную (Cumplings 2020: 198). Это вело к появлению новых американских граждан с усечённой культурной идентичностью, не обладающих глубокой традицией. В этой методике учителя и миссионеры YMCA связывали язык в большей степени с формальным гражданством, а не культурой, что вело к появлению граждан без полноценного доступа к культурным основаниям американского общества и участию в их развитии, что не давало им доступа к большим социальным лифтам и тем более к вхождению в элиту.

Согласно этому подходу, нации не рассматривались как равные: у одних были бóльшие возможности для развития, чем у других. В своей работе «Christian Principles and Industrial Reconstruction» Фрэнсис Макконелл, епископ Методистской епископальной церкви, ещё в 1919 году утверждал, что отсталым странам нужны более развитые нации, чтобы влиять на них в направлении создания более высоких порядков, в то время как высокоорганизованные индустриальные демократии нуждаются в ресурсах этих отсталых стран (Cumplings 2020: 204).

Таким образом, расовая сегрегация была заложена в Метод обучения английскому языку изначально. Например, разработчик этой методики П. Робертс советует учителям не смешивать национальности, потому что некоторые из них «страдают от неэффективности и лени в политической и культурной жизни своей нации...» (Cumplings 2020: 196).

В истории США мы видим, как прямые рестрикции по отношению к людям других культур (запрет на въезд в США, ограничение в правах) сменяются рестрикциями скрытыми, культурными.

Расовая сегрегация была свойственна иммиграционной политике США, начиная с XIX века. В 1882 году Конгресс принял закон⁵, в результате которого всем этническим китайцам было отказано во въезде в страну,

⁵ «Акт об исключении китайцев» (Chinese Exclusion Act) был принят Конгрессом США в 1882 году.

а все работавшие в стране китайские рабочие сразу стали нелегальными мигрантами. Соединённые Штаты впервые стали проводить политику, которая была направлена на исключение мигрантов не только определённого рода занятий и наклонностей, но и определённой расы. В январе 1862 года в инаугурационной речи губернатор Калифорнии Леланд Стэнфорд обещал защитить штат от «отбросов Азии» (Curran 2017). Закон 1882 года наложил запрет на любую миграцию из Китая на 10 лет, а тем, кто уже проживал в стране, было запрещено официально принимать американское гражданство.

Ясную и чёткую формулировку превосходства белых над другими расами мы находим у американского писателя XIX века Хинтона Хелпера: «Ни одна низшая раса людей не может существовать в Соединённых Штатах, не подчиняясь воле англо-американцев. Они должны быть либо равными нам, либо зависеть от нас. Так обстоит дело с неграми на Юге; так обстоит дело с ирландцами на Севере; так было с индейцами в Новой Англии; и так будет с китайцами в Калифорнии» (Helper 1855: 95).

Ограничительный закон по национальному признаку, принятый в 1892 году, так называемый «Акт Гири» (The Geary Act), запретил въезд в Америку китайским гражданам на 10 лет, а в 1904 году этот запрет стал бессрочным. Проведение рестрикционной политики в отношении мигрантов продолжилось и в 1917 году с принятием «Иммиграционного закона» (The Immigration Act of 1917). Он ввёл понятие так называемой «Азиатской запретной зоны» (Asiatic Barred Zone), в которую попала территория к востоку от Уральских гор современной России. По закону 1917 года был запрещён въезд в США из Китая, Британской Индии, Афганистана, Аравии, Бирмы (Мьянма), Сиам (Таиланд), Малайских штатов, Голландской Ост-Индии и Полинезийских островов.

После Первой мировой войны в миграционной политике США преобладали ассимиляционный, с одной стороны, и этнический или рестрикционный, с другой, подходы. Другими словами, усилия по американизации в основном сводились к подходам, которые требовали от мигрантов оставить своё прежнее языковое и культурное наследие. Именно такой подход стал важной частью работы YMCA с иммигрантами при изучении английского языка, которая была частью общей программы американизации въезжающих в страну мигрантов.

Одноязычный подход YMCA в языковой политике и обучении привёл к тому, что стали продвигаться идеи о том, что любые языки очень вредны при изучении английского. В дальнейшем эта методика стала ключевой

в преподавании английского языка для иностранцев как в самой Америке, так и за её пределами.

Отношение ко всем языкам, кроме английского, как к сорнякам или болезням, которые необходимо уничтожить или вылечить, было обычным явлением на протяжении всей ранней образовательной работы YMCA.

Несмотря на то что эта завуалированная (неявная) языковая политика была разработана в основном в американском контексте, она не ограничивалась национальными рамками, а распространялась по всей сети YMCA.

В настоящее время идёт агрессивное внедрение английского языка в образование всех без исключения стран, поскольку это якобы уникальный универсальный мировой язык. Со временем методика преподавания менялась и совершенствовалась. Появлялись новые педагогические принципы, которые прочно вошли в практику обучения иностранному языку в разных странах, в том числе и в России. Однако в настоящее время многие принципы подвергаются резкой критике как со стороны учёных, так и со стороны практиков.

«Языковая педагогика, пропагандируемая британцами и американцами, строится на пяти принципах, каждый из которых представляет собой ложный силлогизм» (Phillipson 1992: 183–218). Именно эти методические принципы, ставшие базовыми в последние годы, оказались, по утверждению Филлипсона, абсолютно несостоятельными. Так, например, утверждение, что носитель языка будет лучшим учителем или что стоит изучать только один иностранный язык, а начинать обучение следует с самого раннего возраста, — всё это показало свою несостоятельность в ходе практического применения.

Следуя такого рода языковой педагогике, пропагандируемой британцами и американцами, мы обрекаем наших детей на некую языковую неполноценность. Мышление ребёнка к 2–3 годам ещё не сформировано, и оно продолжает формироваться в течение всего школьного обучения. Основа нашего мышления — родной язык. Засилье западных языковых программ в постперестроечные годы в России в школах и университетах ясно показало негативный результат. Многое из того, что составляло основу преподавания иностранных языков в доперестроечные годы и против чего выступают западные методики, как, например, упражнения с прямым и обратным переводом, представляет собой очень важный этап работы. Жёсткая привязка к родному языку развивает речь, образное

и художественное мышление. Хорошие преподаватели иностранного языка всегда говорили: учите русский язык, тогда вы освоите и иностранный.

Западная педагогика лежит в основе прибыльного глобального бизнеса по преподаванию английского языка, следствием чего является армия малоквалифицированных его носителей, отправляемых преподавать английский язык по всему миру (Phillipson *Native speakers...* 2016). Так, быстрое распространение и увеличение числа международных школ, где языком обучения является исключительно английский, стало одним из факторов, способствующих формированию глобальной элиты. Например, в 2017 году таких школ было 8000, а в 2022 году — уже 13 180. Большинство выпускников этих школ продолжают обучение в университетах англоязычных стран. Очевидно, что для них укоренённость в родных языках и культурах гораздо слабее, чем идентификация с глобальной экономикой (Филлипсон 2021: 147).

БАЗОВЫЙ АНГЛИЙСКИЙ

В 1941 году между Великобританией и США была подписана Атлантическая хартия. Документ представлял собой некий договор о послевоенном англо-американском сотрудничестве и включал пять основных пунктов, в том числе глобальное доминирование США и Великобритании и продвижение английского языка. Хартию подписали президент Т. Рузвельт и премьер-министр У. Черчилль. Это событие дало толчок на пути дальнейшего повышения статуса английского языка (Абдусаламов 2020: 64). В сентябре 1943 года Уинстон Черчилль в Гарвардском университете на вручении ему почётной степени доктора юридических наук произнёс речь о единстве англоговорящего мира, в которой, в частности, сказал: «Общий язык — бесценное наследие, и, возможно, в один прекрасный день он вполне может стать основой общего гражданства. Я лелею мечту, что британцы и американцы смогут свободно перемещаться из одной страны в другую, не чувствуя себя иностранцами»⁶.

Там же им была впервые выдвинута идея разработки базового английского языка для Великобритании и США: «...есть план создания международного языка, способного осуществлять очень широкие

⁶ Address by Prime Minister Churchill // Harvard Alumni Bulletin. Vol. 46. — № 1. — 1943. — Sept. 18. — P. 20. — Url: https://www.harvardmagazine.com/sites/default/files//churchill_hb_address_1943_resized.pdf (дата обращения: 06.09.2024).

практические деловые операции и обмениваться идеями. Весь он состоит примерно из 650 существительных и 200 глаголов или других частей речи, на самом деле их не больше, чем можно написать на одной стороне листа бумаги»⁷.

Движение по пути создания англо-американского политического альянса было закреплено намерением сделать английский язык доминирующим во всех международных отношениях: «Однако я не вижу никаких причин, мешающих нам предпринимать шаги по распространению нашего общего языка даже в мировых масштабах...»⁸

Идея Черчилля состояла во внедрении в обеих странах нового и упрощённого языка под названием базовый английский, словарный запас которого составлял бы всего от 850 до 2000 слов и который был бы, по его мнению, более чем достаточен для передачи наиболее важных и даже сложных тем. Он предположил, что базовый английский язык мог бы в послевоенном мире повысить точность передачи старых и новых идей, облегчить проведение всех видов деловых операций и помочь свести к минимуму международные недоразумения, возникающие из-за двусмысленности и неправильного использования традиционных языков. Он предвидел будущее его использование при обучении иностранцев, готовящихся к получению американского гражданства.

Все последующие британские премьер-министры ставили своей целью продвижение доминирующего положения США и Великобритании в мире. Такие исследовательские центры, как, например, Центр свободы Маргарет Тэтчер, учреждённый центром The Heritage Foundation в Вашингтоне, активно работают в этом направлении. Английский как общий, единый язык был неотъемлемой частью этой задачи. Таким образом, начиная с 1940-х годов ключевой составляющей британской и американской политики было распространение английского языка по всему миру.

НОВАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

Лингвистический геноцид — насильственная ассимиляция подчинённых этносов этносу с доминирующей культурой и языком — внесён в дополнение к Конвенции Организации Объединённых Наций о геноциде (Филлипсон 2021: 144). Такая политика подпадает под международные

⁷ Ibid.

⁸ Ibid. P. 21.

нормы и рассматривается как преступление против человечности (Skutnabb-Kangas, Dunbar 2010: 126).

Однако нельзя не отметить слабые попытки противостояния такой политике. Испытав на себе массированное давление английского языка на все виды коммуникации, правительства североевропейских стран пришли к мнению, что глубокое проникновение английского языка во все национальные сферы не должно снижать роль национальных языков. Этот принцип закреплён в Декларации о североевропейской языковой политике (Филлипсон 2021:147).

В нашей стране обучение английскому языку идёт по лекалам западных стандартов. Это не только грамматика и лексика, это определённое смысловое содержание наших учебников. Общий тон учебников — это преклонение перед Западом, потому что, к сожалению, в наших школах и университетах иностранный язык по-прежнему преподаётся как язык наших будущих завоевателей и хозяев.

В нашем обществе давно назрел вопрос о новой языковой политике. Очень важно, чтобы наши дети, осваивая язык, оставались интеллектуально независимыми и у них не пропадало желание высказывать свои собственные мысли и свою собственную позицию, чтобы эта позиция у них сформировалась. Поэтому особого внимания требуют идеологические и психологические аспекты изучения иностранных языков. Изучение иностранных языков должно вмещать в себя ясное понимание места и роли родного языка как основания мировоззрения.

Проблема низкопоклонства перед Западом не новая. Две тысячи лет назад древнеримский историк Публий Корнелий Тацит писал о стратегии Римской империи в отношении покорённых народов: «На смену отворачиванию к латинскому языку пришло страстное желание овладеть им. Точно так же стала популярной наша национальная одежда — повсюду можно видеть мужчин, одетых в тогу. Британцев постепенно приучили к удобствам, которые делают порок приятным, — к аркадам, баням и роскошным банкетам. Они называют такие новшества “цивилизацией”, хотя на самом деле эти предметы являются признаком порабощения» (Tacitus 1948: 72).

Русская национальная культура, носителями которой мы являемся, служит хорошей защитой от разного рода низкопоклонства. И иностранные языки мы должны изучать как носители своей собственной культуры, а не как услуга иностранных компаний. Наш голос должен звучать на

иностранном языке для того, чтобы доносить до мирового сообщества свою собственную позицию и позицию своей страны. И это главное, в чём должна заключаться наша языковая политика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Абдусаламов М. М. Об истоках и движущих силах глобализации языка (на примере английского языка) // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2020. — Т. 35, вып. 2. — С. 62–67.

Филлипсон Р. Введение в концепцию языкового империализма // Вестник ЧелГУ. Филологические науки. — 2021. — № 4 (450), вып. 124. — С. 143–151.

Щипков В. А. Смех, табу и другие гуманитарные технологии. — М. : МГИМО-Университет, 2017. — 240 с.

Blair H. Lectures on Rhetoric and Belles Lettres. — Carbondale : Southern Illinois University Press, 2005. — 640 p.

Cummings L. The Idiom of Modernity and the Construction of the Native Speaker // Spreading Protestant Modernity: Global Perspectives on the Social Work of the YMCA and YWCA, 1889–1970 / Fischer-Tin Harald, Huebner Stefan & Tyrrell Ian (Eds). — University of Hawai'i Press, 2020. — 210 p.

Curran J. The Power of Biases: Anti-Chinese Attitudes in California's Gold Mines // Journal of History, Series 2. — 2017. — Vol. 22. — P. 6–20.

Kinhead G. Chinatown Portrait of a Closed Society. — New York : Perennial, 1993. — 224 p.

Helper Hinton R. The Land of Gold. Reality versus Fiction. — Baltimore : H. Taylor, 1855. — 300 p.

Hume D. A Treatise of Human Nature. — Oxford : Clarendon Press, 1896. — 709 p.

Mazrui A. A. The World Bank, the language question and the future of African education // Race and Class. — 1997. — № 38 (3). — P. 35–48.

Phillipson R. Linguistic imperialism continued. — New York and London : Routledge, 2009. — 288 p.

Phillipson R. Linguistic imperialism of and in the European Union // Revisiting the European Union as an empire / Behr H. & Stivachtis J. (Eds.). — London : Routledge, 2016. — P. 134–163.

Phillipson R. Linguistic Imperialism. — Oxford : Oxford University Press, 1992. — 365 p.

Phillipson R. Native speakers in linguistic imperialism // Journal of Critical Education Policy Studies. — 2016. — Vol. 14, № 3. — P. 80–96.

Skutnabb-Kangas T. Multilingualism and the education of minority children // Minority education: from shame to struggle / Skutnabb-Kangas T. & Cummins J. (eds). — Clevedon : Multilingual Matters, 1988. — P. 9–44.

Skutnabb-Kangas T., Dunbar R. Indigenous children's education as linguistic genocide and a crime against humanity? A global view. — Kautokeino : Galdu, Resource Centre for the Rights of Indigenous Peoples, 2010. — 126 p.

Tacitus. Tacitus on Britain and Germany: A new translation by H. Mattingly. — West Drayton : Penguin, 1948. — 174 p.

Сведения об авторе:

Любовь Васильевна Щипкова — политолог, Россия, Москва, balak21@yandex.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.02.2025; одобрена после рецензирования 28.02.2025; принята к публикации 28.02.2025.

L. V. Shchipkova

MOSCOW, RUSSIA

Linguistic Nazism

Abstract. This article examines issues of language policy in the context of the global dominance of the English language. The aggressive spread of English was historically rooted in the racial policies of Britain and the United States, beginning in the 18th century. Over the past two centuries, the international expansion of English, pursued by the political leadership of these nations, has led to linguistic discrimination against other peoples and cultures. The origins of this policy lie in an ideology based on racial segregation and the belief in the superiority of one race over all others. By analogy, the dominance of English as a global means of communication has resulted in the suppression or destruction of national languages. This phenomenon can be described as linguistic Nazism. As the United States expanded its zones of influence, it imposed English as the dominant language among colonized populations. English became a tool of colonial policy and the standard in education systems. The article also explores the methods developed for teaching English to immigrants beginning in the 19th century. Methods that became foundational for the global dissemination of the language. A key role in this process was played by the Young Men's Christian Association (YMCA), the largest Protestant missionary organization of the time. The YMCA developed an English language teaching method for immigrants that was based on a restrictive approach that erased essential concepts such as native-language knowledge and national culture. In Russia, the teaching of foreign languages since the 1990s has been based on Anglo-American methods that introduced Protestant educational principles based on the rejection of one's native language and culture. This aggressive imposition of Western

standards in language instruction has led to the impoverishment of the Russian language and, in many cases, to the erosion of traditional values among students.

Keywords: linguistic imperialism, linguicide, linguisticism, linguistic Nazism, language discrimination, YMCA, monolingual ideology, linguistic hierarchization, Roberts Method

For citation: Shchipkova, L. V. (2025). Linguistic Nazism. *Orthodoxia*, (1), 136–155 [In Russian]. DOI: 10.52833/2712-9276-2025-1-136-155

REFERENCES:

Abdusalamov, M. M. (2020). Ob istokakh i dvizhushchikh silakh globalizatsii yazyka (na primere angliyskogo yazyka) [On the origins and driving forces of language globalization (a case study of the English language)]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*, 35(2), 62–67. [In Russian].

Fillipson, R. (2021). Vvedenie v kontseptciyu yazykovogo imperializma [Introduction to the concept of linguistic imperialism]. *Vestnik ChelGU. Filologicheskie nauki*, 4(450), 124, 143–151. [In Russian].

Shchipkov, V. A. (2017). Smekh, taboo i drugie gumanitarnye tekhnologii [Laughter, Taboos, and Other Humanitarian Technologies]. Moscow : MGIMO-Universitet. [In Russian].

Blair, H. (2005). *Lectures on Rhetoric and Belles Lettres*. Carbondale: Southern Illinois University Press.

Cummings, L. (2020). The Idiom of Modernity and the Construction of the Native Speaker. In Fischer-Tin Harald, Huebner Stefan & Tyrrell Ian (Eds), *Spreading Protestant Modernity: Global Perspectives on the Social Work of the YMCA and YWCA, 1889–1970* (pp. 193–210). University of Hawai'i Press.

Curran, J. (2017). The Power of Biases: Anti-Chinese Attitudes in California's Gold Mines. *Journal of History, Series 2*, 22.

Kinhead, G. (1993). *Chinatown Portrait of a Closed Society*. New York: Perennial.

Helper, H. R. (1855). *The Land of Gold. Reality versus Fiction*. Baltimore : H. Taylor.

Hume, D. (1896). *A Treatise of Human Nature*. Oxford : Clarendon Press.

Mazrui, A. A. (1997). The World Bank, the language question and the future of African education. *Race and Class*, 38 (3).

Phillipson, R. (2009). *Linguistic imperialism continued*. New York and London : Routledge.

Phillipson, R. (2016). Linguistic imperialism of and in the European Union. In Behr H. & Stivachtis J. (Eds.), *Revisiting the European Union as an empire* (pp. 134–163). London : Routledge.

Phillipson, R. (1992). *Linguistic Imperialism*. Oxford : Oxford University Press.

Phillipson, R. (2016). Native speakers in linguistic imperialism. *Journal of Critical Education Policy Studies*, 14(3).

Skutnabb-Kangas, T. (1988). Multilingualism and the education of minority children. In Skutnabb-Kangas T. & Cummins J. (eds), *Minority education: from shame to struggle* (pp. 9–44). Clevedon : Multilingual Matters.

Skutnabb-Kangas, T., Dunbar, R. (2010). Indigenous children's education as linguistic genocide and a crime against humanity? A global view. Kautokeino : Galdu, Resource Centre for the Rights of Indigenous Peoples.

Tacitus. (1948). *Tacitus on Britain and Germany: A new translation* by H. Mattingly. West Drayton : Penguin, 1948.

About the author:

Lyubov Vasilievna Shchipkova — political scientist, Moscow, Russia, balak21@yandex.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 01.02.2025; approved after reviewing 28.02.2025; accepted for publication 28.02.2025.

М. В. Бутина

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
МОСКВА, РОССИЯ

Русский мир против нацизма: к вопросу о преемственности подвига от Великой Отечественной войны к Специальной военной операции

Аннотация. В статье проводится анализ исторического подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны как объекта исторической памяти и современных действий российского народа в рамках концепции преемственности подвига российского народа в период проведения Специальной военной операции (СВО).

80-летие Победы в Великой Отечественной войне актуализирует вопрос об обоснованности такой преемственности, имеющей значение для общественной жизни. Так, современные публичные нарративы, особенно оперирующие исторической памятью, во многом основаны на установлении прямой преемственности двух подвигов народов — советского и российского — в части борьбы с преемственным врагом — националистической идеологией,

базирующейся на постулатах противодействия России и её народу.

Рассматриваются различные варианты установления преемственности подвигов, включая схожесть идеологических установок противника, участие в боевых действиях многонационального народа нашей страны, гуманитарную работу в тылу, переориентацию производства на военные нужды и самопожертвование воинов. Эти параллели в рамках исторической памяти российского народа позволяют ставить вопрос о тождественности подвигов советского и российского народов.

Обращается внимание на роль отдельных явлений, идей и символов, обеспечивающих тесную связь с исторической памятью народа. Подчёркивается важность учёта исторических символов для организации деятельности в сфере просвещения и воспитания.

Особое значение придаётся пониманию прямых аналогий между представлениями о России в идеологии противников в период Великой Отечественной войны и Специальной военной операции. В работе также предлагаются меры по совершенствованию отечественной образовательной и просветительской работы в контексте проводимой СВО, а также представлены рекомендации по увековечиванию памяти новых героев Отечества.

Ключевые слова: Русский мир, Великая Отечественная война, Специальная военная операция, подвиг, преемственность, воспитание, историческая память, символы

Для цитирования: Бутина М. В. Русский мир против нацизма: к вопросу о преемственности подвига от Великой Отечественной войны к Специальной военной операции // Ортодоксия. — 2025. — № 1. — С. 156–171. DOI: 10.52833/2712-9276-2025-1-156-171

ВВЕДЕНИЕ

В современной публичной дискуссии, наличествующей в СМИ и высказываниях ведущих российских политиков, достаточно активно звучит нарратив о преемственности двух подвигов двух народов — подвига советского народа в Великой Отечественной войне и подвига российского народа в Специальной военной операции. При этом основным историческим конструктом выступает концепция «исторической памяти»,

позволяющая сформулировать представления о наличии определённых параллелей между событиями.

Исторические параллели напрашиваются буквально во всём. К примеру, упорные попытки, предпринимаемые руководством РФ, предотвратить горячую фазу конфликта вызывают прямые аналогии с политикой СССР, направленной на выстраивание системы коллективной безопасности в Европе. Всё, что происходило между Россией и Западом в 2014–2022 годах, очень напоминает тогдашнее маневрирование Москвы в попытках оттянуть Вторую мировую войну в 1930-х годах прошлого столетия. Как и тогда, война нашей стране была совершенно не нужна, в то время как на кровопролитии традиционно выстраивают свой политический (и не только политический) капитал западные элиты.

В исторической ретроспективе становится очевидно, что предвоенное десятилетие XX века было использовано СССР для плодотворного строительства суверенной, как принято её называть сегодня, экономики. И. В. Сталин весьма чётко осознавал масштабность исторической задачи, стоявшей перед нашей страной на начало 1930-х годов. Его выступление в 1931 году, ставшее предсказанием, не только констатировало факт определённой технологической отсталости страны, но и напрямую содержало тезис о «смятии» государства в случае, если существенные преобразования не будут проведены (Сталин 1951: 41). При этом поставленный И. В. Сталиным срок в 10 лет символично совпал со временем начала Великой Отечественной войны — 1941 годом. Важно заметить, что к тому времени Вторая мировая война шла уже около двух лет, но отсутствие прямого нападения на СССР дало возможность продолжать начатые преобразования промышленности.

И это первая параллель, связанная с сегодняшним днём и недавней историей. Так, воссоединение Крыма с Россией в 2014 году и полученная в ответ на это торгово-санкционная война с коллективным Западом стимулировали российское государство к принятию мер по прорывному развитию экономики и производства в рамках новой концепции импортозамещения, то есть максимально возможного использования отечественного экономического потенциала.

Как и в советский период, политика импортозамещения реализуется на плановой основе, получив оформление в виде различных планов мероприятий («дорожных карт»), государственных программ и проектов. При этом срочный их характер условно близок к пятилетнему подходу, реализовавшемуся в СССР.

Следующей параллелью выступает определённая концепция «изоляции» России от стран Запада, что является частью распространённого западного исторического мифа об «отсталости и агрессивности» нашей страны. Свои основы данный миф находит в том числе в рамках тезиса о преувеличении роли ленд-лиза для победы СССР в Великой Отечественной войне. С этой позиции «отсталость» СССР была компенсирована прямой помощью союзных государств, без которой наша страна не справилась бы.

Однако ленд-лиз, как это достоверно известно, являлся формой оплачиваемых отношений и основывался на договорённостях между странами. При этом само использование техники и вооружений, поставленных союзниками, стало возможным только благодаря опыту и умениям советских военных.

Так и сегодня вопрос противодействия России во многом основывается на муссировании в медиа и публичных заявлениях тезиса о том, что западное вооружение является более качественным и эффективным, чем российские аналоги. Однако недавние события по применению ракетного комплекса «Орешник» показали, что существует как минимум технологический паритет сторон, но также и существенное превосходство в классе вооружений.

Историческая память о ленд-лизе, даже в контексте мифа о его преувеличенной значимости, приводит к тому, что в публичном нарративе Запада вновь используется параллель о ленд-лизе, заключённом с Украиной. Даже в текущих обстоятельствах осуществлена попытка внедрения мифа, но уже в отношении антироссийских действий.

Едва отгремели последние залпы в Европе весной 1945 года, как наши «союзники» приступили к планированию операции «Немыслимое» — плана нападения объединёнными силами западных держав с привлечением немецких сил на советские войска в Европе с целью их «вытеснения» из региона. С момента бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в августе 1945-го США стали обладать ядерной монополией, а в марте 1946-го Черчилль произнёс Фултонскую речь, официально развязав против нашей страны холодную войну (Печатнов 2016: 170–191).

Запрограммированная, таким образом, политическая линия коллективного Запада в отношении СССР уже в первый же год (!) после окончания Второй мировой войны встала на путь реабилитации нацизма. За 50 послевоенных лет эта практика стала инструментальной, а с «лёгкой подачи» сугубо грантовой «гуманитарной науки» англосаксонского

мира — современной и прикладной. Следовательно, и российское общество, реагируя на эти вызовы, обязано осмыслить Великую Победу с позиций сегодняшнего дня — через призму СВО. Несмотря на духовное лихолетье тотального отрицания собственной истории, продолжавшееся с перестроечной авантюры до середины нулевых годов, память о подвиге наших прадедов нам сохранить удалось. Теперь же настало время сделать их подвиг руководством к действию, примером для подражания. Масштабировать его через осмысление понятия «Русский мир» и чёткую самоидентификацию себя как части Русского мира. Автор видит задачу именно в такой плоскости: посредством культурной, образовательной, гуманитарной, исторической политики оформить содержательную преемственность между Великой Отечественной войной и Специальной военной операцией.

Внушает оптимизм тот факт, что начало этому процессу уже положено президентом. В. В. Путин поддержал идею создания музеев СВО, а также дал старт общественно-политическому проекту «Время героев».

Тем не менее наше общество всё ещё находится лишь в начале этого пути, и сделать нам всем предстоит ещё очень много. Уже сегодня Специальная военная операция, её контекст и события, ей предшествующие, должны самым плотным образом быть встроены в образовательный процесс. Они должны быть прописаны в учебниках и учебно-методических пособиях, разъяснены в ходе практических занятий, рассмотрены в рамках регулярных научно-практических конференций.

Должен быть чётко сформулирован госзаказ на продукты культуры, посвящённые СВО: кино, литература, театр, эстрадно-концертный репертуар.

К работе с молодёжью следует активно привлекать ветеранов Специальной военной операции. Многократно оправдавшая себя социально-педагогическая практика, когда в гости к школьникам приходили орденосцы Великой Отечественной, должна вернуться и быть актуализирована с участием сегодняшних героев.

Также считаем необходимым создание пантеона героев СВО. Их подвиг должен быть образцом, а их биографии — иллюстративной реальностью. Их имена должны быть увековечены в памятниках, мемориалах, названиях микрорайонов, улиц и парков.

Не только социальная поддержка государства, но и отношение общества к ветеранам СВО в целом должны стать столь же почтенным, как и к их предкам — героям Великой Отечественной. И хотя многое для

этого уже сделано лично президентом, сегодня это обязанность каждого гражданина нашей страны.

Как и в годы Великой Отечественной войны, необходимы решения в области геральдики и наградной практики. Нужен комплекс наград и орденов СВО. Медали «За взятие Артёмовска», «За освобождение Лисичанска», «За оборону Запорожья» и т. д.

Важно сделать небольшое отступление в части исторической значимости наименований населённых пунктов. Так, переименованный в украинский период декоммунизации в Бахмут, город Артёмовск имеет в своём наименовании прямую отсылку к единому прошлому советского народа. Соответственно, ценностный посыл названия Артёмовск напрямую устанавливает историческую параллель. В исторической памяти народа остался именно Артёмовск, за который воевали против фашистов наши предки. Так и сейчас, после освобождения от неофашистов, город вновь обрёл славное имя.

Представления о Великой Отечественной войне во многом определяют наш историко-духовный архетип, опирающийся на такие фундаментальные константы, как образ общества, государства, особого российского пути. С уходом участников и очевидцев тяжелейшего испытания и величайшей Победы мы становимся уязвимее, и наш непримиримый противник старается воспользоваться этим обстоятельством. Существование Русского мира в любой форме для наших оппонентов неприемлемо¹.

Современная международная повестка даёт исключительно чёткое представление: преемственность исторического процесса совершенно очевидна. И исторические параллели сегодняшних событий прослеживаются не с какими-либо отдельными эпизодами прошлого, а с конкретной войной в историко-диалектическом понимании.

Именно Великая Отечественная война позволяет сформировать ряд утверждений о преемственности подвига народа в борьбе с современной формой античеловеческой идеологии неонацизма, нашедшего своё место на Украине.

Если беспристрастно оценивать ситуацию, то Россия сегодня не просто не одинока — её цели и устремления разделяет и поддерживает мировое большинство (от объединения стран БРИКС до государств Глобального Юга). На сегодняшний день в мире просто не существует

¹ См.: (Перевезенцев 2023: 752).

другой страны, которая столь открыто противопоставила бы себя западной гегемонии. Ставший первой экономической державой мира Китай занимает откровенно выжидательную позицию. Окрылённая патриотическим энтузиазмом и технологическим перерождением Индия до сих пор пытается лавировать между «стремительно дряхлеющим» гегемоном и столь же стремительно набирающим глобальный политический и экономический вес мировым большинством. При этом борьбу, которую сегодня ведёт Россия, — честную и самоотверженную, на всех фронтах — видят миллиарды простых людей во всём мире². Именно поэтому для подавляющего большинства людей в мире Россия (как и сражавшийся с нацизмом СССР) — это страна, воплощающая истинную справедливость и вселяющая надежду! Страна, где не подавляют здоровые инстинкты людей — любовь мужчины и женщины, любовь к своей Родине, любовь к Богу. Страна, где свобода веры удачно сочетается со светским характером государства, свобода слова с уважением друг к другу, где заботятся о семьях, развивают города и села, живут и трудятся в мире и гармонии.

Как и 80 лет назад, наша Родина ведёт борьбу, чтобы не только выжить, но и спасти саму человеческую цивилизацию. Современный публичный нарратив показывает, что со стороны украинских вооружённых сил нашей стране противостоят открыто использующие нацистскую символику и приветствия вооружённые формирования, практикуются этнические и языковые чистки, осуществляются репрессии против русскоязычных и русско-культурных жителей (см. Бастрыкин 2023).

Налицо историческая параллель с расчеловечиванием противника неонацистским режимом. Общеизвестно отношение фашистов к советским гражданам как к «недочеловекам», отсталым народам. Так и сегодня русскоязычные, русско-культурные жители рассматриваются украинским режимом как варвары и недостойные развития люди, с которыми не только нельзя договариваться, но которым нельзя верить.

«Принижение» врага происходит путём приписывания ему всех человеческих слабостей: подверженности пьянству, разврату, воровству, мародёрству. На протяжении последних десятилетий в странах т. н. золотого миллиарда нас целенаправленно расчеловечивали³. Т. е. делали

² Хайремдинов Л. Отстаивая право на свободу, идут к победе воины России // Красная звезда. — 2023. — № 56. — С. 5.

³ Новосёлова Елена. Герои специальной военной операции продолжают подвиги Великой Отечественной войны // Российская газета. — 2023. — 8 мая. — URL: https://rg.ru/2023/05/08/pozyvnoy-terkin.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Frg.ru.turbopages.org%2F (дата обращения: 31.05.2025).

ровно то, что на протяжении межвоенного периода в XX столетии уже было апробировано в отношении «большевистской» (т. е. «варварской») России господами вроде Н. Чемберлена или Ю. Пилсудского⁴. Апофеозом их тогдашней «работы» стало выкармливание самого сатанистского режима в истории — германского нацизма, участь которого была решена советскими войсками на поле боя. Что ж, пусть в таком случае и сегодня идейные последователи нацистов «не обижаются» на уготованный им вполне закономерный финал, к которому их всех приведёт клиническая форма русофобии.

О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОДВИГА РОССИЙСКОГО НАРОДА

Важным вопросом сохранения и передачи исторической памяти является использование исторических параллелей для конструирования понимания сущности как текущих событий, так и исторической роли подвига народа в Великой Отечественной войне.

Можно сформулировать определённое концептуальное утверждение, базирующееся на разделении подвига как исторического концепта на ряд составляющих.

Концепция преемственности подвига народа в нашем понимании состоит в параллелях как минимум по следующим направлениям:

- схожесть идеологических установок противника;
- участие в боевых действиях всех народов нашей страны;
- массовая гуманитарная работа в тылу;
- переориентация предприятий на военное производство;
- самопожертвование наших военнослужащих.

Начиная рассмотрение преемственности с идеологических установок противника, важно сделать отступление, что в настоящей работе осуждается любое принижение человеческого достоинства, а термины и слова противника приводятся для научного обоснования.

Идеология противника заключена в самом понимании России как отсталого имперского и агрессивного государства, являющегося угрозой существованию украинского народа.

При этом как в период фашистского вторжения в отношении советских граждан использовались оскорбительные выражения с использованием слов «свинья» и «недочеловек», так и на Украине в публичном нарративе используются слова «свинособаки» и «русня», что даже на уровне

⁴ См.: (Арцыбашев, Кириллова 2021: 344).

слов показывает идеологическую близость двух режимов — фашистской Германии и нынешней Украины.

Расчеловечивание проявляется также и в преступлениях, совершаемых украинскими военными в местах оккупации территорий Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей.

Притом что украинское государство формально не именуется фашистским, практики запрета на публичное использование русского языка, декоммунизация, выразившаяся в отказе от русских наименований и отказе от памяти о русских исторических деятелях, свидетельствует о чёткой направленности идеологии — превалирование украинского над русским даже в ущерб тесным связям между культурами.

Типичным проявлением этого явления стало приписывание в публичном нарративе глав украинского режима к украинскому народу С. П. Королева и И. И. Сикорского. При этом сами эти деятели не высказывали своей связи с Украиной, которая тем более являлась составной частью Российской империи и СССР.

«Украинизация» как советское общественное явление 1920–1930-х годов, таким образом, дала свои плоды через 100 лет, правда, столь извращённым путём, выставляя украинское как что-то лучшее, чем русское. Именно против русского направлена преступная идеология украинского режима.

Общеизвестным фактом является наличие неонацистских вооружённых формирований на Украине. Речь идёт и о преступном батальоне «Азов»⁵, но и о множестве им подобных (например, «Айдар», «Сечь», «Хортиця»⁶), использующих антирусские и откровенно нацистские нарративы в своих действиях.

Символической составляющей, в очередной раз отправляющей к исторической памяти как параллель, стало использование в символике вооружённых формирований Украины так называемого трезубца — символа, использованного нацистскими коллаборантами в Великую Отечественную войну. Важно подчеркнуть, что в России данный символ признан экстремистским.

На уровне символов, названий, территорий историческая параллель видна особо ярко. Так, президент России В. В. Путин в 2023 году заявил в своей речи на 80-летию победы в Сталинградской битве: «Невероятно,

⁵ Признан в РФ террористической организацией.

⁶ Признаны в РФ террористическими организациями.

но факт. Нам снова угрожают немецкими танками Leopard, на борту которых кресты. И вновь собираются воевать с Россией на земле Украины руками... бандеровцев»⁷.

Следующая историческая параллель, дающая возможность говорить о преемственности подвига российского народа, — это вовлечение в СВО всех народов страны.

В СССР вопрос национальности был достаточно важным, а национальная принадлежность фиксировалась в обязательном порядке. Например, в Великой Отечественной войне активно участвовали и тоже нашли себя и коренные народы нашего Севера, как другие народы нашей страны. Но и сегодня коренные народы Севера участвуют в СВО. Например, в Республике Саха (Якутия) действует Совет старейшин коренных малочисленных народов Севера РС(Я), оказывающий помощь землякам, участвующим в СВО⁸, а в Чукотском автономном округе действует программа поддержки для семей коренных народов, откуда мужчины ушли на СВО. В качестве официальной позиции можно также привести слова заместителя руководителя администрации президента России М. М. Магомедова. В 2023 году он заявил, что среди участников СВО — представители всех народов России, наград удостоены представители более 100 народов России, а звание Героя России получили представители более 20 национальностей⁹. Важно подчеркнуть, что это заявление было сделано в ноябре 2023 года, соответственно, сейчас показатели могут измениться — но, понятно, только в сторону увеличения представленности российских народов.

Следующая параллель — это схожесть гражданского подвига в тылу сейчас и тогда. Так, общеизвестные примеры передачи личного имущества в пользу Красной армии находят свои параллели среди множества случаев отправки своих автомобилей, мототехники гражданами на фронт СВО. В настоящее время активность по сбору гуманитарных грузов, включающих сухое питание, маскировочные сети, предметы одежды и обувь,

⁷ России вновь угрожают немецкими танками Leopard, заявил Путин // РИА «Новости». — 2023. — 2 февраля. — URL: <https://ria.ru/20230202/ugroza-1849326038.html> (дата обращения: 03.06.2025).

⁸ Совет старейшин коренных малочисленных народов Севера поддерживает участников СВО // Анаабыр уоттара. — 2024. — 9 ноября. — URL: <https://анаабыруоттара.рф/sovets-starejshin-korennyh-malochislennyh-narodov-severa-podderzhivaet-uchastnikov-svo/> (дата обращения: 31.05.2025).

⁹ «В рядах участников СВО — представители более 100 народов России» // EurAsia Daily. — 2023. — 3 ноября. — URL: <https://easaily.com/ru/news/2023/11/03/v-ryadah-uchastnikov-svo-predstaviteli-bolee-100-narodov-rossii> (дата обращения: 03.06.2025).

инструменты и оборудование, не поддаётся объективному подсчёту. В то же время публичный нарратив этой помощи напрямую связан с памятью о Великой Отечественной войне.

Другим важным проявлением общенародного участия в СВО стали сборы средств для бойцов. В стране действует множество фондов и отдельных физических лиц, организующих сборы средств, проводящих закупки предметов и товаров для СВО. Сформировалась определённая культура «отработки заявок с фронта», когда благотворительные структуры собирают средства на конкретные покупки и после отчитываются о них, о передаче покупок бойцам. В том числе такие публичные покупки ведутся по территориальному принципу «помощи землякам».

Вокруг гуманитарной работы народа сформирована определённая система отношений — волонтеры, активисты, вовлечение детей и молодёжи, проведение общественных и культурно-массовых мероприятий. И в рамках публичных нарративов данных мероприятий также проводится параллель с подвигом народа в Великой Отечественной войне.

В рамках следующей параллели — переориентации производств на военную продукцию — нужно отметить, что ряд предприятий в России провёл переориентацию на нужды СВО. Это коснулось швейных производств, производства продуктов питания, производства электронных товаров. В то же время возникают новые предприятия, изначально ориентированные на нужды СВО. Завершающая параллель о самопожертвовании бойцов настолько видна, что целесообразно только обозначить общие черты героических подвигов наших бойцов, схожие с подвигами советских воинов.

Ставший архетипическим подвиг Александра Матросова, когда боец ценой своей жизни закрывает огонь противника своим телом, на СВО повторили многие. Среди них, например, кавалер Ордена Мужества (посмертно) Станислав Коротков из Республики Марий Эл, Алексей Оленев из Республики Башкортостан и многие другие.

Подвиги стоявших одними против множества войск противника также повторяют наши современники на СВО. Так, Закарья Алиев в 2024 году три недели один держал окоп после гибели сослуживцев и дождался помощи.

В 2023 году сержант Александр Мальцев в одиночку захватил опорный пункт противника в ходе боёв на линии Кременная-Сватово. Он убил 2 врагов и пленил ещё двоих. В последующих боях сержант погиб. За свою доблесть он был удостоен звания Героя России (посмертно).

Известной стала напряжённая ножевая схватка бойца из Республики Саха (Якутия) Андрея Григорьева с врагом один на один. Наш боец позднее был удостоен приёма Главой Республики Саха (Якутия).

Вполне вероятно, что в настоящее время необходимо создание специального проекта в рамках публичной истории как направления исторической работы — определённого банка данных о военных подвигах бойцов на СВО. При этом такая работа может быть проведена с привлечением современных технических средств для хранения видео и фотоматериалов, записей интервью бойцов.

Показанные нами параллели ставят на повестку дня в исторической науке вопрос об изучении влияния исторической памяти народа на оценку текущих событий. При этом необходимо проанализировать ряд аналогий для их дальнейшего использования в публичных нарративах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нам ни в коем случае нельзя утрачивать духовно-связующую нить, которая веками объединяет наши поколения — поколения героев и победителей! Необходимо помнить о том великом Подвиге, совершённом старшими поколениями, причём как на фронте, так и в тылу. Вопрос сохранения исторической памяти — это одновременно вопрос публичной истории, когда сбор, анализ, систематизация и хранение сведений о событиях прошлого становится частью работы общественных и государственных организаций, вовлекая в такую работу семьи и отдельных людей.

Сегодня именно государство взяло на себя ключевую миссию сохранения исторической памяти. И российское общество демонстрирует позитивный отклик, вставая в ряды «Бессмертного полка» и заполняя тысячи ранее неизвестных биографических страниц интернет-портала «Память народа». Однако действительность сегодняшнего дня требует гораздо более решительных действий. Нам нужен знак равенства между Великой Отечественной войной и Специальной военной операцией — по сути, нашей Новой Отечественной войной! Такая увязка обеспечит связь поколений, преемственность ориентиров, нравственных норм. Обеспечит мобилизацию ценностного потенциала российского общества для ответа на вызовы врагов. Так мы не только сохраним Победу, но и действительно сможем её повторить...

И это понимание становится особенно актуальным в юбилейный 2025 год — год 80-летия Великой Победы над нацизмом и год Защитника Отечества!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Арцыбашев В. А., Кириллова Н. А. Накануне Великой Отечественной. 1 сентября 1939 — 22 июня 1941. — М. : Фонд «Связь Эпох», 2021. — 344 с.

Базуев Д. Н. Зиновий Колобанов. Время танковых засад. — М. : Яуза, 2017. — 320 с.

Балалыкин Д. А., Карпенко И. В., Киньябулатов А. У. Первый медицинский в годы Великой Отечественной войны. — М. : Практическая медицина, 2015. — 176 с.

Бастрыкин А. И. Белая книга преступлений украинского режима. — М. : Юридический центр, 2023. — 214 с.

Перевезенцев С. В. Русский мир. Очерки истории с древнейших времён до наших дней: учебн. издание. — М. : Вече, 2023. — 752 с.

Печатнов В. О. Эхо Фултонской речи Черчилля (по новым документам) // Россия XXI. — 2016. — № 3. — С. 170–191.

Сталин И. В. О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, 4 февраля 1931 г. // Сталин И. В. Собрание сочинений. — Т. 13. — М. : Государственное издательство политической литературы, 1951. — С. 29–42.

Сведения об авторе:

Мария Валерьевна Бутина — депутат Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, член Комитета по международным делам, butina@duma.gov.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 14.02.2025; одобрена после рецензирования 21.02.2025; принята к публикации 27.02.2025.

M. V. Butina

THE STATE DUMA, THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION,
MOSCOW, RUSSIA

The Russian World Against Nazism: On the Continuity of Heroism from the Great Patriotic War to the Special Military Operation

Abstract. This article explores the heroic legacy of the Soviet people during the Great Patriotic War as an object of historical memory, and examines the contemporary actions of the Russian people framed as a continuation of the Russian people's legacy of heroism, now expressed through the ongoing Special Military Operation (SMO). The 80th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War prompts renewed attention to the legitimacy of this continuity, which holds significant meaning for public life in Russia. Contemporary public narratives — particularly those invoking historical memory — often draw a direct line between the heroism of the Soviet and Russian peoples in their struggle against a persistent enemy: a nationalist ideology grounded in opposition to Russia and its people.

The article analyzes various ways in which this continuity of heroism is constructed, including ideological similarities between enemies past and present; the participation of our country's multiethnic

population in combat; humanitarian efforts on the home front; the reorientation of industry toward military needs; and the self-sacrifice of soldiers. These parallels, rooted in the Russian nation's historical memory, raise the question of whether the heroism of the Soviet and Russian peoples can be regarded as equivalent.

Special attention is given to the role of specific phenomena, ideas, and symbols that maintain a strong connection with the historical memory of the people. The article emphasizes the importance of incorporating these historical symbols into educational and civic initiatives.

Special emphasis is placed on the direct parallels in the way Russia was portrayed in the ideology of its adversaries then, during the Great Patriotic War, and now, in the context of the Special Military Operation.

The article concludes with recommendations for improving domestic educational and public outreach efforts related to the Special Military Operation and offers proposals for commemorating the new heroes of the Russian homeland.

Keywords: the Russian World, Great Patriotic War, Special Military Operation, heroism, continuity, civic education, historical memory, symbols

For citation: Butina, M. V. The Russian World Against Nazism: On the Continuity of Heroism from the Great Patriotic War to the Special Military Operation. *Orthodoxia*, (1), 156–171. [In Russian]. DOI: 10.52833/2712-9276-2025-1-156-171

REFERENCES:

Artsybashev, V. A., Kirillova, N. A. (2021). *Nakanune Velikoy Otechestvennoy. 1 sentyabrya 1939–22 iyunya 1941* [On the Eve of the Great Patriotic War. September 1, 1939 — June 22, 1941]. Moscow : “Svyaz’ Epokh” Foundation. [In Russian].

Bazuev, D. N. (2017). *Zinoviy Kolobanov. Vremya tankovykh zasad* [Zinoviy Kolobanov. The Time of Tank Ambushes]. Moscow : Yauza. [In Russian].

Balalykin, D. A., Karpenko, I. V., Kinyabulatov, A. U. (2015). *Pervyy Meditsinskiy v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The First Medical Institute during the Great Patriotic War]. Moscow : Prakticheskaya Meditsina. [In Russian].

Bastrykin, A. I. (2023). *Belaya kniga prestupleniy ukrainskogo rezhima* [The White Book Of Crimes of the Ukrainian Regime]. Moscow: Yuridicheskiy Tsentr. [In Russian].

Perevzentsev, S. V. (2023). *Russkiy mir. Ocherki istorii s drevneyshikh vremen do nashikh dney: uchebn. izdanie* [The Russian World. Essays on History from Ancient Times to the Present Day. Educational Publication Series]. Moscow : Veche. [In Russian].

Pechatnov, V. O. (2016). Ekho Fultonskoy rechi Cherkillya (po novym dokumentam) [The Echo of the Fulton Speech by Churchill (based on new documents)]. *Rossia XXI*, (3), 170–191. [In Russian].

Stalin, I. V. (1951). O zadachakh khozyajstvennikov: Rech' na Pervoy Vsesoyuznoj konferentsii rabotnikov sotsialisticheskoy promyshlennosti, 4 fevralya 1931 g. [On the Tasks of Economic Managers: Speech at the First All-Union Conference of Socialist Industry Workers, February 4, 1931]. In *Stalin I. V. Complete Works* (vol. 13, pp. 29–42). Moscow : Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury. [In Russian].

About the author:

Maria Valeryevna Butina — Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Member of the Committee on International Affairs, butina@duma.gov.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 14.02.2025; approved after reviewing 21.02.2025; accepted for publication 27.02.2025.

Ф. А. Щипков

РУССКАЯ ЭКСПЕРТНАЯ ШКОЛА,
МОСКВА, РОССИЯ

Цензура как исключительное право США

Аннотация. Американская идеологическая модель основывается на мессианских идеях об исключительности США как страны и народа, который создал лучшее общественное устройство и несёт его миру. Эти идеи являются современной формой трансформации нацистских по своей сути представлений о превосходстве американской нации над другими народами. Практическое применение идей превосходства обеспечивается через механизмы цензуры. Ключевым понятием американской идеологии является понятие свободы. США закрепили за собой право на его интерпретацию, что дало им исключительное право осуществлять цензуру по всему миру. Первая поправка о свободе слова выступает в качестве одновременно и «священного текста», и юридического источника права США на осуществление цензуры. Американская политическая цензура на протяжении своей истории имела разные формы: от цензуры толпы, скрытой законодательной цензуры, партийной цензуры до современной корпоративной цензуры. Современная американская цензура защищает нацистскую по своей природе идею об американской исключительности и превосходстве.

Ключевые слова: исключительность, США, Первая поправка, цензура толпы, партийная цензура, корпоративная цензура, идеология, свобода слова

Для цитирования: Щипков Ф. А. Цензура как исключительное право США // Ортодоксия. — 2025. — № 1. — С. 172–180. DOI: 10.52833/2712-9276-2025-1-172-180

Ключевой характеристикой нацизма является понятие превосходства одной нации над другими. В современном либерализме идея превосходства сменила название и стала идеей исключительности. Эта идея является стержневой для современной идеологической модели США. Смысл идеи исключительности США заключается в том, что якобы именно эта страна создала лучшее общественное устройство и несёт его миру. Согласно этой идеи США одновременно и источник, и носитель идеального общественного устройства. На этом базисе строится вся конструкция идеологии превосходства США над остальным миром.

Широко известны высказывания Барака Обамы об «исключительности» США¹. Есть цитаты кандидата в президенты США Хиллари Клинтон о том, что «Америка незаменима и исключительна» («America is indispensable and exceptional»)². В 2025 году в своей инаугурационной речи эту риторику поддержал и президент Дональд Трамп³. А его предшественник и конкурент в борьбе за пост президента США Джо Байден называл США и американцев «критически важной нацией»⁴ и «основополагающей нацией» («The United States is the essential nation»)⁵.

Термин «исключительность» вошёл в политическую риторику на уровне первых лиц США неслучайно и не на пустом месте. Президент США Билл Клинтон называл американцев «незаменимой нацией» («indispensable nation»)⁶. Президент Рональд Рейган говорил о США как о «сияющем граде на холме» («shining city on a hill»)⁷. Президент Авраам Линкольн говорил о США и их идеологии как о «последней лучшей надежде на земле» («the

¹ President Barack Obama. Remarks by the President in Address to the Nation on Syria. — 2013. — 10 сентября. — URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/09/10/remarks-president-address-nation-syria> (дата обращения: 13.02.2025).

² Clinton H. Why America Is Exceptional // The Time. — 2016. — 20 октября.

³ President Donald Trump. The Inaugural Address. — 2025. — 20 января. — URL: <https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/01/the-inaugural-address/> (дата обращения: 16.02.2025).

⁴ Байден назвал американцев критически важной нацией // РИА Новости. — 2024. — 8 февраля. — URL: <https://ria.ru/20240208/bayden-1926060911.html> (дата обращения: 17.02.2025).

⁵ Joe Biden: The U.S. won't back down from the challenge of Putin and Hamas // The Washington Post. — 2023. — 18 ноября. — URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2023/11/18/joe-biden-gaza-hamas-putin/> (дата обращения: 17.02.2025).

⁶ William J. Clinton. Remarks on International Security Issues at George Washington University. — 1996. — 5 августа. — URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-international-security-issues-george-washington-university> (дата обращения: 13.02.2025).

⁷ President Ronald Reagan. Farewell Address to the Nation January 11, 1989. — URL: <https://www.reaganfoundation.org/ronald-reagan/reagan-quotes-speeches/farewell-address-to-the-nation-2> (дата обращения: 13.02.2025).

last best hope of earth»)⁸. Эти слова А. Линкольна являются одними из самых цитируемых в речах американских президентов. Третий президент США и один из «отцов-основателей» государства Томас Джефферсон называл американскую форму правления «лучшей надеждой мира» («the world's best hope»)⁹. Про избранность говорил руководитель первых английских пилигримов в Северной Америке Уильям Брэдфорд (Баранова 2008).

Во внутривластной жизни США даже происходит борьба за правильную интерпретацию американской исключительности. Различают «исключительность крестоносцев», которую исповедуют в Республиканской партии, и «пророческую исключительность» сторонников Демократической партии (Gorski, McMillan 2012).

Конечно, риторика об исключительности вызывает недоумение и вопросы — может быть, имеется в виду что-то другое.

В 2019 году я разговаривал в США с одним бывшим сенатором. Я спросил у него, действительно ли американская нация является «исключительной»? Он не раздумывая ответил: да, это так, мы исключительные в построении общественно-политической системы.

Таким образом, этот сенатор подтвердил, что в политическом истеблишменте есть чёткое понимание исключительности, превосходства США над другими народами.

Это означает, что политическая идеология США имеет тот же корень, что и нацизм.

Механизмом обеспечения исключительности и превосходства США над другими народами является цензура. Цензура обеспечивает доминирование американской идеологии и ситуативных интересов США.

Откуда возникает эта цензура? И право США на неё?

Идеологическая модель американского общества построена на мессианском принципе¹⁰. Главной ценностью выбрано понятие свободы. США определяют себя в качестве источника, носителя, хранителя и распорядителя «свободы». Это даёт им право судить, определять, что есть «свобода», а что есть «несвобода», то есть даёт право осуществлять цензуру по всему миру.

⁸ President Abraham Lincoln's Second Annual Message to Congress, December 1, 1862. — URL: <https://www.archives.gov/legislative/features/sotu/lincoln.html> (дата обращения: 13.02.2025).

⁹ Inaugural address of Thomas Jefferson, third President of the United States, delivered March 4th, 1801. Philadelphia : B. Franklin Jackson, printer, 1861. P. 5.

¹⁰ Щипков В.А. Политические и институциональные подходы к продвижению международной религиозной свободы в системе внешней политики США в 1998–2020 гг. Вестник МГИМО-университета. 2022. №5. С. 150–181. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-5-86-150-181

Источником права на цензуру выступает Первая поправка к Конституции США о свободе слова. Она приобрела характер священного текста.

В американской идеологической модели «право на цензуру» трактуется как право на ограничение зла. Это оправдывает любые цензурные ограничения как внутри США, так и во внешнем мире.

Возникает ряд вопросов: Каковы масштабы цензуры в США? И как она устроена? Нам внушили, что в США цензуры нет. Реальность же говорит о другом. Цензура в США есть. Она носит системный характер, имеет богатые исторические традиции и интегрирована в структуру управления государством.

С первых дней борьбы за независимость и существования США новая элита стала искать пути обхода Первой поправки. На первом этапе было придумано минимум три механизма цензуры: «цензура управляемой толпы», «партийная цензура», «скрытая законодательная цензура».

«Цензура управляемой толпы» заключалась в организации нападений на редакции газет. Редакции громились, журналисты и редакторы избивались и отправлялись в тюрьмы. В результате газеты либо прекращали работу, либо корректировали политическую линию издания. Организаторами выступали чаще всего политические организации или военные.

«Партийная цензура» была главным механизмом цензуры в США до конца XIX века. Большинство американских газет создавались и контролировались партиями и политиками. В газетах действовала жёсткая партийная цензура — цензурировались даже новости в угоду политическим интересам.

«Скрытая законодательная цензура» была введена в США спустя всего 7 лет после принятия Первой поправки. Это пакет законов «Об иностранцах и подстрекательстве к мятежу». Законы ввёл президент Джон Адамс, один из так называемых отцов-основателей США. По этим законам в тюрьмы сажались редакторы газет, критиковавших власть. Закон проработал 3 года. К нему вернулись через 100 лет в период Первой мировой войны.

Секрет американской цензуры заложен в сам текст Первой поправки. Вот этот текст: «Конгресс не должен издавать законов, [1] устанавливающих какую-либо религию или запрещающих её свободное исповедание, [2] ограничивающих свободу слова или печати или [3] право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб»¹¹.

¹¹ Первая поправка к Конституции США (русский перевод) // Сайт Государственного департамента США. — URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Russian-translation-U.S.-Bill-of-Rights.pdf> (дата обращения: 04.01.2024).

Обратите внимание, как она сформулирована: «Конгресс НЕ должен издавать законов, (...) ограничивающих свободу слова или печати (...)».

Это значит, что Парламент США (Конгресс) не может принимать законы, ограничивающие свободу слова или печати. И всё.

В Первой поправке нет слов «цензура запрещена», как это, например, есть в российской Конституции¹². Это означает, что цензура в США может вводиться частными лицами, или организациями (например, партиями), или бизнес-структурами (например, медиакомпаниями или цифровыми компаниями).

Как устроена современная цензура в США?

Она тоже опирается на Первую поправку. Это «корпоративная цензура» — её осуществляют компании по согласованию с властями США. «Корпоративная цензура» появилась в конце XIX века с возникновением «газетных концернов» («газетных сетей»).

Право цензуры перешло от партий к владельцу СМИ. Например, газетные концерны Скриппса или Хёрста¹³ включали в себя по несколько десятков газет. Внутри каждого концерна была жёсткая вертикальная цензура, исходящая от владельца. Редакторы газет на местах имели только ограниченную свободу по узкому кругу региональных новостей. Вся информационная политика спускалась сверху, от владельца.

Весь XX век шли процессы монополизации собственности на СМИ — владение СМИ концентрировалось в узком кругу собственников. Сначала в руках 200 собственников (семей), потом, к 1980-м годам, в руках 50 собственников.

К концу XX века все основные СМИ США были сконцентрированы в собственности пяти крупных медиакорпораций — Disney, News Corporation Руперта Мердока, Time Warner, Viacom, Bertelsmann¹⁴ (Bagdikian 2004: 3). Это так называемая группа Big Media, которая в начале нового века контролировала распространение всей основной информации в США.

В начале XXI века появились технологические компании, которые владеют основными социальными сетями в США. Это Alphabet (Google, Youtube), Amazon, Apple, Meta (Facebook, Instagram), Microsoft, к ним

¹² См. ст. 29, ч. 5 Конституции России: «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается».

¹³ Крупные газетные магнаты конца XIX — начала XX века Эдвард Скриппс (Edward Scripps) и Уильям Хёрст (William Hearst).

¹⁴ По данным Б. Багдикяна на 2004 год.

примыкает Илон Маск с соцсетью X (бывший Твиттер). Это так называемая группа Big Tech, или «технологические гиганты».

Первая поправка гарантирует медиакорпорациям и «технологическим гигантам» право на цензуру в своих СМИ и социальных сетях. Любая корпорация имеет в США право цензурировать любую информацию по своему усмотрению.

Первая поправка выступает гарантией современной цензуры в США — как идеологической, так и юридической гарантией.

Владельцы групп Big Media и Big Tech осуществляют цензуру как внутри США, так и в других странах, в том числе политическую цензуру.

Параметры этой цензуры задают политические власти США и элитные группы, в которые входят владельцы СМИ и социальных сетей. Выработанные критерии цензуры просто транслируются исполнителям в компаниях.

Внутри компаний цензура построена на страхе. Журналисты и редакторы выполняют цензурные требования, зачастую сами, без спущенных сверху указаний, в том числе из страха потерять работу.

Современная американская цензура обладает двумя основными признаками: это тайный характер и тотальность применения. Цензурные механизмы — отрицаются, тщательно скрываются. Подвергаемые цензуре темы — блокируются или удаляются полностью.

Подводя итог, можно сказать, что представление о превосходстве и исключительности американской нации обеспечило Штатам исключительное право на цензуру, а законодательство позволило выстроить эффективные механизмы цензуры.

Таким образом, нацистская идеология, которую развивают сегодня США, защищена системой американской цензуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Баранова К. М. К вопросу о категориях трудолюбия и избранности в хрониках Уильяма Брэдфорда // Вестник СамГУ. — 2008. — № 64 (1). — С. 3–9.

Bagdikian B. The Media Monopoly. — Boston : Beacon press, 1983. — 282 p.

Bagdikian B. The New Media Monopoly. — Boston : Beacon press, 2004. — 299 p.

Emery M. C. The Press and America: An Interpretive History of

the Mass Media / M. C. Emery, M. Emery, E. Emery, N. L. Roberts. — Needham Heights (Massachusetts) : Allyn and Bacon, 2000. — 698 p.

Gorski P. S., McMillan W. Barack Obama and American Exceptionalism // The Review of Faith & International Affairs. — 2012. — № 10 (2). — P. 41–50.

Mott F. L. American Journalism. A history: 1690–1960. — New York : The Macmillan Company, 1962. — 901 p.

Сведения об авторе:

Филипп Александрович Щипков — политолог, журналист, эксперт Русской экспертной школы, ship3@yandex.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья принята к публикации 04.02.2025; одобрена после рецензирования 11.02.2025; принята к публикации 23.02.2025.

Ph. A. Shchipkov

RUSSIAN EXPERT SCHOOL,
MOSCOW, RUSSIA

Censorship as an Exceptional Right of the USA

Abstract. The American ideological model is based on messianic ideas about the exceptionality of the United States as a country and people who have created a better social order and are bringing it to the world. These ideas are a modern form of transformation of the inherently nazi ideas about the superiority of the american nation over other nations. The practical application of the ideas of superiority is ensured through censorship mechanisms. The key concept of american ideology is the concept of freedom, the United States has secured the right to interpret it, which gave them the exclusive right to censor around the world. The First Amendment on freedom of speech acts as both a “sacred text” and a legal source of the US right to censorship. American political censorship has taken many forms throughout its history, from crowd censorship, hidden legislative censorship, and party censorship to modern corporate censorship. Modern American censorship defends the inherently nazi idea of american exceptionalism and superiority.

Keywords: Exceptionality, USA, First Amendment, mob censorship, party censorship, corporate censorship, ideology, freedom of speech

For citation: Shchipkov, Ph. A. (2025). Censorship as an Exceptional Right of the USA. *Orthodoxia*, (1), 172–180 [In Russian]. DOI: 0.52833/2712-9276 -2025-1-172-180

REFERENCES:

Baranova, K. M. (2008). K voprosu o kategoriyah trudolyubiya i izbrannosti v hronikah Uil'yama Bredforda [On the question of the categories of diligence and choice in the chronicles of William Bradford]. *Vestnik SamGU*, 64(1), 3–9. [In Russian].

Bagdikian, B. (1983). *The Media Monopoly*. Boston : Beacon press.

Bagdikian, B. (2004). *The New Media Monopoly*. Boston : Beacon press.

Emery, M. C. (2000). *The Press and America: An Interpretive History of the Mass Media*. Needham Heights (Massachusetts) : Allyn and Bacon.

Gorski, P. S., McMillan, W. (2012). Barack Obama and American Exceptionalisms. *The Review of Faith & International Affairs*, 10(2), 41–50.

Mott, F. L. (1962). *American Journalism. A history: 1690–1960*. New York : The Macmillan Company.

About the author:

Philipp Alexandrovich Shchipkov — political scientist, journalist, and expert at the Russian Expert School, ship3@yandex.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 04.02.2025; approved after reviewing 11.02.2025; accepted for publication 23.02.2025.

Е. А. Белжеларский

РОССИЙСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СЯТОГО ИОАННА БОГОСЛОВА,
МОСКВА, РОССИЯ

Немецкий фашизм в трактовке русской консервативной эмиграции

Аннотация. В статье ставится вопрос о коллективном восприятии фашизма в кругах русской консервативной эмиграции. Часть этой среды определена автором как группа людей, искренне считавших себя русскими патриотами, но так и не «разгадавших» истоков и смысла немецкого национал-социализма, который изначально был нацелен на устранение из истории единой русской общности. Речь идёт о русских консерваторах, оказавшихся в эмиграции, таких как И. А. Ильин, И. С. Шмелёв, П. Н. Донсков и др. Рассматривается неадекватность ряда эмигрантских трактовок немецкого фашизма. Главным искажающим фактором в восприятии фашизма этой частью русской эмиграции стала мифологизация постхристианского европеизма, русская вера в Запад как «страну святых чудес», в магический образ «старых камней Европы». Эти и подобные им концепты становились объектом поклонения даже у патриотически мыслящих консерваторов. Поскольку рефлексия по поводу исходных оснований знания всегда табуируется механизмами культуры и коллективной психики, явления европейского фашизма неизбежно ускользали от системы нравственных оценок этого эмигрантского круга, несмотря на христианские убеждения его представителей. Автор статьи также приходит к выводу о том, что фашизм был не «реакцией на коммунизм», как утверждали впоследствии немецкие историки

реваншистского толка, но реакцией на общий кризис исторического модерна, какие бы идеологические формы этот кризис ни принимал в XX веке. Согласно логике статьи, фашизм представляет собой гораздо более протяжённое историческое явление, чем отдельно взятый гитлеризм. Укоренённость исходных оснований фашизма в культуре Нового времени обеспечила ему историческое долгожительство по сравнению с коммунизмом, а также создала историческую преемственность между пангерманизмом, гитлеризмом и атлантизмом. Подчёркивается, что подлинное понимание природы фашизма невозможно без учёта всей логики европейской мысли Нового времени.

Ключевые слова: дерусификация, колонизация, консерватизм, нацизм, национал-социализм, фашизм, эмиграция

Для цитирования: Белжеларский Е. А. Немецкий фашизм в трактовке русской консервативной эмиграции // Ортодоксия. — 2025. — № 1. — С. 181–194. DOI: 10.52833/2712-9276-2025-1-181-194

Вситуации кризиса идеологических систем растёт актуальность нового осмысления фашизма¹, в частности изучения проблемы его восприятия в среде русской эмиграции прошлого века.

В последнее время в российском публичном пространстве наблюдались эмоциональные дискуссии на эту тему. Автор настоящего текста не намерен принимать в них участие, у него другая задача. Разумеется, определённые высказывания представителей эмигрантского круга о немецком национал-социализме выглядят обескураживающими с высоты нашего сегодняшнего опыта. Но никто не застрахован от влияний бэконовского идола театра, и даже серьёзные ошибки обычно не отменяют всей совокупности достижений того или иного мыслителя.

С другой стороны, существует куда более фундаментальный вопрос, нежели оценка тех или иных отдельных суждений: это вопрос об общей эпистемологии восприятия фашизма кругом людей, искренне считавших себя русскими патриотами, но так и не «разгадавших» истоков и смысла немецкого национал-социализма, нацеленного в том числе на устранение из истории единой русской общности.

¹ В данном тексте термин «фашизм» используется во втором, расширенном значении, как синоним понятий «национал-социализм», «расизм» и т. п., а не как название идей Бенито Муссолини и его последователей.

Ярким примером таких суждений может служить статья философа И. А. Ильина «О русском фашизме», вышедшая в журнале «Русский Колокол» в 1928 году. Фашизм, по мысли автора, представляет собой одну из возможных форм Белого движения, смысл которого заключается в «возрождении рыцарственного начала», выступающего против мировой «бездны бесчестия, безбожия и свирепой жадности» (Русский Колокол 54: 56). Таким образом, здесь обозначен глобальный характер явления, то есть речь идёт не только об Италии и России. Позднее интерес философа смещается в сторону национал-социализма, которым он сначала тоже вдохновился (статья «Национал-социализм. Новый дух», 1933), но в послевоенный период пересмотрел своё отношение, обвинив его в «пробелах и ошибках» («О фашизме», 1948).

Маловероятно, что И. А. Ильин не был знаком с книгой вождя Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) «Mein Kampf» (запрещена в РФ), с брошюрой «Недочеловек» (Der Untermensch 1942), посвящённой «неполноценным» народам и «дегенеративному искусству недочеловеков»², с громкой статьёй рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера «Германизировать ли?», вышедшей 20 августа 1942 года в эсэсовской газете «Чёрный корпус». Последняя призывала «добиться того, чтобы на Востоке жили люди только действительно немецкой, германской крови»³. Расовая доктрина Третьего рейха также была хорошо известна, концепции немецкой расологии и антропологии публиковались в научной печати — в частности, высказывались идеи «разнордизированной крови» и «утраты нордичности» русскими. Но всё это по большому счёту не сказалось на суждениях Ивана Ильина и идейно близких ему мыслителей. Фашистские идеологемы часто воспринимались ими как нечто рутинное, не существенное для общей оценки политического ландшафта.

Известный писатель И. С. Шмелёв (автор «Лета Господня») определённо поддерживал национал-социалистский лагерь, живя во Франции и будучи постоянным автором прогерманского «Парижского вестника». Его симпатии остались на стороне Берлина и после начала войны. Но отношение Ивана Шмелёва во многом определялось личной

² Термин «Untermensch» был заимствован немцами из книги американского расолога Лотропа Стоддарда «Бунт против цивилизации: угроза подчеловека» (Lothrop Stoddard 1923). Её немецкий перевод: «Der Kulturumsturz: Die Drohung des Untermenschen» (1925). Данное понятие обозначает некую противоположность «сверхчеловеку» Фридриха Ницше. Его англоязычный аналог — «subhuman» («подчеловек»).

³ «Das Schwarze Korps». — 1942. — 20 августа.

трагедией — потерей сына, репрессированного в СССР. В данном случае безусловно стоит, осудив лишь сам поступок, найти искру христианского сочувствия к совершившему его человеку. Как известно, близкие родственники были репрессированы не у одного И. В. Шмелёва и это отнюдь не всегда приводило к поддержке гитлеровского режима. В то же время бóльшая часть прогермански настроенной эмиграции не находилась в столь запредельной ситуации, как Иван Шмелёв.

Известная часть иерархов Русской Православной Зарубежной Церкви приняла сторону Гитлера. Глава Архиерейский Синода митрополит Анастасий (Грибановский) поддержал войну как крестовый поход против коммунизма, в эмигрантской религиозной газете «За Родину» по этому поводу даже совершалась молитва: «Господи, ниспошли Адольфу Гитлеру силу для окончательной победы!»⁴

В известной книге П. Н. Донскова, казака-коллаборациониста, эмигранта, сотрудника Штаба Войска Донского (1942) и бургомистра города Батайска (1943), описана такая ситуация: «Атаман Павлов в откровенной беседе со своими единомышленниками сказал: “Что нас ждёт в апофеозе этой войны? При победе Западной коалиции в союзе с СССР — уничтожение. При победе немцев — неизвестность. Гитлеровская доктрина о превосходстве германской расы ставит все народы в подчинение немцам. У нас остаётся одна надежда на то, что военная необходимость и непревзойдённая воинская доблесть казачества могут заставить немцев сделать исключение из этой доктрины, признать нашу самостоятельность...”» (Донсков 1994: 523).

Хотя вековые принципы казачьей самостоятельности противоречат идеям «превосходства германской расы и подчинения всех народов немцам», это не отменяло в тот момент сотрудничества с вермахтом. Удивительна и надежда выслужить исключительный статус.

Принято считать, что эмигранты находились в информационном плену — многие, подобно Ивану Ильину, проживали именно в Германии и «воспринимали лишь то, что писали в западной прессе, вторившей фашистской пропаганде о возрождении страны» (Минаков 2024: 124)⁵. Но такое доверие пропаганде удивительно, так как речь идёт об интеллектуалах, которым (*noblesse oblige*) полагается мыслить критично. Тем более что прежде, до 1917 года, существовали примеры совсем другой

⁴ «За Родину». — 1942. — 3 декабря. — № 73.

⁵ Минаков Аркадий. Об отношении И. А. Ильина к фашизму и нацизму. Тетради по консерватизму», 2024. — № 1. — С. 194.

оптики. Например, 6 октября 1914 года русский философ В. Ф. Эрн на заседании Религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьёва произносит свою знаменитую речь «От Канта к Круппу». В этом выступлении Владимир Эрн проследил путь от философии Иммануила Канта, деноуменизовавшей европейское мышление, к технократизму, волюнтаризму и, как следствие, милитаризму XX века, показав таким образом иллюзорность гуманистической риторики Европы.

Но дело не только в милитаризме и технократии. Протофашистские идеи возникают на почве пангерманизма ещё в XIX веке, задолго до выхода на историческую сцену НСДАП и официального национал-социализма. Целостный план колонизации России разрабатывался ещё при Втором рейхе. Идеологи Третьего продолжили процесс и использовали колониалистские проекты кайзеровского периода.

В 1886 году создаётся Королевская Прусская комиссия по колонизации восточных территорий, а в 1891-м появляется «Пангерманский союз», участники которого выпускают брошюру «Великая Германия и Срединная Европа в 1950 году». Авторами брошюры стали известные немецкие интеллектуалы, такие как Макс Вебер, Густав фон Шмоллер, Вернер Зомбарт. Речь в этом издании шла о расширении «жизненного пространства» (Lebensraum) немецкого народа на Восток, утверждалось, что «серединное положение» Германии в Европе даровано немцам свыше и поэтому даёт право на изменение границ на континенте. Макс Вебер подчёркивал, что дело здесь совсем не в немецком тщеславии, но в ответственности немецкого народа перед историей и мировой культурой. На эти веберовские рассуждения будет впоследствии ссылаться неофашист Эрнст Нольте, сторонник «нормализации немецкой истории», в ходе знаменитого «спора историков» в 1986 году.

Густав фон Шмоллер называет Россию варварским государством. Макс Вебер усматривает в русских препятствие развитию Запада; позднее он писал, что «Россия угрожает не только нашей государственности и всей нашей культуре, но и мировой культуре» (Weber 1984: 179–180). Такого рода аргументами была обоснована необходимость освоения русских территорий.

До русской революции оставалось ещё почти три десятилетия, но программа колонизации России в общих чертах уже была подготовлена. По существу, гитлеровский план «Ост» стал её продолжением. Эта программа составляла важную часть немецкой национальной политики, и об

этом не могли не знать русские мыслители, включая будущих пассажиров «философского парохода».

Как подчёркивает в своей статье Аркадий Минаков, философ Иван Ильин прямо упоминал об «империализме средневековых германцев» и «мечте нескольких германских поколений» превратить Россию «в историческую кучу навоза» (Минаков 2024: 198). То есть он хорошо представлял себе корни немецкой идеологии, но это повлияло на его позицию далеко не сразу и не в полной мере, хотя в работе 1948 года («О фашизме») Ильин указывает на «цезаризм», «деспотию» и другие «ошибки», которые «скомпрометировали фашизм». Но это положение выглядит недостаточным. Оно звучит как осуждение, но сущность явления им не «схвачена». Ведь фашизм не просто «уходит в крайности», он сам и есть крайность и потому сам себя компрометирует с самого начала.

Эмигрантская лояльность к национал-социализму подразумевала, что немецкое воинство направляется в советскую Россию для восстановления порядка. При этом выносилось за скобки то, что это был бы не русский, а немецкий порядок. В конечном счёте власть большевиков была для Гитлера скорее подарком, поскольку в глазах европейского общества (к сожалению, и некоторой части русского) легитимировала его завоевательный поход, играя на руку германской внешней политике.

Этого не могли не понимать те, кто поддерживал гитлеровскую кампанию. Следовательно, главным критерием для них были не русские национальные интересы, но интересы собственные, что и вело к национальному предательству. Всё это, по сути, повторяет позицию российских смердяковых XIX века, полагавших, что Наполеон может принести русским свободы, конституцию и отмену крепостного права. Хотя здравый смысл подсказывает, что военные походы не совершаются с благотворительными целями, тем более носителями европейского меркантилистского сознания.

Кстати, следует отметить, что и позиция советской стороны была совершенно неудовлетворительной. Вопрос о программе дерусификации как главной задачи немецкой и в целом европейской политики применительно к фашизму уступал место критике германского империализма, вере в антагонизм гитлеризма и «мировой демократии», близорукому воспеванию «союзников». В советскую и постсоветскую эпоху новая угроза фашизма — атлантистская — воспринималась как нечто гипотетическое и даже мифическое, в духе пропаганды «демократических СМИ» 1990-х. Уход от главного вопроса выразился, в частности, в том, что деятельность Германии на нашей территории была официально признана геноцидом

лишь в 2020 году, почти через 70 лет после Великой Отечественной войны⁶. Отметим, что число жертв фашизма продолжает расти и сегодня вследствие проводимых ВСУ и НАТО карательных операций на оккупированных ими русских территориях.

Итак, историческая логика часто не учитывалась в эмигрантской среде при оценке событий 1930–1940-х годов. Возобладавшая же у многих романтическая вера в фашизм как в рыцарский идеал одновременно и наивна, и абсурдна, и жестока. Она игнорирует громадные человеческие потери, понесённые за годы войны русским народом, частью которого считала себя эмиграция. Между прочим, само немецкое руководство высказалось по поводу «рыцарственности» вполне однозначно: «Войну против России не следует вести по законам рыцарства. Это будет битва идеологий и расовых различий, и она должна проводиться с беспрецедентной и неослабеваемой жестокостью. Эта война будет резко отличаться от войны на Западе. На востоке жестокость явится благом для будущего» (Гальдер 1968: 430–431). С такой речью обращался Гитлер к своим солдатам, согласно дневнику Ф. Гальдера, начальника Генштаба немецких сухопутных войск.

Возникает впечатление, что часть эмиграции считала своим не весь народ, но лишь его «здоровую» часть, не испорченную большевизмом. Этот взгляд по-своему последователен, но его трудно признать христианским: ведь, как известно, «не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Марк 2: 17), они и достойны особого попечения. Такая позиция идёт вразрез с религиозным характером русской философии, предлагая, по сути, зеркальный перевёртыш классового подхода. Между тем реальным участником войны был не «советский режим», а именно народ. В окопах умирали русские люди, а не пресловутые «иудеобольшевики», немцы бомбили города, в которых проживало русское население, а не большевистское руководство. Но известная часть эмиграции желала поражения России, поскольку она была советской, то есть «неподлинной», и в ней якобы жили какие-то «другие» русские — люди с изменённым сознанием.

Между тем, несмотря на пропаганду, национальная ментальность не может кардинально измениться; культурные матрицы устойчивы, и благодаря этому коллективное сознание просто адаптируется к новым

⁶ Российский суд впервые признал геноцид советского народа нацистами // Российская газета. — 2020. — 27 октября. — URL: <https://rg.ru/2020/10/27/reg-szfo/genocid-sovetskogo-naroda-nacistami-vpervye-priznan-rossijskim-sudom.html> (дата обращения: 20.01.2025).

условиям. Но немалая часть эмиграции мыслила иначе. И дело здесь, по-видимому, не в личных убеждениях, но в некой коллективной эпистемологии, а это уже не индивидуально-психологический, но имеющий свою логику системный процесс.

Скорее всего, главным искажающим фактором стала русская мифологизация постхристианского европеизма. Это старинная русская вера в Запад как «страну святых чудес», вера в магический образ «старых камней Европы», на фоне которых миллионы русских жизней как-то теряются и тускнеют. Этот образ становился объектом поклонения даже у патриотически мыслящих консерваторов, что влекло за собой неизбежные последствия. Многие неудобные факты, вопиющие противоречия и уродливые явления выпадали за рамки европеоидного мифа, вопреки патриотическому настрою и научному мышлению его адептов. С точки зрения эпистемологии ситуация вполне стандартная: рефлексия по поводу исходных оснований какого-либо знания всегда табуируется механизмами психики и, шире, самой культуры. Именно поэтому у правоконсервативной части русской эмиграции к 1930–1940-м годам (а у многих и позднее) не сформировался реалистичный взгляд на европейскую мысль XX и XIX веков, не выработался иммунитет к её глубинному антиурусизму. Между тем такой иммунитет мог бы привести к более адекватному восприятию и самого фашизма.

В своё время группа немецких учёных под руководством историка Эрнста Нольте выдвинула концепцию гитлеровской агрессии как «реакции на коммунизм» в рамках «мировой гражданской войны». Это в итоге вылилось в знаменитый «спор историков» в Германии в 1986 году. В наше время как никогда очевидна несостоятельность данного взгляда. Если национал-социалисты «защищали Европу от коммунистической угрозы», то неизбежен вопрос: от какой же угрозы фашизм вместе с родственной ему либеральной мыслью «защищается» сегодня? Определённо не от коммунистической. Большевизм оказался исторически краткосрочным явлением. Зато фашизм вновь пребывает в активной фазе и решает совсем другие цели, нежели те, что были названы Эрнстом Нольте. В частности, сегодня он направлен против России, давно ушедшей от левой идеологии и левой модели государственности. Очевидный вывод: если почва для фашизма сохраняется в отсутствии коммунизма, значит, борьба с коммунизмом *не была его главной задачей*.

Фашизм стал реакцией не на коммунизм, а на общий кризис исторического модерна, какие бы идеологические формы этот кризис ни

принимал в XX веке. Коммунизм оказался лишь продуктом отмирания и распада всей протестантско-секуляристской культуры, а не её «внешним» (варварским, азиатским) вызовом. Отрицая это, западные элиты стремятся осмыслить проблему через образ внешнего (экзистенциального) врага.

Но, как подчёркивает в своей монографии «Незавершённый нацизм» Александр Щипков, «если в 1970-е годы считалось, что нацизм ушёл в прошлое», то сегодня «вполне очевидно, что нацизм существует как непрерывное явление» (Щипков 2024: 5). Сегодня уже слишком очевидно, что фашизм представляет собой куда более протяжённый исторический сюжет, чем отдельно взятый гитлеризм. Трансформация же пангерманизма в гитлеризм связана с долгосрочной стратегией немецкой элиты. Русских в Германии рассматривали как «непросвещённый» народ, не имеющий исторических прав на суверенитет и на собственные территории. К сожалению, эмигрантское консервативное сообщество этого не понимало.

Протофашистские установки составляли само ядро европейской мысли Нового времени — мысли, чьим основанием стала идея единственной «подлинной» цивилизации, а именно — западной, протестантско-просвещенческой, секуляристской, диктующей остальному миру «общечеловеческие ценности». Именно укоренённость исходных оснований фашизма в европейской культуре Нового времени обеспечила ему впоследствии историческое долгожительство по сравнению с коммунизмом, а также преемственность между пангерманизмом, гитлеризмом и атлантизмом.

Согласно вполне справедливому суждению А. В. Щипкова, «глобализм и неолиберализм являются сегодня инструментами и концептуальным прикрытием нацизма» (Щипков 2024: 6). И это тоже закономерная ситуация. Ещё в XX веке, после поражения Третьего рейха, либеральная мысль разыграла идеологический гамбит, жертвуя наиболее одиозной формой фашизма — гитлеризмом, но зато сохраняя основу и динамику фашистского мышления и отстраивая его последующие формы (атлантизм).

Примечательно, что в культуре современного Запада фашистская матрица легко вычленяется даже в леволиберальной «идеологии меньшинств». Например, движение BLM (Black Lives Matter), ставшее уличной опорой американских демократов, безусловно является расистским, но, так сказать, в зеркальном смысле — то есть имеет в своём идейном

активе уже антибелый расизм⁷. Это «единство противоположностей» лишний раз указывает на взаимодействие либеральной и собственно фашистской мысли как двух аспектов одной идеологии.

Сегодня крайне важно преодолеть изолирующий, зауженный подход к явлению, отбросить ложную оценку событий 1930–1940-х годов в Германии как случайного общественного «сбоя», который якобы травмировал европейское сознание. Безусловно, выход за рамки этой тупиковой интерпретации повлечёт за собой и новую разметку идеологического поля. Это неизбежно, поскольку уже очень давно требует исправления неестественная ситуация, связанная с тем, что у нас «имеется уникальный исторический опыт прямого противостояния нацизму. Но целостной, до конца выстроенной, системной концепции нацизма и расизма в нашем распоряжении всё ещё нет» (Щипков 2024: 6).

Хотелось бы надеяться, что впереди нас ждёт долгая и продуктивная работа по разгерметизации и преодолению устаревших концепций фашизма и сопутствующих ему идеологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Гальдер Ф. Военный дневник: Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск. 1939–1942 гг. — М., 1968. — Т. 1. — 516 с.
- Трагедия казачества: [Сборник]. — М. : Мол. гвардия : АО «Деловой центр», 1994. — 605 с.
- За Родину. — 1942. — № 73. — С. 4–5.
- Русский Колокол: Журнал волевой идеи. — 1928. — № 3. — С. 54.
- Минаков А. Ю. Об отношении И. А. Ильина к фашизму и нацизму. — Тетради по консерватизму. — 2024. — № 1. — С. 193–207.
- Щипков А. В. Незавершённый нацизм. Генезис, трансформации и родственные явления. — М. : РПУ св. Иоанна Богослова, 2024. — 134 с.
- Stoddard L. The Revolt Against Civilization: The Menace of the Under-Man. — New York, Charles Scribner's Sons, 1923. — 272 p.

⁷ Ср. современную русскую народную пародию на известную песенку-потешку Марии Клоковой «Два весёлых гуся»: «С кашей ест бабуся белого гуся, ибо grey lives matter — вот и сказка вся».

Der Untermensch. — Berlin, Nordland GmbH, 1942. — 53 p.

Weber M. An der Schwelle des dritten Kriegsjahres // Weber M. Gesamtausgabe Bd. 15. Abteilung I. Zur Politik im Weltkrieg. Schriften und Reden 1914–1918. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck) 1984. — P. 179–180.

Сведения об авторе:

Евгений Александрович Белжеларский — преподаватель Российского православного университета святого Иоанна Богослова, 89260493049@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья принята в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 25.01.2025; принята к публикации 02.02.2025.

E. A. Belzhelarskii

RUSSIAN ORTHODOX UNIVERSITY OF SAINT JOHN THE THEOLOGIAN,
MOSCOW, RUSSIA

German Fascism as Interpreted by the Russian Conservative Émigré Community

Abstract. This article examines the question of how fascism was collectively perceived within circles of the Russian conservative émigré community. The author identifies a segment of this milieu as a group of individuals who sincerely considered themselves Russian patriots, yet failed to grasp the origins and underlying meaning of German National Socialism — an ideology originally aimed at erasing the unified Russian identity from history. The discussion focuses on Russian conservatives in exile, such as Ivan Ilyin, Ivan Shmelyov, Piotr Donskov, and others. The article explores the inadequacy of certain émigré interpretations of German fascism, arguing that the primary distorting factor in the perception of fascism by this segment of the Russian émigré community was the mythologization of post-Christian Europeanism. This includes a Russian faith in the West as a “land of sacred miracles” and the magical image of “Europe’s ancient stones”. Similar concepts became objects of veneration even among patriotic conservatives. Since reflection on the foundations of knowledge is typically suppressed by mechanisms of culture and collective psychology, European fascism as a phenomenon inevitably escaped moral scrutiny within this émigré circle, despite its members’ Christian convictions. The author also contends that fascism was not a “reaction to communism”, as later claimed by German revanchist historians, but rather a reaction to the broader crisis of historical modernity, regardless of the specific ideological forms that crisis took in the 20th century. According to the article’s logic, fascism should be understood as a far more expansive historical phenomenon than Hitlerism alone. Its roots in the culture of the modern age granted fascism greater historical longevity

compared to communism, while also establishing a historical succession that links Pan-Germanism, Hitlerism, and Atlanticism. The article emphasizes that a genuine understanding of the nature of fascism is impossible without accounting for the full trajectory of European modern thought.

Keywords: derussification, colonization, conservatism, Nazism, National Socialism, fascism, emigration

For citation: Belzhelarskii, E. A. (2025). German Fascism as Interpreted by the Russian Conservative Émigré Community. *Orthodoxia*, (1), 181–194. [In Russian]. DOI: 0.52833/2712-9276-2025-1-181-194

REFERENCES:

Halder, F. (1968). *Voennyj dnevnik: Ezhdnevnye zapisi nachal'nika general'nogo shtaba suhoputnyh vojsk. 1939–1942 gg.* [War Diary. 1939–1942]. (Vol. 1, pp. 5–516). Moscow. [In Russian].

Tragediya kazachestva: Sbornik [The tragedy of the Cossacks: Miscellany]. (1994). Moscow : Molodaya Gvardia. [In Russian].

Za Rodinu [For the Motherland]. (1942). 3(1), 4–5. [In Russian].

Russkij Kolokol: Zhurnal volevoj idei [The Russian Bell: Periodical of the Will-Driven Idea]. (1928). 3(3), 54. [In Russian].

Minakov, A. Yu. (2024). *O otnoshenii I.A. Il'ina k fashizmu i natsizmu* [On I.A. Ilyin's Attitude to Fascism and Nazism]. *Tetrad' po konservatizmu*, 40(1), 193–207. [In Russian].

Shchipkov, A. V. (2024). *Nezavershyonnyj nacizm. Genezis, transformaciya i rodstvennye yavleniya* [Unfinished Nazism. Genesis, Transformations and Related Phenomena]. Moscow, ROU of Saint John the Theologian. [In Russian].

Stoddard, L. (1923). *The Revolt Against Civilization: The Menace of the Under-Man*. New York : Charles Scribner's Sons.

Der Untermensch. (1942). Berlin: Nordland GmbH.

Weber, M. (1984). *An der Schwelle des dritten Kriegsjahres*. Im *Weber M. Gesamtausgabe* Bd. 15. Abteilung I. Zur Politik im Weltkrieg. Schriften und Reden 1914–1918. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck).

About the author:

Evgenii Aleksandrovich Belzhelarskii — lecturer of the Russian Orthodox University of Saint John the Theologian, 89260493049@mail.ru

Conflict of interests:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 14.01.2025; approved after reviewing 25.01.2025; accepted for publication 02.02.2025.

**РОССИЙСКИЙ
ПРАВОСЛАВНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**
СВЯТОГО ИОАННА
БОГОСЛОВА

РОССИЙСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СВЯТОГО ИОАННА БОГОСЛОВА УЧРЕЖДЁН
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ
МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА В 1992 ГОДУ.

В образовательном процессе РПУ св. Иоанна Богослова органично сочетаются традиции русских духовных школ и опыт академического преподавания российских университетов – обучение включает как базовые духовные, так и социально-гуманитарные дисциплины.

Обучение в РПУ св. Иоанна Богослова направлено на подготовку специалистов:
для синодальных учреждений и епархий Русской Православной Церкви (профиль в сфере церковно-государственных отношений или информационных процессов);

для государственной службы

(профиль в сфере государственно-конфессиональных отношений).

РПУ св. Иоанна Богослова проводит набор абитуриентов на дневную (очную) форму обучения за счёт средств федерального бюджета по направлениям подготовки:

БАКАЛАВРИАТ

48.03.01 **ТЕОЛОГИЯ**

срок обучения 4 года

МАГИСТРАТУРА

48.04.01 **ТЕОЛОГИЯ**

срок обучения 2 года

- **Лица, получившие полное среднее образование**, принимаются на обучение по программе бакалавриата по результатам ЕГЭ; лица, получившие среднее профессиональное образование, принимаются на обучение по результатам вступительных испытаний, проводимых в университете.
- **Лица, имеющие высшее образование**, принимаются на обучение по программе магистратуры по результатам вступительных испытаний, проводимых в университете.

ПО ОКОНЧАНИИ ОБУЧЕНИЯ ВЫДАЁТСЯ
ДИПЛОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗЦА

АДРЕС:
127473, МОСКВА,
ПЕР. ЧЕРНЫШЕВСКОГО, Д. 11А, СТР. 1
ТЕЛЕФОН: +7 495 431 03 03 САЙТ: RPUSIB.RU

